ISSN 2411-2127

DOI: 10.17117/ns.2015.03

<https://ukonf.com/doc/ns.2015.03.pdf>

Наука и современность

2015 · N 3(5)

**Science and
modernity**

ISSN 2411-2127

9 772411 212709

<https://ukonf.com/ns>

Наука и современность

2015 · N 3(5)

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-55458 от 25.09.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/ns>

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science and modernity

2015 · N 3(5)

Issued 4 times a year

Registration Certificate of mass media EL № FS 77-55458 from 09/25/2013 given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/ns>

The information about published articles is given to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. Усл. печ. л. 7,00. 112 с.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Бажева Римма Чамаловна

Доктор химических наук, профессор, Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Бирюков Александр Николаевич

Доктор экономических наук, профессор

Башкирский государственный университет (филиал)
Академия ВЭГУ (филиал)
г. Стерлитамак, ул. Артема, 146 А

Боровская Анна Александровна

Доктор филологических наук, профессор

Астраханский государственный университет
г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43А

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой

Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth
of V.I. Lenin Square, 4

Bazheva Rima Chamalovna

Doctor of Chemical Sciences, Professor

Kabardino-Balkaria State University named H.M. Berbekov
Nalchik, Chernishevskiy st., 173

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Biryukov Alexander Nikolaevich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Bashkir State University (branch)
Academy VEGU (branch)
Sterlitamak, Artem st., 146 A

Borovskaya Anna Aleksandrovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Astrakhan State University
Astrakhan, Tatischev st., 20 A

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43A

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department

Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Редакционная коллегия

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Зенченко Светлана Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Кагосян Ашот Саратович

Доктор педагогических наук, профессор, старший научный
сотрудник, Институт образовательных технологий РАО
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Карабеков Кадырбек Чолпонбаевич

Доктор философских наук, профессор
Российский государственный социальный университет (филиал)
Киргизия, г. Ош, ул. Карасуйская, 161

Киреев Иван Михайлович

Доктор технических наук, зав. отделом,
ведущий научный сотрудник
Росинформагротех, КубНИИТиМ (филиал)
г. Новокубанск, ул. Кутузова, 5

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Пиджаков Александр Юрьевич

Доктор юридических и исторических наук, профессор,
зав. кафедрой, Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
г. Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Полищук Владимир Юрьевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Попова Ольга Григорьевна

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зам. директора
Кубанский казачий государственный институт пищевой
индустрии и бизнеса (филиал)
г. Темрюк, ул. Советская, 4

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Editorial board

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Zenchenko Svetlana Vyacheslavovna

Doctor of Economics Science, Professor
North-Caucasian Federal University
Stavropol, Pushkin st., 1

Kagosyan Ashot Saratovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, senior Researcher
Institute of Educational Technologies RAE
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Karabekov Kadirbek Cholponbaevich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Russian State Social University (branch)
Kyrgyzstan, Osh, Karasuykaya st., 161

Kireev Ivan Mikhailovich

Doctor of Technical Sciences, head of Department,
leading Researcher
Rosinformagroteh, KubNIITiM (branch)
Novokubansk, Kutuzov st., 5

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Nicenکو Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Pidzhakov Aleksander Yurievich

Doctor of Juridical and Historical Sciences, Professor,
head of Department
St. Petersburg State University of Civil Aviation
St. Petersburg, Pilotov st., 38

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Polischuk Vladimir Yurievich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Popova Olga Grigoryevna

Doctor of Agricultural of Sciences, Professor, deputy Director
Kuban Cossack State Institute of Food Industry and
Business (branch)
Temryuk, Sovietskaya st., 4

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and
Entrepreneurship (branch) DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Редакционная коллегия

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Самарцева Елена Игоревна

Доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой
Тульский государственный университет
г. Тула, пр. Ленина, 92

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Степанов Юрий Сергеевич

Доктор технических наук, профессор,
директор НОЦ нанотехнологий
Государственный университет – учебно-научно-
производственный комплекс
г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Хажметов Лиуан Мухажиевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский институт инженеров железнодорожного
транспорта
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адылходжаева, 1

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Государственный университет управления
г. Москва, Рязанский пр., 99

Чернецов Владимир Иванович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского (филиал)
г. Пенза, ул. Красная, 38

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Яковлева-Чернышева Анна Юрьевна

Доктор экономических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Авдеева Надежда Александровна

Кандидат медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Samartseva Elena Igorevna

Doctor of Historical Sciences, Professor, head of Department
Tula State University
Tula, Lenin ave., 92

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Stepanov Yuriy Sergeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Director of SEC of nanotechnology
State University – teaching, research and production complex
Orel, Naugorskoe highway, 29

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Tashkent Institute of Railway Transport Engineers
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
State University of Management
Moscow, Ryazanskiy ave., 99

Tchernetsov Vladimir Ivanovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Moscow State University of Technology and Management
named K.G. Razumovsky (branch)
Penza, Krasnaya st., 38

Shekihachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Yakovleva-Chernysheva Anna Yurievna

Doctor of Economic Sciences, associate Professor, vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 А

Avdeeva Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 А

Редакционная коллегия

Волосова Елена Владимировна

Кандидат биологических наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12

Дранишников Александр Александрович

Кандидат исторических наук, доцент
Тульский государственный университет
г. Тула, пр. Ленина, 92

Дружинина Анна Валентиновна

Кандидат юридических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Иремадзе Элисо Отаровна

Кандидат химических наук, доцент
Башкирский государственный университет (филиал)
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49 А

Казакова Светлана Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов на Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Кленина Елена Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28

Коновалов Алексей Петрович

Кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки, Почетный работник образования Республики Казахстан
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Кузнецов Евгений Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, ул. Молодежная, 6

Кулажников Вадим Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт МВД России (филиал)
г. Владивосток, ул. Котельникова, 2

Кулаков Владимир Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент
Волжский гуманитарный институт (филиал) ВГУ
г. Волжский, ул. 40 лет Победы, 11

Курджиев Магомед Таубиевич

Доцент, каф. Педагогики и психологии, Карачаево-Черкесский
государственный университет им У.Д. Алиева
г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Лактионова Ольга Ивановна

Кандидат биологических наук, доцент
Орловский государственный университет
г. Орел, ул. Комсомольская, 95

Левин Евгений Владимирович

Кандидат физико-математических наук, генеральный директор
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Мызникова Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 85

Новикова Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Московская академия предпринимательства при
Правительстве Москвы (филиал)
г. Благовещенск, ул. Ленина, 27

Editorial board

Volosova Elena Vladimirovna

Candidate of Biological Sciences, associate Professor
Stavropol State Agrarian University
Stavropol, Zootechnical alley, 12

Dranishnikov Alexander Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences, associate Professor
Tula State University
Tula, Lenin ave., 92

Druzhinina Anna Valentinovna

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor,
Vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Iremadze Eliso Otarovna

Candidate of Chemical Sciences, associate Professor
Bashkir State University (branch)
Sterlitamak, Lenin ave., 49 A

Kazakova Svetlana Yurievna

Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 105/42

Klenina Elena Anatolievna

Candidate of Philosophy Science, associate Professor
Volgograd State Technical University
Volgograd, Lenin ave., 28

Konovalov Aleksey Petrovich

Candidate of Historical Sciences, Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinky st., 20 A

Kuznetsov Evgeniy Gennadyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Molodegnaya st., 6

Kulazhnikov Vadim Vladimirovich

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor
Far Eastern Law Institute of the Russian Interior Ministry
Vladivostok, Kotelnikova st., 2

Kulakov Vladimir Ivanovich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Volzhsky Humanitarian Institute (branch) VSU
Volzhsky, 40 Years of Victory st., 11

Magomed Taubievich Kurdzhiev

Associate Professor, dept. Pedagogy and Psychology
Karachay-Cherkessian State University named U.D. Aliyev
Karachayevsk, Lenin st., 29

Laktionova Olga Ivanovna

Candidate of Biological Sciences, associate Professor
Orel State University
Orel, Komsomolskaya st., 95

Levin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
general Director
Scientific Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Myznikova Tatiana Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor
South Ural State University
Chelyabinsk, Lenin ave., 85

Novikova Irina Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor, head of
Department, Moscow Academy of Business under the
Government of Moscow (branch)
Blagoveshchensk, Lenin st., 27

Редакционная коллегия

Песков Аркадий Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Петровых Ирина Николаевна

Кандидат энциклопедических наук, зав. отделом
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100

Разина Анна Викторовна

Кандидат философских наук, научный сотрудник
Мультимедийный комплекс актуальных искусств
г. Москва, ул. Остоженка, 16

Сагитов Рамиль Фаргатович

Кандидат технических наук, доцент, начальник отдела
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Саран Александр Юрьевич

Кандидат исторических наук, научный сотрудник
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Соболева Елена Анатольевна

Кандидат философских наук
Астраханская государственная консерватория (университет)
г. Астрахань, ул. Советская, 21

Султанова Нургуль Камилевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Тарасенко Виталий Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент, Российский
государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева
г. Москва, ул. Тимирязевская, 49

Хафизова Наталия Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет
г. Пермь, Комсомольский пр., 29

Хоришко Елена Георгиевна

Кандидат экономических наук
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский пр., 49

Хоронеко Светлана Евгеньевна

Кандидат биологических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Чувакина Лариса Германовна

Кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский пр., 49

Шамрова Елена Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Peskov Arkadiy Evgenievich

Candidate of Political Sciences, associate Professor
Volgograd State University of Architecture and Civil
Engineering
Volgograd, Akademicheskaya st., 1

Petrovykh Irina Nikolayevna

Candidate of Encyclopedic Sciences, head of Department
South Ural State University
Chelyabinsk, Artilleriyskaya st., 100

Razina Anna Victorovna

Candidate of Philosophical Sciences, research Scientist
Multimedia Complex of Actual Arts
Moscow, Ostozhenka st., 16

Sagitov Ramil Fargatovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
head of Department
Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Saran Alexander Yurievich

Candidate of Historical Sciences, research Scientist
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Soboleva Elena Anatolievna

Candidate of Philosophy Sciences
Astrakhan State Conservatoire (University)
Astrakhan, Sovetskaya st., 21

Sultanova Nurgul Kamilevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinka st., 20 A

Tarasenko Vitaly Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, associate Professor
Russian State Agrarian University named K.A. Timiryazev
Moscow, Timiryazevskaya st., 49

Khafizova Nataliya Alekseevna

Doctor of of Philosophical Sciences, associate Professor
Perm National Research Polytechnical University
Perm, Komsomolskiy ave., 29

Horishko Elena Georgievna

Candidate of Economic Sciences
Financial University under the Government of the RF
Moscow, Leningrad ave., 49

Horoneko Svetlana Evgenievna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Chuvakhina Larisa Germanovna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor
Financial University under the Government of the RF
Moscow, Leningrad ave., 49

Shamrova Elena Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
Григорович М.А. Историко-экономический аспект развития производства поливинилхлорида (ПВХ) и изделий из него	9
Еремина И.И., Шакиров Д.Р. Разработка автоматизированной системы управления очередью для банка	18
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	25
Ануар Г. Структура и содержание учебника английского языка в Китае.....	25
Буланбаева Ж.А. Некоторые фонетические и лексические трудности при обучении китайских студентов	30
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
Воронков С.С., Федорова О.В. О классах энергосбережения зданий.....	34
Стаценко В.Н., Бернавская М.В. Разработка экспериментального комплекса для формирования профессиональной компетентности специалистов направления «Машиностроение»	40
Фионова Л.Р., Долгова М.А. К вопросу выхода российских вузов на международный рынок образовательных услуг	53
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	65
Авцинова Г.И., Новицкая А.А. Особенности функционирования непризнанных государств	65
Мельников В.Ю. Конституционная правовая идеология государства – основа национальной идеи?.....	77
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	86
Дзеранов Т.Е. Из истории межконфессиональных отношений в Осетии (Алании).....	86
Цуканов О.Н. О глубине содержания закона циклов в свете современных событий	96
Шалгимбеков А.Б. Геополитические аспекты военного продвижения Российской империи в северный регион Казахстана во второй половине XVIII-первой трети XIX в.	105

Contents

Grigorovich M.A. Historical and economic aspects of the production of polyvinyl chloride (PVC) and articles thereof.....	9
Eremina I.I., Shakirov D.R. Development of an automated system for Bank.....	18
Ainiwaer G. Structure and content of the textbook english in China.....	25
Bulanbaeva Zh.A. Teacher as subject of pedagogical activity and his professionally conditioned requirements to personality of teacher	30
Voronkov S.S., Fedorova O.V. On classes energy saving buildings.....	34
Statsenko V.N., Bernavskaya M.V. Development of experimental complex for formation of professional competence of "Mechanical engineering" specialists	40
Fionova L.R., Dolgova M.A. On the question of exit of Russian universities on the international market of educational services.....	53
Avtsinova G.I., Novitskaya A.A. Peculiarities of functioning of unrecognized states	65
Melnikov V.Yu. The constitutional state legal ideology – the basis of the national idea?	77
Dzeranov T.E. From history of the interfaith relations in Ossetia (Alania).....	86
Tsukanov O.N. The depth of the content of the law of cycles in light of current events	96
Shalgimbekov A.B. Geopolitical aspects of Russian Empire's military advance into the Northern region of Kazakhstan in the second half of the XVIII – the first third of the XIX cc.	105

DOI: 10.17117/ns.2015.03.009

Поступила (Received): 14.01.2015

ntagilscool50@mail.ru

Григорович М.А.

Историко-экономический аспект развития производства поливинилхлорида (ПВХ) и изделий из него

Grigorovich M.A.

Historical and economic aspects of the production of polyvinyl chloride (PVC) and articles thereof

Данная статья является попыткой осмыслить происходящую смену классических конструкционных материалов (дерево, металл) их новыми видами – изделиями из полимеров. Основным их видом является поливинилхлорид – ПВХ. В статье освещаются некоторые вопросы развития химической промышленности России и Урала. Основной акцент ставится на рассмотрении вопросов технологии производства и рынка ПВХ. Приводятся данные по производству изделий из пластических масс. Анализируются причины дисбаланса между производством и потреблением ПВХ в России. Делается вывод о том, что за счет внутреннего производства закрывается примерно 70% от общего объема рынка ПВХ, а оставшуюся часть сырья приходится импортировать. Следовательно, рынок сырья является несбалансированным по производству и потреблению. Ключевой тезис статьи состоит в том, что увеличение спроса на изделия из ПВХ неизбежно ставит вопрос о создании новых мощностей по его производству. Перспективы в данном направлении связаны с реализацией Плана развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года, утвержденный приказом Минэнерго России от 1 марта 2012 г. № 79

Ключевые слова: поливинилхлорид, химическая промышленность

Григорович Михаил Александрович
Кандидат географических наук, доцент
Средняя общеобразовательная школа №50
г. Нижний Тагил, ул. Фрунзе, 25 А

This article is an attempt to comprehend what is happening replaced the classic construction materials (wood, metal) of new species – products made from polymers. Their basic view is polyvinyl chloride – PVC. This article highlights some of the issues of development of the chemical industry in Russia and the Urals. The main emphasis is placed on the consideration of production technology and market of PVC. The data for the production of products from plastics. The causes an imbalance between production and consumption of PVC in Russia. The conclusion is that from domestic production rose about 70% of the total PVC market and the remainder of the raw materials have to be imported. Therefore, the market is unbalanced raw materials for production and consumption. The key thesis of the article is that the increase in demand for PVC products inevitably raises the question of the creation of new facilities for its production. Prospects in this area related to the implementation of the Plan of development of gas and petrochemical industry of Russia until 2030, approved by order of the Ministry of Energy of Russia from March 1, 2012 № 79

Key words: polyvinyl chloride, the chemical industry

Grigorovich Mikhail Alexandrovich
Candidate of Geographic Sciences,
Associate Professor
Secondary school №50
Nizhny Tagil, Frunze st., 25 A

Введение (Introduction)

Развитие науки ставит своей целью не только открытие и исследование фундаментальных явлений и процессов, общественной, материальной и природной сфер, но и внедрение данных результатов в производство и область материального потребления. Примером такой интегральной науки можно считать химическую технологию. Благодаря ранее открытым явлениям и процессам (атомно-молекулярное учение, химическая реакция, периодический закон и т. д.) сформировалась химия как наука. Одновременно сложилась химическая промышленность, которая является одной из важнейших отраслей современной промышленности России. Наряду с металлургией и лесопромышленным комплексом входит в состав комплекса конструкционных материалов. Например, в машиностроении используются пластические массы, лаки, краски, в сельском хозяйстве – минеральные удобрения, препараты для борьбы с вредителями растений, на транспорте – моторное топливо, смазочные материалы, синтетический каучук [16, с. 122]. Поэтому химическую промышленность по праву можно считать источником сырья для производства широкого круга изделий, особенно химических волокон и пластмасс. В химической промышленности используется широко распространенное сырье, что не ограничивает территориально размещение предприятий. Исключением являются производства, рассчитанные на использование отбросных газов предприятий черной и цветной металлургии. Данные газы (диоксид серы, триоксид серы) нельзя транспортировать, что привязывает отдельные производства к источникам сырья [17, с. 186].

В начале своего развития в химической промышленности в качестве сырья использовались минеральное сырье, растительные и животные жиры, продукты переработки древесного сырья, в частности целлюлоза. На тот период данное сырье удовлетворяло всем технологическим параметрам. В настоящее время применение данного сырья является крайне убыточным. В частности, на начало 1980-х гг. потребность в феноле потребителей стран Западной Европы превышала 1 млн. т. в год. При переработке 1 т коксующихся углей можно выделить 70 кг фенола [3, с. 8]. Очевидно, что для получения необходимого количества фенола необходимо переработать большое количество минерального сырья. Поэтому на протяжении последних десятилетий основным сырьем для получения широкого круга химических продуктов используются нефть, природный газ (в первую очередь метан) и, в ограниченном объеме, попутный нефтяной газ. Также широко применяется минеральное сырье.

Химическая промышленность в России прошла долгий путь развития. В дореволюционный период химические методы обработки сырья постепенно проникали во все основные отрасли производства, а также химия увеличивала свое значение в военном деле [1, с. 58]. В 1913 г. в России насчитывалось 349 небольших кустарных предприятий с общей численностью работающих 43 тыс. чел. Производство химической продукции составило: минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) – 17 тыс. тонн, серной кислоты – 145 тыс. тонн, соды кальцинированной – 152 тыс. тонн, соды каустической – 51 тыс. тонн, анилиновых красителей – 9 тыс. тонн [2]. По объему производства химической продукции Россия занимала 8 место в мире. В 1915 г. был возведен

первый завод синтетических смол и пластмасс «Карболит» (г. Орехово-Зуево). В 1916 г. запущен первый завод по получению азотной кислоты из аммиака. В годы 1-й мировой войны химическая промышленность развивалась более быстрыми темпами, так как возросли потребности армии, особенно во взрывчатых веществах. В частности, в Нижнем Тагиле на базе механического производства Выйского медеплавильного завода был построен Высокогорский механический завод.

Развитие химической промышленности в советский период происходило в условиях перехода к принципиально иному – плановому – типу хозяйствования. Государством ставился акцент на индустриализации страны и создании второй рудно-металлургической базы на Урале, что привело к приоритетному развитию отраслей тяжелой промышленности в регионе. В частности, к 1934 г. в химической промышленности по стране в целом был перевыполнен план (106,3 %), причем валовая продукция выросла на 33 % по сравнению с 1933 г. [9, с. 147]. Были построены крупные предприятия по выпуску синтетического аммиака и азотных, фосфорных удобрений, химических волокон и нитей. Для увеличения производства синтетических смол и пластических масс расширены Охтинский химический комбинат (1931 г.), кемеровский завод «Карболит» (1932 г.). В 1931 г. начал выпускать продукцию горно-химический комбинат «Апатит», что позволило закончить импорт фосфатного сырья и начать его экспорт в другие страны. К 1940 г. производство химической и нефтехимической продукции по сравнению с 1913 г. возросло в 18 раз и химическая промышленность СССР вышла на 5-е место в мире по объемам производства [2].

В годы Великой Отечественной войны химической промышленности был нанесен большой урон. Для обеспечения нужд фронта часть заводов была перевезена на восток страны, где были созданы и новые производственные мощности. С 1943 г. выпуск химической и нефтехимической продукции стал возрастать. В 1951-1960 гг. производство росло за счет перестройки и расширения действующих предприятий. Было освоено производство новых видов синтетических смол и пластмасс, красителей. В 1960 г. вступили в строй Курский, Энгельский и Рязанский заводы по производству химических волокон. За один пятилетний срок в стране введено в строй 35 химических заводов и более 250 крупных производств [6, с. 48]. Возросло производство химического оборудования, в несколько раз увеличились затраты на научно-исследовательские работы, что привело к значительному росту объема производства продукции химической промышленности.

Отдельно затронем вопрос развития химической промышленности на Урале, которая тесным образом была взаимосвязана с черной металлургией. На железоделательных заводах Урала производились небольшие объемы специальных сталей с легирующими добавками. Развитие рассматриваемой нами отрасли шло на Урале под влиянием большого количества разнообразных минерально-сырьевых ресурсов, сформировавшихся традиций горнозаводской промышленности и развития металлургии. Об этом пророчески писал Д.И. Менделеев: «В том крае для этого, как нарочно, соединились сверх всего громадные

запасы всякого топлива, неисчерпаемые, превосходнейшие по содержанию и свойствам руды железа, и русские люди...» [7, с. 68].

Уральской областной плановой комиссией по поручению Госплана СССР был разработан Генеральный план развития хозяйства Урала на период 1927-1941 гг., который предусматривал выполнение следующих задач [8, с. 98]:

1. возможно более высокий темп роста хозяйства и одновременно коренную его реконструкцию;
2. пропорциональное развитие всех отраслей уральского хозяйства;
3. повышение благосостояния народных масс.

В рамках решения данных задач строилось огромное количество горнодобывающих предприятий, которые стали поставщиками сырья для химической промышленности. В частности, были построены Березниковский и Соликамский комбинаты на базе одноименного месторождения калийных солей. Наличие здесь в составе сильвинита и карналлита многих ценных химических элементов позволило организовать комплексную переработку сырья для получения хлористого калия, хлористого натрия и т.д. [15, с. 219]. На местном сырье строились предприятия по его переработке, которые постепенно становились индустриальными гигантами. По этой причине крупнейшим центром химической промышленности на Урале является Нижний Тагил. Незадолго до Великой Отечественной войны рядом с Уралвагонзаводом было создано небольшое производство по переработке торфяных смол – газогенераторных отходов [5, с. 26]. На его базе был создан Нижнетагильский завод пластических масс, который трансформировался в ОАО «Урахимпласт» – третье по числу работающих предприятие города.

Практиковавшаяся в советском экономическом планировании ориентированность к повышению производственных показателей в пятилетних планах, при кажущемся их положительном характере, приводила к накоплению ресурсно-факторных противоречий в экономике. В силу ограниченности трудовых и природных ресурсов наступил предел экстенсивного роста предприятий. Особенно отчетливо это проявилось на примере горнодобывающих предприятий, являвшихся поставщиками сырья. Повышение планов выработки, в частности объемов добычи минерального сырья, приводило к более быстрому истощению сырьевой базы. При этом возникала необходимость в освоении других месторождений, обновления и реконструкции производственных фондов промышленности. К тому же, в стране началось промышленное освоение других территорий, перераспределялись финансовые и трудовые ресурсы. В настоящее время развитие химической промышленности на Урале идет по пути модернизации и расширения существующих производств.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Одним из ключевых видов продукции химической промышленности являются синтетические полимеры, центральное место среди которых занимает поливинилхлорид (ПВХ). Он является сырьем для производства широкого круга изделий, предназначенных для использования в других отраслях промышлен-

ности – строительство, производство товаров народного потребления, автомобилестроение и т.д. Основными сферами применения ПВХ является изготовление оконных профилей, погонажных изделий, пленок, труб, фитингов, различных покрытий и других изделий. Объемы производства изделий из пластмасс неуклонно растут. Об этом свидетельствуют данные Госкомстата РФ, таблица 1.

Таблица 1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности Российской Федерации, (млн. руб.) [12]

Обрабатывающие производства, в том числе: производство резиновых и пластмассовых изделий								
2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
198961	259633	356842	374951	404817	515187	571233	635777	670353

Из приведенных данных видно, что объемы производства в денежном эквиваленте за девятилетний период увеличились в 3,3 раза, или на 337 %. При этом существует внутренний дисбаланс в отрасли производства пластмасс и РТИ. В России ПВХ является дефицитным продуктом на рынке. В 2013 году производство ПВХ составило всего 604 тыс. т, тогда как потребление – 967 тыс. т, а чистый экспорт – минус 363 тыс. т (то есть импортировалось значительно больше ПВХ, чем экспортировалось) [4, с. 43].

Получение ПВХ основывается на производстве этилена крекингом нефти и природного газа. Изготовление ПВХ проходит в несколько стадий. На первом этапе ведется добыча хлора путем электролиза соляного раствора. Затем с помощью хлорирования этилена получают дихлорэтан (ДХЭ). Далее пиролизом ДХЭ получают винилхлоридмономер (ВХМ), который на следующем этапе полимеризуют в ПВХ. В современных условиях наряду с прямым хлорированием этилена используют также процесс оксихлорирования, в рамках которого «утилизируется» хлористый водород (HCl), поступающий с установки пиролиза ДХЭ, и вырабатывается тот же самый ДХЭ. Также для производства ПВХ необходим этилен, без которого описанный выше процесс существовать не сможет. Поэтому комплексы по производству ПВХ, как правило, объединены с заводами по выпуску этилена. Таким образом, для выпуска ПВХ необходимы три ключевых вида сырья: этилен для производства ДХЭ, соль и электричество – для хлора, а также создание 4-5 производственных переделов.

В настоящее время в России выпускается два вида ПВХ: суспензионный (ПВХ-с) и эмульсионный (ПВХ-э). Последний применяется преимущественно в напольных и настенных покрытиях. Выпуск вида ПВХ определяется особенностями производства и рынка сбыта.

ПВХ перерабатывается всеми известными методами (экструзией, каландрованием, литьем под давлением, прессованием) с получением как жестких (винипласт), так и мягких или пластифицированных (пластикат) материалов и изделий. Технические характеристики поливинилхлорида регулируются с помощью следующих нормативных документов:

- ГОСТ 14332-78 «Поливинилхлорид суспензионный» – ПВХ-С;
- ГОСТ 14039-78 «Поливинилхлорид эмульсионный» – ПВХ-Е.

На производство ПВХ идет менее 0,3 % мировых запасов нефти и газа и около 35 % запасов хлора [11, с. 23]. Поскольку ПВХ на 57 % состоит из хлора, то для его синтеза не существует проблемы исчерпаемости запасов нефти и газа, что является определяющим для синтеза других полимеров. Источником хлора являются крупные месторождения поваренной соли или иных минеральных солей, а также морская вода. Поэтому ПВХ по праву можно считать уникальным полимером с точки зрения обеспеченности сырьем.

Результаты (Results)

В настоящее время поливинилхлорид является одним из наиболее крупнотоннажных полимеров, выпускаемых в промышленном масштабе. Не взирая на существующие споры и противоречия в обществе, касаясь вреда, наносимого ПВХ окружающей среде, данный полимер пользуется устойчивым спросом, особенно в строительной сфере и для упаковки. Например, начавшийся в 1990-е гг. процесс массовой замены деревянных окон в зданиях на окна из ПВХ-профиля обусловил вышеупомянутый спрос. Динамика российского рынка ПВХ (в натуральных показателях) представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика российского рынка поливинилхлорида в 2005-2009 годах [14]

Из представленных графических данных можно увидеть, что период роста потребления ПВХ на внутреннем рынке был относительно недолгим. За период 2005-2008 г. общий прирост потребления составил 67 %, с 582,2 тыс. т. в 2005 г. до 977,95 тыс. т. в 2008 г. Но в 2009 г. потребление стало сокращаться, спрос упал на 25 %, составив около 730 тыс. тонн. К сожалению, мы не располагаем более поздней информацией по рынку ПВХ, но можем предположить, что в настоящее время, под влиянием кризисной ситуации в экономике, рынок ПВХ также сократился под влиянием снижения темпов строительства. Мы предполагаем, что рынок ПВХ может сохранить сбалансированность в натуральном и денежном выражениях.

За счет внутреннего производства закрывается примерно 70% от общего объема рынка ПВХ. Эти данные были приведены выше. ПВХ изготавливается в России на шести предприятиях. Четыре из них выпускают ПВХ-с, два – ПВХ-е. ПВХ-с выпускается на предприятиях ОАО «Саянскхимпласт» (г. Саянск, Иркутская область), ОАО «Башкирская содовая компания» (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак), ОАО «Каустик Волгоград» (г. Волгоград), ОАО «Сибур-Нефтехим» (г. Дзержинск, Нижегородская область). В сегменте ПВХ-е работают два отечественных производителя – ОАО «Химпром» (г. Волгоград), ООО «Усольехимпром» (г. Усолье-Сибирское, Иркутская область).

На сегодняшний день лидером по ассортименту выпускаемой продукции ПВХ-с (8 марок) среди российских производителей является ОАО «Каустик Волгоград». Наименьшее количество марок среди российских производителей предлагает ОАО «Саянскхимпласт». На наш взгляд, это связано с тем, что производитель ориентируется на дальнейшую переработку ПВХ в законченные изделия. Наиболее распространенными на российском рынке являются ПВХ-С марки 7059-М и 7058-М. Это связано с тем, что производство изначально организовывалось в СССР для нужд кабельной промышленности. Основной рост спроса на ПВХ происходит в сегменте профильно-погонажных изделий, в первую очередь конструкционного профиля (окна и двери из ПВХ), а также отделочных профильно-погонажных изделий (панели, вагонка, сайдинг, плинтуса, кабель-каналы и пр.) [13].

Из представленных данных видно, что производители ПВХ сосредоточены в европейской и сибирской частях страны. Крупные производители ПВХ отсутствуют на Урале и Дальнем Востоке.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Из представленных выше данных мы делаем вывод о том, что рынок ПВХ в России характеризуется недостаточностью предложения, которое не покрывает внутренний спрос. Необходимо решение данной проблемы. С целью развития импортозамещения и активизации внутреннего производства, Министерством энергетики России был разработан План развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года, утвержденный приказом Минэнерго России от 1 марта 2012 г. № 79 [10].

Согласно данного документа, на период до 2030 г. выявлена основная проблема отрасли – избыток нефтегазохимического сырья и высокий потенциал роста спроса на нефтегазохимическую продукцию при явном дефиците мощностей для производства базовых мономеров этилена и пропилена – пиролизом. Поэтому планируется активное строительство и расширение пиролизных мощностей в 4,8 раза по этилену. Таким образом, дефицит мощностей по производству мономеров будет устранен. В основу документа положен кластерный принцип развития производства – в рамках шести кластеров: Волжского, Западно-Сибирского, Каспийского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного и Северо-Западного. Кластеры размещены вблизи источников сырья и/или рынков сбыта. Создание кластеров позволит добиться сокращения затрат на логистику сырья и сбыт готовой продукции, экономии капитальных и операционных затрат, а

также сбалансированного развития мощностей по производству и переработке нефтегазохимической продукции, прежде всего – этилена. Следует отметить, что все инвестиционные проекты в конфигурации, заявленной в Плане, сбалансированы по этилену. Развитие кластеров с учетом влияния на смежные отрасли даст серьезный финансовый эффект. Ежегодный вклад в ВВП может составить почти 900 млрд. руб., будет создано около 80 тыс. новых рабочих мест.

Безусловно, данный план развития является прогнозным документом, в котором обозначены целевые ориентиры развития отрасли. Мы считаем, что в связи с изменением финансово-экономической конъюнктуры и геополитической обстановки, возможны существенные корректировки данного документа. Ожидаемым является приход китайских инвесторов в Россию в рамках развития технопарков. Мы считаем, что развитие экономики Китая неизбежно «толкает» промышленников к инвестициям за рубеж. Россия обладает большой привлекательностью – у нас имеются большие запасы химического сырья (в первую очередь природного газа, который применяется в производстве пластмасс, медикаментов, этилена и т.д.), подготовленный персонал и развитая транспортная система широтного направления для перевозки грузов в Европу и обратно. Поэтому будущее развитие отрасли связано с созданием условий для бизнес-инвестиций в производство ПВХ.

Список используемых источников:

1. Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники. 1870-1917 гг. М.: Просвещение, 1988. С. 58.
2. История развития химической промышленности в России.
URL: <http://www.zondir.ru/articles/him-prom/istoriya-razvitiya-himicheskoy-promyshlennosti-v-rossii.htm>
3. Капкин В.Д., Савинецкая Г.А., Чапурин В.И. Технология органического синтеза. М.: Химия, 1987. С. 8.
4. Кильчаков А. Производство ПВХ в России: состояние и перспективы // Пластикс. №5. 2014. С. 43.
5. Краем химии станет Средний Урал. Свердловск: Средне-уральское книжное издательство, 1964. С. 26.
6. Лельчук В.С. Развитие химической промышленности и народное хозяйство СССР // Вопросы истории. 1964. № 8. С. 48.
7. Менделеев Д.И. Сочинения. Т. 12. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 68.
8. Митин М.Г. К истории разработки генерального плана хозяйства Урала на период 1927-1941 годов // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1965. С. 98. Вып. 6.
9. Народнохозяйственный план на 1935 г. Государственная плановая комиссия Союза ССР. М.: Изда-ние Госплана СССР, 1935. С. 147.
10. План развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года.
URL: <http://www.techinit.ru/2010-10-06-19-33-52/2-archiv/114-a4>
11. Уилки Ч., Саммерс Дж., Даниэлс Ч. Поливинилхлорид. СПб.: Профессия, 2007. С. 23.
12. Промышленное производство. Официальный сайт Госкомстата РФ.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#
13. Рынок ПВХ в России. URL: <http://www.himtrade.ru/info/st25.htm>
14. Рынок ПВХ в России. URL: http://techart.ru/files/publications/pvh_article.pdf
15. Создание фундамента социалистической экономики в СССР 1926-1932 гг. Т. 3. М.: Наука, 1977. С. 219.
16. Экономическая география России. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 122.
17. Экономическая и социальная география России. М.: Дрофа, 2001. С. 186.

References:

1. Virginia V.S., Hoteenkov V.F. Essays on the history of science and tech-nicks. 1870-1917 gg. M.: Education, 1988. P. 58.
2. The history of the chemical industry in Russia.

- URL: <http://www.zondir.ru/articles/him-prom/istoriya-razvitiya-himicheskoy-promyshlennosti-v-rossii.htm>
3. Kapkin V.D., Savinetskaya G.A., Chapurin V.I. *Technological organic synthesis*. M.: Chemistry, 1987. P. 8.
 4. Kilchakov A. PVC production in Russia: state and perspectives. *Plastics*. №5. 2014. 43 p.
 5. *Out of the corner of chemistry will be the Middle Urals*. Sverdlovsk: Mid-Urals Publishing House, 1964. 26 p.
 6. Lelchuk V.S. *The development of the chemical industry and the national economy of the USSR*. Questions of history. 1964. № 8. P. 48.
 7. Mendeleev D.I. *Works*. T. 12. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. P. 68.
 8. Mitin M.G. *On the history of the development plan of the Urals economy for the period 1927-1941 years*. Questions of history of the Urals. Sverdlovsk, 1965. P. 98. Vol. 6.
 9. *Narodohozyaystvenny plan for 1935*. State plan-wai Commission of the USSR. M.: publication of Gosplan, 1935. 147 p.
 10. *Plan for development of gas and petrochemical industry of Russia until 2030 th yes.*
 - URL: <http://www.techinit.ru/2010-10-06-19-33-52/2-archiv/114-a4>
 11. Charles Wilkie, J. Summers. *Polyvinyl chloride*. St. Petersburg: Charles Daniels Profession, 2007. P. 23.
 12. *Industrial production*. Official site of the State Statistics Committee of Russia.
 - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#
 13. *PVC market in Russia*. URL: <http://www.himtrade.ru/info/st25.htm>
 14. *PVC market in Russia*. URL: http://techart.ru/files/publications/pvh_article.pdf
 15. *Creating the foundation of the socialist economy in the USSR 1926-1932*. V.3. M.: Science, 1977. 219 p.
 16. *Economic geography of Russia*. M.: INFRA-M, 1999. P. 122.
 17. *Economic and social geography of Russia*. M.: Bustard, 2001. 186 p.

© 2015, Григорович М.А.

*Историко-экономический аспект развития
производства поливинилхлорида (ПВХ) и изделий
из него*

© 2015, Grigorovich M.A.

*Historical and economic aspects of the production of
polyvinyl chloride (PVC) and articles thereof*

DOI: 10.17117/ns.2015.03.018

Поступила (Received): 10.03.2015

chelny@kpfu.ru

Еремина И.И., Шакиров Д.Р. Разработка автоматизированной системы управления очередью для банка

Eremina I.I., Shakirov D.R.
Development of an automated system for Bank

В статье рассматриваются вопросы создания автоматизированной системы управления очередью для ОАО «АИКБ «Татфондбанк». В качестве методов проведенных исследований выбраны методы объектно-ориентированного программирования, алгоритмизация, формализация задачи исследования, моделирование и конструирование логической и физической структуры сети, проектирование объектной и инфологической модели электронной очереди. В результате проведенного анализа были выделены основные подсистемы существующей на предприятии информационной системы и определены взаимосвязи между ними; разобрана логическая и физическая структура компьютерной сети банка, как один из основополагающих элементов эффективной работы информационной системы банка. Такой комплексный подход дал возможность разработать объектную модель и представить алгоритмы и технологии решения задачи создания автоматизированной системы управления очередью для ОАО «АИКБ «Татфондбанк»

Ключевые слова: информационная система, база данных

The article deals with the creation of the automated queue management system for JSC "AIKB "Tatfondbank". As methods of the conducted research the chosen methods of object-oriented programming, algorithmic formalization of the objectives of the study, modeling and design logical and physical network design, design object and infological model of an electronic queue. In the result of the analysis was the basic subsystems of the existing enterprise information system and defined the relationship between them; parsed logical and physical structure of the computer network of the Bank, as one of the fundamental elements of an effective information system of the Bank. Such an integrated approach has given the opportunity to develop an object model and present the algorithms and technology to solve the problem of creating an automated system for JSC "AIKB "Tatfondbank"

Key words: information system, database

Еремина Ирина Ильинична

Кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Татарстан, г. Набережные Челны, 68/19(1/18)

Eremina Irina Ilinichna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga) federal university
Tatarstan, Naberezhnye Chelny, 68/19(1/18)

Шакиров Динар Раисович

Казанский федеральный университет
Татарстан, г. Набережные Челны, 68/19(1/18)

Shakirov Dinar Raisovich

Kazan (Volga) federal university
Tatarstan, Naberezhnye Chelny, 68/19(1/18)

Сегодня повсеместное использование информационных технологий стало объективной необходимостью. Спектр областей, в которых применяются информационные технологии, чрезвычайно широк. Одной из сфер, где их

значение было традиционно велико с момента начала их бурного развития, является банковская сфера.

Банковская деятельность всегда обладала и обладает рядом специфических особенностей, главными из которых являются высокая ответственность и высокие требования к скорости принятия решений. Это, безусловно, накладывает определенные ограничения как на сроки принятия решений, так и на сроки их документального оформления. Прием платежей и вкладов от населения, обслуживание предприятий, предоставление кредитов – все эти постоянные банковские задачи должны выполняться с высокой скоростью и точностью, ведь конкуренция в банковской сфере на сегодняшний день высока, как ни в какой другой деятельности.

Существуют различные модификации систем от простых, обеспечивающих только продвижение очереди, до систем с расширенными сервисными функциями. В практике разработки и реализации систем электронного управления очередью существует большой диапазон их функциональных и инженерных решений. На сегодняшний день на рынке систем данного типа представлено множество готовых решений, различной функциональности. Каждый разработчик позиционирует свою систему управления очередью для работы в определенных учреждениях (банк, туристическое агентство и т.д.).

Прежде чем осуществлять модернизацию банковских систем и технологий, необходимо оптимизировать существующие бизнес-процессы банка, выявить и исключить так называемые узкие места (части бизнес-процесса, не отвечающие требуемому уровню непрерывности деятельности). Возникновение "узких мест" может быть обусловлено отсутствием квалифицированного персонала и необходимых информационных ресурсов, высокой трудоемкостью некоторых операций из-за ручного труда и т.д.

Проанализировав статистику по данным стороннего банка, в котором была внедрена система управления очередью, были сделаны следующие выводы:

1. После внедрения системы управления очередью наблюдалось ежемесячное увеличение количества клиентов в течение летнего периода, на фоне снижения среднего времени ожидания вызова клиентами: в июле сокращение на 10%, при повышении количества клиентов на 44% в августе сокращение на 14%, при повышении количества клиентов на 37%

2. На дату старта проекта исследуемый банк занимал 17-ое место, а через 9 месяцев (окончание первого этапа внедрения систем управления очередью в 23 офисах), банк вошел в десятку лидеров Народного рейтинга и занял 10-ое место.

Актуальность проблемы, ее практическая значимость определили тему исследования: «Разработка автоматизированной системы управления очередью для банка» и цель исследования: создание автоматизированной системы управления очередью для ОАО «АИКБ «Татфондбанк». Внедрение такой системы управления очередью для ОАО «АИКБ «Татфондбанк» позволит уменьшить время обслуживания клиентов и повысить эффективность работы банка в целом. Разрабатываемая система должна отвечать всем требованиям предъявляемым к системам данного типа, быть ориентированной на предприятия сферы услуг, а также иметь функциональность, делающую ее универсальным средством для работы в системах массового обслуживания.

В соответствии с целью исследования были определены и решены следующие задачи исследования:

1. Выделены основные подсистемы существующей на предприятии информационной системы и определены взаимосвязи между ними:

Подсистема «Обеспечение собственными средствами» предназначена для оперативного управления формированием собственного капитала банка на основе прогноза динамики уставного и других фондов, а также для автоматизации задач учета размеров его элементов.

Подсистема «Привлечение средств банков» предназначена для автоматизации задач оперативного планирования объема привлеченных ресурсов других банков.

Подсистема «Привлечение средств клиентов» предназначена для автоматизации процесса прогнозирования сроков нахождения в банке привлеченных ресурсов клиентов и процентных ставок депозитов с целью эффективного формирования ресурсной базы кредитной организации.

Подсистема «Эмиссия ценных бумаг» предназначена для оперативного управления выпуском, регистрацией и размещением собственных ценных бумаг банка на основе прогнозирования и планирования количества сделок с ценными бумагами, а также для автоматизации задач учета операций с выпущенными ценными бумагами и анализа эмиссии ценных бумаг с целью эффективного формирования ресурсной базы банка.

Подсистема «Размещение ресурсов» предназначена для автоматизации задач оперативного планирования объема размещенных ресурсов банка в денежные средства, кредитование физических и юридических лиц, межбанковское кредитование, инвестиций в ценные бумаги, объема вложений средств в основные средства и нематериальные активы. Также подсистема ориентирована на комплексное решение задач учета и анализа данных операций и их влияния на финансовые результаты кредитной организации.

Целью данной подсистемы является эффективное размещение имеющихся средств банка, повышение его прибыльности.

Подсистема «Маркетинг» используется для оперативной работы подразделения маркетинга, предназначена для автоматизации коммерческой деятельности банка на основе разработанной среднесрочной и долгосрочной стратегии маркетинга с учетом потребностей потребителя, емкости рынка и платежеспособности спроса.

Подсистема «Кадровое обеспечение» предназначена для автоматизации функций оперативного планирования и учета личного состава работников, учета и функционального анализа движения кадров, повышения квалификации и т.д.

Подсистема «Финансы» предназначена для эффективного управления финансами, а также ориентирована на комплексное решение задач учета, контроля и планирования доходов и расходов. Целью создания подсистемы является эффективное использование собственных средств и привлеченных инвестиций, повышение в целом управляемости бизнеса, его рентабельности и конкурентоспособности.

Подсистема «Бухгалтерский учет» предназначена для автоматизации учета хозяйственно-финансовой деятельности предприятия, контроля за экономичным использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Целью выделения данной подсистемы является повышение оперативности и достоверности учетной информации, расширение и усиление аналитических и контрольных функций учета.

Подсистема «Социальное обеспечение» предназначена для планирования, учета и регулирования мероприятий социального характера, таких как пенсионное обеспечение, предоставление банковских услуг на льготных условиях и т.д.

Подсистема «Обеспечение основной деятельности» предназначена для поддержки правовых информационных систем, систем безопасности, а также планирования, учета и регулирования правовой деятельности и хозяйственного обслуживания и т.д.

Подсистема «Транспортное обеспечение» предназначена для учета работы автотранспорта и автоматизации документооборота по учету служебных и инкассаторских перевозок банка. Цель создания подсистемы – сокращение времени трудоемких расчетов по оперативному планированию и регулированию движения транспортных средств, и как следствие более эффективное их использование.

Подсистема «Энергетическое обеспечение» предназначена для планирования и учета операций банка по энергообеспечению его деятельности, а также автоматизации типовых операций с энергетическим оборудованием.

Подсистема «Информационное обеспечение» автоматизирует расчет и анализ потребности в информационных ресурсах: технических, информационных, программных, организационно-правовых, а также управление информационными потоками.

Подсистема «Управление» предназначена для оперативного управления бизнес-проектами предприятия а также для учета и анализа их реализации.

2. Проанализирована логическая и физическая структура компьютерной сети банка, как один из основополагающих элементов эффективной работы информационной системы банка

Рис. 1. Физическая схема компьютерной сети

3. Разработана объектная модель, алгоритмы и технологии решения задачи создания автоматизированной системы управления очередью для ОАО «АИКБ «Татфондбанк», структурная схема которой имеет следующий вид:

Рис. 2. Структурная схема электронной очереди

Инфологическую модель базы данных электронной очереди можно посмотреть на рисунке 3.

Рис. 3. Инфологическая модель базы данных

Таблица 1. Сравнительный анализ существующих систем

Название системы	Наша система «Next»	«ВЫЗОВ» (Россия)	«Q-Control» (Венгрия)	«ДАМАКС» (Россия)	«СУО-32» (Россия)	«MQS-3000» (Корея)	«Q-Matic» (Швеция)
Программный пульт оператора	+	+	-	-	+	-	+
Изменение набора предоставляемых услуг без привлечения разработчика	+	-	-	-	-	-	-
Возможность работы с сенсорным диспенсером	+	+	-	+	-	-	+
Индивидуальный подход к обслуживанию клиентов	+	-	-	-	+	-	+
Возможность работы диспенсера, как справочного киоска	+	+	-	-	-	-	+
Автоматическое прекращение записи в очередь, при невозможности обслужить клиентов за текущий рабочий день	+	+	-	+	-	-	-

Одним из методов программирования является объектно-ориентированное программирование. Объектно-ориентированное программирование (ООП) – это способ организации кода в программе путем его группировки в виде объектов, то есть отдельных элементов, которые включают информацию (значения данных) и функции. Объектно-ориентированный подход к организации программы позволяет группировать определенные фрагменты информации вместе с часто используемыми функциями или действиями, связанными с этой информацией. Эти элементы объединяются в один элемент, так называемый объект. Возможность связать вместе эти значения и функции дает несколько преимуществ. Например, нужно отслеживать только одну переменную, а не несколько; можно сгруппировать вместе связанные между собой функции; можно организовать структуру программы так, чтобы она больше соответствовала реальным потребностям.

Характерными особенностями современного рынка банковских услуг являются большая все универсализация банков борьба за клиентов. В целях повышения эффективности работы банки вынуждены инвестировать в IT-технологии. Таким образом, на данный момент сложилась уникальная ситуация: у многих банков появились финансовые возможности для покупки современной автоматизированной системы, с одной стороны, с другой существует необходимость совершенствоваться. По данным компании «Диасофт» (лидера среди российских производителей ПО для банков), в среднем каждый банк раз в пять лет либо меняет АБС (примерно треть финансовых учреждений), либо переходит на новую версию. Ежегодно подобные акции осуществляет порядка 20-30% банковских структур.

Проведенный обзор и сравнительный анализ существующих автоматизированных систем управления очередью на рынке, отражен в таблице 1. Разработанная структура базы данных на основе системы управления базами данных Microsoft SQL Server, которая расположена на выделенном сервере, создан интерфейс с использованием языка программирования C#. Приведено описание функциональных возможностей автоматизированной информационной системы управления очередью, которая работает через сеть.

Разработанная и представленная система обеспечивает автоматизацию системы управления очередью ОАО «АИКБ «Татфондбанк» в процессе деятельности банка. Необходимость эффективного подхода к решению проблем, связанных с обслуживанием клиентов, только подтверждает, что за автоматизированными системами управления очередью будущее.

Список используемых источников:

1. Заботина Н.Н. Проектирование информационных систем. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 331 с.
2. Карминский А.М., Черников Б.В. Методология создания информационных систем. М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2012. 320 с.
3. Заботина Н.Н. Проектирование информационных систем. М.: ИНФРА-М, 2011. 331 с.
4. Интернет-ресурс: Объектно-ориентированное программирование.
URL: http://help.adobe.com/ru_RU/ActionScript/3.0_ProgrammingAS3/WS5b3ccc516d4fbf351e63e3d118a9b90204-7f35.html
5. Интернет-ресурс: Автоматизированная банковская система. URL: <http://translate.academic.ru/>

References:

1. Zabolina N.N. Design of information systems. M.: NIC Infra-M, 2013. 331 p.
2. Karminsky A.M., Chernikov B.V. Methodology for establishing information systems. M.: ID FORUM: INFRA-M, 2012. 320 p.
3. Zabolina N.N. Design of information systems. M.: INFRA-M, 2011. 331 p.
4. Internet resource: Object-oriented programming.
URL: http://help.adobe.com/ru_RU/ActionScript/3.0_ProgrammingAS3/WS5b3ccc516d4fbf351e63e3d118a9b90204-7f35.html
5. Internet resource: Automated banking system. URL: <http://translate.academic.ru/>

DOI: 10.17117/ns.2015.03.025

Поступила (Received): 02.03.2015

Ануар Г. Структура и содержание учебника английского языка в Китае

Ainiwaer G.
Structure and content of the textbook english in China

В статье говорится о главных принципах учебника английского языка для китайских студентов, которые должны обеспечить устойчивую мотивацию в изучении языка. Автором предложено два основных способа достижения этого – сделать учебник интересным и снять трудности изучения языка в начальный период обучения так же, цель этой статьи – научить студентов правильно читать, понимать без словаря и пересказывать на английском языке неспециальные тексты средней трудности, привить им навыки чтения оригинальной литературы по широкому профилю вуза для извлечения информации, а также заложить основы устной речи. Автор считает что лексико-грамматический материал, включенный в учебник, должно вводиться небольшими дозами, содержащими минимальное количество трудностей для китайских студентов, что облегчает его усвоение и повышает эффективность обучения

Ключевые слова: мотивация, этап обучения

Гулшат Ануар

Магистр, преподаватель

Илийский педагогический университет

КНР, г. Суар

The article describes the main principles of the textbook of English for Chinese students, which should provide a stable motivation to learn the language. An author is offer two basic methods of achievement of it – to do a textbook entertaining and take off difficulties of study of language in an initial period of educating similarly, aim of this article – to teach students it is correct to read, understand without a dictionary and retell the non-special texts of middle difficulty in English language, instil to them read of original literature skills on the wide profile of institution of higher learning for extraction of information, and also to pawn bases of the spoken language. An author considers that the lexico – grammatical material plugged in a textbook, it must entered by small doses containing the least of difficulties for the Chinese students, that facilitates his mastering and promotes efficiency of educating

Key words: motivation, stage of training

Gulixiati Ainiwaer

Master, teacher

Ili normal university

China

Проблема мотивации изучения иностранного языка очень серьезна. Английским языком хотят заниматься многие китайские студенты, поэтому, как правило, на самом начальном этапе обучения уровень мотивации очень высок, что объясняется многими факторами. Некоторые учащиеся интересуются страной изучаемого языка, считая, что западные страны – экзотические. Кто-то приходит к изучению английского языка через зинтерес к культуре этих стран, другим родители рекомендуют заниматься английским языком, видя в нем пер-

спективу для будущей работы. Можно сказать, что причин для занятий английским языком достаточно много. Но в процессе овладения языком отношение обычно меняется, потому что не удаётся сразу заговорить и начать читать на языке.

Что касается последней позиции выбора, то следует отметить, что экспертами в области описания языков выстраиваются шкалы, располагающие языки по степени сложности. Первое место в одной из таких шкал принадлежит испанскому и итальянскому языкам как наиболее простым в усвоении, второе – английскому, французскому, немецкому языкам, на третьем месте русский язык в одном ряду с венгерским, турецким, ивритом; наконец, четвертое место отдано арабскому и иероглифическим языкам (существуют и другие языковые иерархии, к примеру, известного шведского полиглота Эрика Гуннемарка, с позиции восприятия иностранных языков носителем шведского языка [1]). Но, на наш взгляд, нужно особое внимание уделять китайским студентам. Если читать в Интернете форумы китайских студентов, обучающихся за границей, все в один голос твердят о необходимости кардинальной смены методики преподавания иностранных языков и литературы. Обнадёживает тот факт, что начали публиковаться научные работы китайцев-ученых, проучившихся зарубежом.

В связи с этим, одним из главных принципов учебника английского языка должно быть обеспечение устойчивой мотивации в изучении языка. Можно предложить два основных способа достижения этого – сделать учебник интересным и снять трудности изучения языка в начальный период обучения.

Принцип занимательности в учебнике можно реализовать в следующем.

Все тексты объединяются одной сюжетной линией и представляют собой последовательный рассказ, например, об учёбе и жизни китайских студентов в стране изучаемого языка. Желательно, чтобы каждый персонаж имел бы свои особенности, привычки, интересы. Такое сюжетное построение позволит воссоздать наиболее типичные и естественные ситуации общения.

Тексты строятся большей частью на реальных жизненных ситуациях, поэтому учащимся становится интересно следить за развитием действия.

Для китайских студентов, пришедших к изучению языка сознательно, большое значение имеет включение лингвострановедческих сведений, содержащихся в самих текстах учебника, в словарях, в комментариях к текстам. В учебнике надо рассказывать об особенностях культуры страны изучаемого языка, по учебнику можно будет изучить поведение в ситуациях общения с людьми, носителями другой культуры. Это всё способствует привитию устойчивого интереса к изучению языка и культуры страны. В учебнике для продолжающих принцип составления и отбора монологических текстов иной, чем для учебника для начинающих, так как главное – расширить содержательные знания о стране, её истории и культуре. Эти тексты должны быть разнообразны по содержанию, например, в учебнике английского языка: история, литература, культура, искусство, традиции и обычаи, спорт, отношения в обществе и др.

А в функциональном определении культура понимается как социальное явление. Р. Кайкконен своей работе пишет: «Функциональное определение культуры поддерживает изучающего иностранный язык в понимании явлений

чужой культуры. Чтобы умение учащегося контактировать могло перейти границы, поставленные родным языком, учащемуся следует осознать само собой разумеющиеся явления своей культуры. Чтобы это получилось, ему следует осознать существование само собой разумеющихся явлений не родной для него культуры. В обучении иностранному языку надо принимать во внимание, что родной язык и культура учащегося влияют на научение иноязычной и инокультурной системе» [2]. Эти тексты должны быть разнообразны по стилю, например: рассказ, выдержка из законов страны, сказка, отрывок из книги, отрывок из выступления, энциклопедическая справка, письмо и т.д.

В учебнике для продвинутого этапа обучения обычно особое внимание уделяется лингвострановедческой тематике, где на английском языке кратко объясняется тот или иной раздел культуры, истории страны с введением при необходимости специальной лексики на языке, раскрывающей содержание данного явления. "Культурная страница" имеет разнообразные функции: даёт необходимые энциклопедические знания, вводит дополнительную лексику, усвоение которых способствует расширению знаний студентов развивает интерес к стране, способствует повышению мотивации обучения.

В учебник необходимо включать много иллюстрированного материала, представленного в виде фотографий, карт, схем, картинок, предназначенных для развития навыков и умений устной речи.

Эти иллюстрации помогают не только понять тексты, содержащие лингвострановедческий материал, но и усилить мотивацию изучения языка, поскольку учащийся наглядно видит необычную для него страну, её культуру. К тому же, не везде есть книги, альбомы о стране изучаемого языка, поэтому в учебнике желательно иметь иллюстрации, необычных для китайских студентов явлений жизни и культуры страны, как, например, фотографии одежды, домашней утвари и многое другое в учебнике английского языка.

В разделе "Задания и упражнения", на наш взгляд, должны быть включены творческие упражнения, развивающие чувство языка и языковую догадку, например, такие как, "Прочитайте и попробуйте перевести следующие слова, исходя из значений отдельных иероглифов".

В учебнике для продолжающих обычно мало языковых упражнений, основную часть упражнений составляют речевые, но они отличаются по виду от речевых упражнений учебника для начинающих.

Продвинутый этап обучения предполагает, что учащиеся уже обладают базовым уровнем начальных знаний, поэтому можно вводить много творческих заданий, способствующих развитию мышления. Это такие задания, как, например: Как вы думаете, почему... Напишите свой вариант письма ..., Сравните ..., и т.д. Кроме того, в качестве заданий можно предложить решение кроссворда, перевод на английский язык стихотворений, составление прогноза погоды и т.д.

В упражнения, по возможности, следует включать только предложения, несущие информацию о стране, её культуре, быте, информацию поведенческого характера.

Задача построения учебника состоит в том, чтобы снять "трудность" изучения "сложного" языка, по крайней мере на начальном этапе обучения, так как

практический опыт преподавания показывает, что начальная стадия изучения языка часто проходит под психологическим гнѐтом трудности языка, что негативным образом отражается на всех сторонах процесса его изучения.

В начале обучения далеко не все учащиеся в состоянии справиться с предъявляемым к изучению языковым материалом, не помогает даже опыт изучения других языков. В связи с этим у учащихся в начале обучения на протяжении определённого периода происходит перестройка форм мышления, и только приблизительно через месяц учёбы можно говорить об адаптации к языку и начинать увеличивать трудность и сложность предъявляемого материала.

Снятие трудности изучения английского языка в начальный период обучения можно достичь следующим образом:

Необходимо, чтобы в учебнике чѐтко прослеживался принцип постепенного нарастания сложности и объѐмов введения языкового материала. Первые уроки должны строиться так, чтобы у учащихся с самого начала не возникало чувство отторжения языка из-за его сложности. На начальном этапе обучения на активное запоминание одной буквы может потребоваться 15 минут (в зависимости от способностей и степени развития памяти учащегося), а через неделю могут выучить алфавит полностью.

Одним из важных принципов построения учебника является полное объяснение всех явлений языка.

Например, при обучении английскому языку можно говорить о неидентичных трудностях восприятия английского языка носителями китайской культуры.

Тексты уроков составляются так, что новый материал, как грамматический, так и лексический, не концентрируется в начале текста, а равномерно распределяется по всему тексту. Большой результат можно достичь постепенным, поэтапным наращиванием сложности и объѐма вводимого материала. Это также направлено на создание эффекта "лѐгкости" изучения английского языка.

Количество новых слов в первых уроках в несколько раз меньше, чем в уроках, расположенных в середине и в конце учебника.

Первые абзацы текстов обычно содержат наименьшее количество новых слов.

Учебник должен строиться таким образом, чтобы первые и последние уроки были наименее сложными, так как в начале обучения учащиеся только приступают к обучению трудного, совсем не похожего на родной язык, а в конце года, естественно, накапливается усталость, и процент усвоения нового материала гораздо ниже. Наиболее сложные уроки, включающие больше нового материала, должны быть расположены в середине учебника.

Учебники должны чѐтко структурированы и все уроки построены по одинаковой схеме, что способствует улучшению организации занятий в классе и дома. Это вырабатывает определённый алгоритм действий в процессе изучения языка, ведущий к запланированным педагогическим результатам. Всё это, в конечном итоге, облегчает процессы обучения и изучения языка.

Организационная структура учебника строится по принципу тематической ситуативности, то есть урок объединяется какой-либо темой. Первые

уроки связаны с тематикой "знакомство", "университет", "аудитория", "занятия" и т.п., которая помогает преподавателям и студентам адаптироваться к новому для них процессу обучения языку. Такая тематика позволяет студентам не задумываться о содержании высказываний, а основное внимание уделять форме выражения на новом для них иностранном языке и сразу начинать говорить на известные и понятные всем темы, что способствует к тому же развитию чувства языка на начальном этапе обучения.

Снятию трудностей изучения может помочь достаточный справочный материал. Кроме построчных словарей к текстам и упражнениям по урокам, в учебник могут быть включены указатели слов, грамматический указатель, оглавления уроков с указанием названия текстов, а также ответы на упражнения. Справочный материал помогает экономно без лишней затраты времени получить необходимую информацию. К сожалению, объём учебника не всегда позволяет ввести указатели английских слов.

Большое значение имеет также и соблюдение принципа наглядности. В учебнике необходимо использовать различные средства графической визуализации, т.е. подобрать разные шрифты, способствующие выделению, подчёркиванию отдельных частей учебника.

Китайцы с уважением относятся к новой культуре, но сохраняют свои традиции, быт и привычки. Через литературу студенты приобщаются к национально-культурным традициям изучаемого языка. Приобщение студентов к национальной самобытной культуре русского народа, чтение и обсуждение классической литературы, исторической художественной прозы и т.д. – все это действенные методы формирования коммуникативных умений китайских студентов. Но нужно подбирать литературу с учетом китайской психологии.

Использовать в учебнике для начинающих разные шрифты букв, наверное, неразумно, так как на начальном этапе учащийся не может легко идентифицировать одни и те же буквы и звуки, записанные разными шрифтами, поэтому использование разных шрифтов букв может внести только дополнительную трудность. Разные шрифты необходимо использовать в учебнике для обучения грамматике.

В учебнике должно быть продумано постраничное расположение материала, словари лучше выделять в рамку.

Список используемых источников:

1. Эрик Гуннемарк. Искусство изучать языки. М., 2002.
2. Kaikkonen P. Kulttuurijavieraankielenoppiminen. Juva: WSOY, 1994.

References:

1. Eric Gunnemark. Art study languages. M., 2002.
2. Kaikkonen P. Kulttuurijavieraankielenoppiminen. Juva: WSOY, 1994.

DOI: 10.17117/ns.2015.03.030

Поступила (Received): 19.03.2015

Буланбаева Ж.А. Некоторые фонетические и лексические трудности при обучении китайских студентов

Bulanbaeva Zh.A.
**Teacher as subject of pedagogical activity and his professionally
conditioned requirements to personality of teacher**

В статье рассматриваются особенности обучения русскому языку китайских студентов. В качестве примера показаны специфические трудности, которые возникают у китайских студентов при изучении русской фонетики и лексики. В основном, трудности обусловлены тем, что русская и китайская языковые системы различаются на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, а также в области графики. Фонетика русского слова представляет существенные трудности для китайских студентов, поэтому необходимо специально рассмотреть этот вопрос. Теоретическая значимость статьи заключается в его сопоставительном угле зрения. В ней обсуждаются особенности словесной фонетики русского языка с учетом того, какие соответствия или несоответствия имеются в китайском языке и какие различия создают наибольшие трудности

Ключевые слова: русский язык, фонетика, произношение

Буланбаева Жаныл Аубакировна
Доктор филологических наук, профессор
Илийский педагогический университет
КНР, г. Суар

The features of educating to Russian of the Chinese students are examined in the article. Specific difficulties that arise up for the Chinese students at a study to Russian phonetics and vocabulary are as an example shown. Mainly, difficulties are conditioned by that Russian and Chinese the language systems differentiate on phonetic, lexical and grammatical levels, and also in area of graphic arts. Phonetics of the Russian word presents substantial difficulties for the Chinese students, therefore by a necessity specially to consider this question. Theoretical meaningfulness of the article consists in his comparable coal of sight. In her comes into question to the feature of verbal phonetics of Russian taking into account that, what accordances or disparities are present in Chinese and what distinctions create most

Key words: russian language, phonetics, pronunciation

Bulanbaeva Zhanyl Aubakirovna
Doctor of Philological Sciences, Professor
Ili normal university
China

Основной целью обучения на факультете иностранных языков является формирование у китайских студентов умений и навыков русской речи. Опыт работы с китайскими студентами, обучающимися в Илийском педагогическом университете показывает, что китайские студенты испытывают значительные трудности в обучении. Проблемы, общие для всех иностранцев, так и трудности, имеют свою специфику. В основном, трудности обусловлены тем, что русская и китайская языковые системы различаются на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, а также в области графики. Психологи доказали, что

иероглифическая письменность воспринимаются левым полушарием мозга, а не правым, что характерно для языков с линейным развёртыванием алфавита. В связи с этим у учащихся в начале обучения происходит перестройка форм мышления, и только через несколько месяцев учёбы можно говорить об адаптации к языку с чужой письменностью и начинать увеличивать трудность и сложность предъявляемого материала.

Расхождения между русским и китайским языками затрагивают и саму систему фонем. Основная корреляция в подсистеме русских согласных фонем – корреляция по твердости-мягкости; она отсутствует в китайском языке и образует значительную трудность при усвоении русской фонетики китайцами. С этим вопросом тесно связан и вопрос о варьировании гласных в русском языке под влиянием мягких согласных. Это явление также незнакомо китайским студентам по их родному языку и представляет трудность при усвоении русских гласных в структуре конкретных слов. Поэтому мы сначала рассмотрим специфические фонетические трудности, возникающие у китайских студентов при изучении русского языка. Как известно, в китайской фонетике ведущую роль играет слог. Максимальное количество звуков в слоге – четыре, причём располагаться они могут лишь в определённой последовательности (сначала согласные, затем гласные). Поэтому невозможны закрытые слоги и стечения согласных внутри слога. Поэтому часто возникает интерференция, когда студенты переносят на изучаемый язык особенности привычной слоговой структуры родного языка.

Можно наблюдать явление, когда студенты вставляют для облегчения произношения гласные звуки между согласными. Эта ошибка проявляется и в устной речи, и на письме, прежде всего при записи студентами воспринимаемой на слух речи. Наиболее типичные ошибки: с[ы]пасибо (спасибо), руч[и]ка (ручка), луч[и]ше (лучше), мес[ы]то (место), и т.д. Более того, иногда китайские учащиеся переносят ударение на гласный, например: к[ы]ровать (кровать), обыч[и]но (обычно), однаж[ы]ды (однажды) и т.п. Буква е в китайском языке произносится как ы, поэтому слово жена произносят как жина, город Самара произносят Замара этим стараясь говорить правильно.

Стремление не произносить сочетания консонантов, невозможные в китайском языке, не произносится один из согласных, например: пратический(практический), уный(умный), тумочка (тумбочка), нём (днём) и т.д.

Русский и китайский языки относятся к разным просодическим типам. Китайский – тональный язык, в котором тон соотносится со слогом-морфемой. Поэтому в русском языке слова в качестве просодического средства используется ударение. Русский язык как типичный акцентный характеризуется тем, что обязательность ударения носит принципиальный характер. Как в тональных языках нет слога вне тона, так в акцентных языках со словесным ударением нет слова вне ударения. Русское ударение – это особая проблема для китайцев.

В китайском языке нет различия согласных звуков по глухости/звонкости, поэтому студенты допускают многочисленные и с трудом поддающиеся исправлению ошибки типа: гру [б] а (группа), м [унока] «много» и др. При этом

студенты смешивают слова, которые в русском языке различаются только глухостью/звонкостью одного или нескольких согласных. В пример можно привести такие пары частотных слов, как кот – год, газета – кассета.

Из-за отсутствия звука [p] в родном языке китайские студенты смешивают звуки [p] и [л] и в устной. Некоторые студенты, осознавая наличие в русском языке звука [p], допускают гиперкоррекционное произношение звука [p] (и написание соответствующей ему буквы): [т]е[р]ать (делать) и т.д. Поскольку оппозиция звуков [p]/[л] в русском языке является смыслоразличительной, как и в случае со звонкостью/глухостью, китайские студенты допускают не только фонетические, но и фонологические ошибки, неверно определяя фонемный состав слов и смешивая похожие словоформы.

Также, звуков в китайском языке очень ограниченное количество, транскрибированное на китайский русское имя может звучать порой совсем не похоже на оригинал. Например, мужское имя Женя может быть транскрибированно так 热尼亚, а женское Женя так 热尼娅, к последнему иероглифу в женском Женя добавлен ключ 女 (женщина).

Есть в русском языке слова, оканчивающиеся на безударное – ор (профессор, доктор, трактор). В этих словах студенты обычно делают ударение на последний слог – ор, что превращают [ър] в [ор].

Неясно произносится конечный согласный звук, что проявляется в типичном невыговаривании, «заглатывании» некоторых безударных слогов при их стечении, например, «он понимает» произносится как «он понимает», «он понимай» или «он понимайт» и т.п.

Всем сказанным подтверждается необходимость создания и использования при обучении китайцев устной речи специального комплекса упражнений для вводно-фонетического курса, который должен учитывать особенности произносительной системы китайского языка и опираться прежде всего на опыт работы с китайскими учащимися.

Благодаря сопоставлению китайского и русского языков такое явление выделил на несколько групп Ли Цюмэй: «Некоторые китайские слова имеют иные семантические расширения. Например, 这伙匪徒简直是衣冠禽兽. При прямом переводе это звучит достаточно грозно «Бандиты это настоящие звери в одежде и головных уборах». В русском переводе «衣冠禽兽» приобретает иную семантику: «Бандиты это настоящие звери в человеческом облике». Также: «Например: 别担心, 我们又不是小人(错)–别担心, 我们又不是小孩子--Не беспокойтесь, мы не малыши. В китайском языке 小人 означает низкую личность, имеет негативную оценку» [1].

Примечателен вариант слова «Самовар». 火锅 – китайский самовар (в России самовар для кипячения воды, а в Китае для варки пищи: мяса, овощей и т.д.) [2].

Несколько слов об обучении письму. Как показала практика, целесообразнее предлагать темы сочинений, связанные не с Россией, а с Китаем: студенты в сочинениях о Китае могут привлекать самый разнообразный материал, возникает своего рода соревнование, что усиливает заинтересованность обучаемых в результате.

Таким образом, в обучении письменной речи следует учитывать рассмотренные выше негативные факторы, тормозящие процесс вузовского обучения, и самое главное – стремиться повышать эффективность языковой работы путем творческого использования потенциала российской школы русского языка как иностранного. Для китайских студентов приоритет в обучение отдается чтению и письму. Механическое заучивание текста и запись его в большом объеме – этот вид деятельности развит у китайцев в совершенстве. «Зрительная информация усваивается лучше, чем информация на слух. Поэтому, учитывая зрительное восприятие в более сильной степени, мы стараемся учитывать этот факт и осуществляем запоминание через наглядность. Мы заметили, что частое использование символики, применение таблиц, схем и графиков успешно воспринимается китайскими студентами» [3].

Посредством изучения русского языка как иностранного возможно решение ряда задач, позволяющих повысить не только уровень обучения специальности, но и расширить кругозор студентов, развить у них чувство эстетического восприятия окружающего мира, сформировать позитивное отношение к стране обучения, стимулировать познавательную деятельность обучающихся и повысить мотивацию дальнейшего образования. Это позволит овладеть необходимыми навыками, сделать занятия более эффективными и интересными.

Список используемых источников:

1. Борисова Е.Г., Латышева А.Н. Лингвистические основы РКИ (педагогическая грамматика русского языка). М., 2003.
2. Ли Цюмэй Сравнительное обучение китайского языка русским студентам. URL: stadychinese.ru
3. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 2003.

References:

1. Borisova E.G., Latysheva A.N. Linguistic bases of PKI (pedagogical grammar of Russian). M., 2003.
2. Li Tsumay Comparable educating of Chinese to the Russian students. URL: stadychinese.ru
3. Cshukin A.N. Methodology of teaching of Russian as foreign. M., 2003.

© 2015, Буланбаева Ж.А.

Некоторые фонетические и лексические трудности при обучении китайских студентов

© 2015, Bulanbaeva Zh.A.

Teacher as subject of pedagogical activity and his professionally conditioned requirements to personality of teacher

DOI: 10.17117/ns.2015.03.034

Поступила (Received): 08.02.2015

sekret@pskgu.ru

Воронков С.С., Федорова О.В. О классах энергосбережения зданий

Voronkov S.S., Fedorova O.V.
On classes energy saving buildings

Энергопотребление зданий существенно зависит от уровня их тепловой защиты. За последние двадцать лет уровень тепловой защиты зданий в России значительно возрос. Так, для Псковской области, требуемое сопротивление теплопередаче для наружных стен жилых зданий увеличилось в этот период со значения 0,85 (м² °C)/Вт до 3 (м² °C)/Вт. Показателем расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию жилого или общественного здания на стадии разработки проектной документации, является удельная характеристика расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания. Намечены пути снижения этой характеристики.

Рассматриваются классы энергосбережения жилых и общественных зданий. Показано, что классы «С и С-» не удовлетворяют нормативному требованию, согласно которому расчетное значение удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания должно быть меньше или равно нормируемому значению. Предлагается откорректировать классы энергосбережения зданий

Ключевые слова: удельная характеристика расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания, классы энергосбережения

Воронков Сергей Семенович

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой
Псковский государственный университет
г. Псков, пл. Ленина, 2

Федорова Ольга Вячеславовна

Студент
Псковский государственный университет
г. Псков, пл. Ленина, 2

Energy consumption of buildings depends significantly on the level of thermal protection. Over the past twenty years, the level of thermal protection of buildings in Russia has increased significantly. So, for the Pskov region, the required resistance to heat transfer to the exterior walls of residential buildings increased in this period with a value of 0.85

(m² · °C) / W to 3 (m² · °C) / W. An indication of heat consumption for heating and ventilation of residential and public building at the stage of development of design documentation, is a specific characteristic of the heat consumption for heating and ventilation of the building. Ways of reducing this feature. We consider the class of energy saving houses and public buildings. It is shown that the class "C and C" does not meet the regulatory requirements, according to which the estimated value of the specific characteristics of the heat consumption for heating and ventilation of the building must be less than or equal to the rated value. It is proposed to amend the classes of energy saving buildings

Key words: the specific characteristics of heat consumption for heating and ventilation of buildings, energy conservation classes

Voronkov Sergey Semenovich

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Head of Department
Pskov state university
Pskov, Lenina st., 2

Fedorova Olga Vyacheslavovna

Student
Pskov state university
Pskov, Lenina st., 2

Энергопотребление зданий существенно зависит от уровня их тепловой защиты. За последние двадцать лет уровень тепловой защиты зданий в России значительно возрос. Так, для Псковской области, требуемое сопротивление теплопередаче для наружных стен жилых зданий увеличилось в этот период со значения 0,85 (м² °С)/Вт до 3 (м² °С)/Вт. В 2009 году введен в действие федеральный закон «Об энергосбережении» [1], регулирующий отношения по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. В 2012 году введен в действие нормативный документ СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий» [2], направленный на повышение энергетической эффективности зданий.

Показателем расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию жилого или общественного здания на стадии разработки проектной документации, является удельная характеристика расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания численно равная расходу тепловой энергии на 1 м³ отапливаемого объема здания в единицу времени при перепаде температуры в один °С, $q_{от}$, Вт/(м³ · °С). Расчетное значение удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания, $q_{от}^p$, Вт/(м³ · °С), определяется по методике приложения Г [2] с учетом климатических условий района строительства, выбранных объемно-планировочных решений, ориентации здания, теплозащитных свойств ограждающих конструкций, принятой системы вентиляции здания, а также применения энергосберегающих технологий.

Расчетную удельную характеристику расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания, $q_{от}^p$, Вт/(м³ · °С), следует определять по формуле [2]:

$$q_{от}^p = [k_{об} + k_{вент} - (k_{быт} + k_{рад}) \cdot v \cdot \zeta] \cdot (1 - \xi) \cdot \beta_h, \quad (1)$$

$k_{об}$ – удельная теплозащитная характеристика здания, Вт/(м³ · °С);

$k_{вент}$ – удельная вентиляционная характеристика здания, Вт/(м³ · °С);

$k_{быт}$ – удельная характеристика бытовых тепловыделений здания, Вт/(м³ · °С);

$k_{рад}$ – удельная характеристика тепlopоступлений в здание от солнечной радиации, Вт/(м³ · °С);

ξ – коэффициент, учитывающий снижение тепlopотребления жилых зданий при наличии поквартирного учета тепловой энергии на отопление, принимается до получения статистических данных фактического снижения $\xi = 0,1$.

β_h – коэффициент, учитывающий дополнительное тепlopотребление системы отопления, связанное с дискретностью номинального теплового потока номенклатурного ряда отопительных приборов, их дополнительными тепlopотерями через радиаторные участки ограждений, повышенной температурой воздуха в угловых помещениях, тепlopотерями трубопроводов, проходящих через неотапливаемые помещения для:

- многосекционных и других протяженных зданий $\beta_h = 1,13$;
- зданий башенного типа $\beta_h = 1,11$;
- зданий с отапливаемыми подвалами или чердаками $\beta_h = 1,07$;

– зданий с отапливаемыми подвалами и чердаками, а также с квартирными генераторами теплоты $\beta_h = 1,05$.

ν – коэффициент снижения теплоступлений за счет тепловой инерции ограждающих конструкций; рекомендуемые значения определяются по формуле $\nu = 0,7 + 0,000025(\text{ГСОП} - 1000)$;

ζ – коэффициент эффективности авторегулирования подачи теплоты в системах отопления; рекомендуемые значения:

$\zeta = 1,0$ – в однотрубной системе с термостатами и с пофасадным авторегулированием на вводе или поквартирной горизонтальной разводкой;

$\zeta = 0,95$ – в двухтрубной системе отопления с термостатами и с центральным авторегулированием на вводе;

$\zeta = 0,9$ – однотрубной системе с термостатами и с центральным авторегулированием на вводе или в однотрубной системе без термостатов и с пофасадным авторегулированием на вводе, а также в двухтрубной системе отопления с термостатами и без авторегулирования на вводе;

$\zeta = 0,85$ – в однотрубной системе отопления с термостатами и без авторегулирования на вводе;

$\zeta = 0,7$ – в системе без термостатов и с центральным авторегулированием на вводе с коррекцией по температуре внутреннего воздуха;

$\zeta = 0,5$ – в системе без термостатов и без авторегулирования на вводе – регулирование центральное в ЦТП или котельной.

Экономически выгодно снижать величину удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания, что позволит снизить расход теплоты на отопление и вентиляцию. По оценкам, в России на нужды теплоснабжения расходуется примерно одна треть всего добываемого и вырабатываемого топлива. Поэтому снижение этой величины даже на несколько процентов позволит сэкономить значительное количество энергетических ресурсов.

Анализ приведенной формулы (1) позволяет наметить пути снижения удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания:

1. За счет снижения удельной теплозащитной характеристики здания $k_{об}$ путем увеличения приведенного сопротивления теплопередаче наружных ограждающих конструкций, оптимизации формы здания, площади остекления.

2. За счет снижения удельной вентиляционной характеристики здания $k_{вент}$ путем регулирования расхода и регенерации теплоты удаляемого воздуха.

3. За счет авторегулирования подачи теплоты в системах отопления.

4. За счет организации поквартирного учета тепловой энергии на отопление и вентиляцию.

Расчетное значение удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания должно быть меньше или равно нормируемому значению $q_{от}^{тр}$, Вт/(м³ · °C) [2]:

$$q_{от}^p \leq q_{от}^{тр}, \quad (2)$$

где $q_{от}^{тр}$ – нормируемая удельная характеристика расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию зданий, Вт/(м³ · °С), определяемая для различных типов жилых и общественных зданий по [таблице 13](#) или [14](#) [2].

Для оценки достигнутой в проекте здания или в эксплуатируемом здании потребности энергии на отопление и вентиляцию, установлены следующие классы энергосбережения (таблица 15 [2]) в % отклонения расчетной удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания от нормируемой (базовой) величины

$$\frac{q_{от}^p - q_{от}^{тр}}{q_{от}^{тр}} \cdot 100\%. \quad (3)$$

Приведем эти классы энергосбережения [2]

Таблица 1. Классы энергосбережения жилых и общественных зданий

Обозначение класса	Наименование класса	Величина отклонения расчетного (фактического) значения удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания от нормируемого, %	Рекомендуемые мероприятия, разрабатываемые субъектами РФ
При проектировании и эксплуатации новых и реконструируемых зданий			
A++ A+ A	Очень высокий	Ниже – 60 От – 50 до – 60 включительно От – 40 до – 50 включительно	Экономическое стимулирование
B+ B	Высокий	От – 30 до – 40 включительно От – 15 до – 30 включительно	Экономическое стимулирование
C+ C C–	Нормальный	От – 5 до – 15 включительно От + 5 до – 5 включительно От + 15 до + 5 включительно	Мероприятия не разрабатываются
При эксплуатации существующих зданий			
D	Пониженный	От +15,1 до +50 включительно	Реконструкция при соответствующем экономическом обосновании
E	Низкий	Более +50	Реконструкция при соответствующем экономическом обосновании, или снос

Проектирование зданий с классом энергосбережения «D, E» не допускается. Классы «A, B, C» устанавливаются для вновь возводимых и реконструируемых зданий на стадии разработки проектной документации.

Анализ приведенных классов энергосбережения показывает, что для классов «C» и «C–» не выполняется требуемое условие нормирования (2), согласно которому значение удельной характеристики расхода тепловой энергии на

отопление и вентиляцию здания должно быть меньше или равно нормируемому значению. Отклонение можно было бы допустить для эксплуатируемых зданий, но оно распространяется и на новые проектируемые здания, что не логично, так как ухудшает удельные характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию на многие годы вперед. Правильнее, на наш взгляд, ограничить требования для класса «С» нормативным условием (2). Здания, для которых условие (2) не выполняется, отнести к классам «D» и «E». Предлагаемые классы энергосбережения жилых и общественных зданий приведены в таблице 2.

Таблица 2. Предлагаемые классы энергосбережения жилых и общественных зданий

Обозначение класса	Наименование класса	Величина отклонения расчетного (фактического) значения удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания от нормируемого, %	Рекомендуемые мероприятия, разрабатываемые субъектами РФ
При проектировании и эксплуатации новых и реконструируемых зданий			
A++ A+ A	Очень высокий	Ниже – 60 От – 50 до – 60 включительно От – 40 до – 50 включительно	Экономическое стимулирование
B+ B	Высокий	От – 30 до – 40 включительно От – 15 до – 30 включительно	Экономическое стимулирование
C+ C	Нормальный	От – 5 до – 15 включительно От 0 до – 5 включительно	Мероприятия не разрабатываются
При эксплуатации существующих зданий			
D	Пониженный	От +0,1 до +50 включительно	Реконструкция при соответствующем экономическом обосновании
E	Низкий	Более +50	Реконструкция при соответствующем экономическом обосновании, или снос

Предлагаемые классы энергосбережения исключают случаи невыполнения нормативного требования (2) и будут стимулировать повышение энергетической эффективности зданий.

Выводы:

1. Показателем расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию жилого или общественного здания на стадии разработки проектной документации, является удельная характеристика расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания. Намечены пути снижения этой характеристики.

2. Анализ приведенных в нормативном документе классов энергосбережения показывает, что для классов «С» и «С–» не выполняется требуемое условие

нормирования (2), согласно которому значение удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания должно быть меньше или равно нормируемому значению.

3. Предлагается откорректировать классы энергосбережения зданий. Предлагаемые классы энергосбережения исключают случаи невыполнения нормативного требования (2) и будут стимулировать повышение энергетической эффективности зданий.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности».
2. СП 50.13330.2012 Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003 М.: Минрегион России, 2012. 95 с.

References:

1. Federal Law of 23.11.2009 № 261-FZ "On energy saving and increasing energy efficiency".
2. SP 50.13330.2012 Thermal protection of buildings. The updated edition of SNIP 23-02-2003 M.: Russian Ministry of Regional Development, 2012. 95 p.

© 2015, Воронков С.С., Федорова О.В.
О классах энергосбережения зданий

© 2015, Voronkov S.S., Fedorova O.V.
On classes energy saving buildings

DOI: 10.17117/ns.2015.03.040

Поступила (Received): 17.01.2015

vni@dvfu.ru

Стаценко В.Н., Бернавская М.В. Разработка экспериментального комплекса для формирования профессиональной компетентности специалистов направления «Машиностроение»

Statsenko V.N., Bernavskaya M.V.
**Development of experimental complex for formation of
professional competence of "Mechanical engineering" specialists**

Для формирования профессиональной компетенции будущих инженеров-машиностроителей преподаватели Инженерной школы Дальневосточного федерального университета создали и внедрили в учебный процесс творческое экспериментальное задание для бакалавров: им предлагается самостоятельно разрабатывать, проектировать и проводить исследования лабораторных стендов. В соответствии с заданиями на выпускные квалификационные работы студентами были спроектированы, изготовлены и проведены испытания стендов для лабораторных работ по точечной холодной сварке пластичных металлов; стыковой сварке трением стержней; диффузионной сварке пластин; по сварке металлов в контролируемой атмосфере. При обработке результатов измерений и исследования макро- и микрошлифов получены данные по прочности соединений, их структуре, а также по оптимальным значениям режимов сварки. В данной статье предлагается обзор наиболее интересных испытательных стендов

Ключевые слова: профессиональная компетентность, режимы сварки

Стаценко Владимир Николаевич
Доктор технических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Бернавская Майя Владимировна
Кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет
г. Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, 50

In order to form the professional competence of future engineers, the teachers of School of Engineering of the Far Eastern Federal University have devised and included to the training process an experimental creative task for bachelors: the latter are encouraged to develop and design the laboratory stands without assistance and perform researches on them. In accordance with the requirements imposed on the graduate qualification works, the students have designed, manufactured, and tested stands for laboratory works dealing with: spot cold welding of ductile metals, rod friction butt welding, diffusion welding of plates, and welding of metals in controlled atmosphere. The results of the measurement and studies of the macro and micro sections being processed, the data on the strength of the compounds, those of their structure as well as the best values of welding conditions have been obtained. The article provides an overview of the most interesting test stands

Key words: professional competence, welding modes

Statsenko Vladimir Nikolaevich
Doctor of Engineering Sciences, Professor
Far Eastern federal university
Vladivostok, Sukhanov st., 8

Bernavskaya Maya Vladimirovna
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Saint-Petersburg state university of trade and economics
Saint-Petersburg, Novorossiyskaya st., 50

Введение (Introduction)

В настоящее время повсеместно проводятся различные исследования, изучающие проблемы соответствия уровня подготовки бакалавров и магистров растущим общественным и индивидуальным потребностям в квалифицированных специалистах с высшим профессиональным образованием.

Основные требования, предъявляемые к выпускникам – это, в основном, требования, предъявляемые к их профессиональной компетенции, поэтому необходимо определить оптимальные организационно-педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональной компетентности выпускника вуза. Выпускник, должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими виду профессиональной деятельности.

Для формирования профессиональной компетентности бакалавра в учебном процессе в высших учебных заведениях широко используются различные формы учебного процесса, а именно практические и лабораторные занятия. Лабораторные работы играют большую роль в учебном процессе по многим блокам общепрофессиональных, естественнонаучных и профессиональных дисциплин. Они являются одной из форм учебных занятий и одним из практических методов обучения, в котором учебные цели достигаются при постановке и проведении бакалаврами экспериментов, опытов, исследований с использованием специального оборудования, приборов, измерительных инструментов и других технических приспособлений.

Для формирования профессиональной компетенции бакалавров в рамках экспериментальной работы нами было разработано и внедрено в учебный процесс творческое экспериментальное задание для бакалавров, обучающихся по направлению 15.03.01 «Машиностроение». При освоении дисциплины «Специальные методы сварки» бакалаврам предлагалось самостоятельно разрабатывать, проектировать и устанавливать лабораторные стенды, проводить испытания и исследования процессов соединения материалов, обрабатывать полученные результаты. Часто в процессе изготовления стендов производилась их модернизация, в результате чего получали готовый стенд с более высокими техническими характеристиками, чем представленные в техническом задании на проектирование. В рамках выполнения выпускных квалификационных работ студентам было предложено изготовить ряд экспериментальных стендов, которые затем широко применяются для практических и лабораторных работ.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Стенд для холодной сварки

Холодная сварка производится за счет только механического (сжимающего) воздействия на свариваемые материалы.

Стенд предназначен для изучения и исследования точечной холодной сварки пластичных металлов – алюминия, меди и др. Особенность стенда – применение гидравлического домкрата грузоподъемностью 10 т для создания усилия сжатия пуансонов, с помощью которых получают точечное соединение. Схема и внешний вид стенда представлена на рис. 1.

Основанием станда является станина 1, на ее посадочное место установлен гидравлический домкрат 2 с вмонтированным в него манометром 3 (давлением до 600 кг/см²) для измерения давления гидравлической жидкости, по краям станины закреплены стойки 4, на которые сверху установлена перекладина 5, зафиксированная гайками 6.

На выдвижном штоке домкрата установлен стакан 7, на котором закреплен толкатель 8, а сверху в посадочное место помещен нижний пуансон 9. Верхний пуансон 10 помещен над свариваемыми пластинами 11 и упирается в перекладину 5. Пластины 11 зажаты болтовым соединением между пластинами кондуктора 12 (нижняя зафиксирована в стойках 4).

Для измерения суммарной глубины вдавливания пуансонов на перекладине 5 закреплен индикатор линейных перемещений с ценой деления 0,01 мм. Его измерительный шток опирается на толкатель 8.

Измерение усилия воздействия домкрата на пуансоны производится методом измерения давления гидравлической жидкости в домкрате с помощью манометра 3. Усилие сжатия определяется по измеренному давлению P (кг/см²) и измеренному диаметру поршня домкрата $d = 40$ мм.

$$F = P \cdot S = P \frac{\pi \cdot d^2}{4} = 12,56 \cdot P, \text{ кг.}$$

Рис. 1. Схема и внешний вид станда для холодной сварки

Испытания станда проводились на алюминиевых пластинах толщиной 2,5 и 5 мм и на медных пластинах толщиной 2 и 6 мм. Глубины вдавливания пуансонов измкнялась в следующих относительных значениях:

$$\delta = \frac{h}{h_0} \cdot 100\% = 50, 65, 75, 85, 95, 100 \%,$$

где h – глубина вдавливания, мм; h_0 – толщина листа, мм.

Предварительно зачищенные и обезжиренные пластины устанавливаются и обжимаются в кондукторе, устанавливаются между пуансонами, которые затем вдавливаются домкратом в пластины на заданную глубину.

При проверке прочности сварного соединения на срез на этом же стенде применялись специальные фиксаторы, вертикально закреплявшие сваренные образцы. Для создания усилия на срез использовался домкрат с усилием (грузоподъемностью) до 1000 кг. Усилие на срез также определялось по давлению гидравлической жидкости, которое измерялось манометром (давлением до 60 кГ/см²).

Стенд сварки трением

Сварка трением происходит в твердом состоянии при воздействии теплоты, возникающей при трении поверхностей свариваемых деталей. Трение поверхностей осуществляется относительным вращением одной из свариваемых деталей при наличии сжимающего усилия P_1 , затем, после резкой остановки, вращения прикладывается дополнительное (проковочное) усилие P_2 (рис. 5, а). Прочное сварное соединение образуется в результате возникновения металлических связей между контактирующими поверхностями после разрушения и удаления из зазора между ними различных воздушных, газовых, жидкостных и окисных прослоек, которые препятствуют соединению деталей.

Особенностью этого стенда является применение электродвигателя мощностью 1,2 кВт с частотой вращения 1400 об/мин и механизма разъединения двигателя и свариваемых деталей с помощью кулачковой муфты (рис. 2, а, б).

На основании 1 установлен электродвигатель 2, который через кулачковую муфту 3 и клиноременную передачу 4 соединяется с главным валом 5. С помощью кнопки 6 производится соединение вала двигателя через кулачковую муфту 3 с ремнем 4, рычагом 7 они разъединяются. Свариваемые детали 8 закрепляются в неподвижном зажиме 9 и патроне 10. Процесс сжатия свариваемых деталей осуществляется рукояткой 11, которая перемещает главный вал с помощью резьбы 12.

Высокая прочность соединения обеспечивается локальным и кратковременным воздействием теплоты в месте сварки, хорошей защитой его от кислорода и азота воздуха, удалением окисных и абсорбированных пленок в грат. Металл в месте сварки обладает мелкокристаллическим строением и сохраняет остаточный наклеп.

Малый объем металла, нагреваемого при сварке трением, определяет исключительно высокие энергетические характеристики процесса, расход энергии и мощность при этой сварке в 5–10 раз меньше, чем при контактной.

Качество сварки определяется визуально методом излома места сварки по следующим факторам:

- в изломе не допускается наличие «блестящих» полос скольжения и темных зон окисления металла;
- «блестящие» полосы допускаются в периферийной зоне сечения при условии, что они будут полностью сняты при токарной обработке;
- допускаются дефекты в виде «блестящих» колец в центре излома при их площади < 0,15 от площади сечения;

– допускаются матовые полосы скольжения по эталону.

а)

б)

Рис. 2. Схема и внешний вид стенда для сварки трением встык

Стенд для диффузионной сварки

Диффузионная сварка производится в герметичной камере в условиях вакуума при нагреве образцов до температуры, составляющей значение 50-70 % от температуры их плавления и при относительно небольшом усилии сжатия. При этом время выдержки должно составлять 10-30 мин.

Стенд предназначен для сварки образцов из следующих материалов – медь, алюминий, сталь, латунь. Выбор этих материалов ограничивается допустимыми температурами нагрева образцов – 500-600 °С.

Схема рабочей камеры представлена на рис. 3, а.

Образцы для сварки 1 помещены на нагреватель 2 через слюдяную пластинку 3. Через такую же пластинку сверху на образцы помещается керамическая пластинка 4. Для сжатия свариваемых образцов с усилием $P_{сж} = 1500$ Н используется винт 5, который закручивается во втулке с крутящим моментом $M_{кр} = 0,3$ кг·м с помощью динамометрического ключа.

Нагреватель 2 размещен на основании рабочей камеры 7. Механизм сжатия с рабочими образцами закрывается герметичной крышкой 8 с иллюминаторами 9, предназначенными для наблюдения за процессом сварки. Охлаждение рабочей камеры осуществляется вентилятором 10 с приводом от электродвигателя 11. Воздух движется в зазоре между крышкой камеры 8 и кожухом 12.

Для обеспечения вакуума рабочая камера соединяется через патрубок 13 и клапан 14 с вакуумным масляным пластинчато-роторным насосом 2HBP-5DM (14), который обеспечивает остаточное давление в рабочей камере $10^{-5} - 6,7 \cdot 10^{-4}$ кПа. Давление в рабочей камере контролируется с помощью стрелочного вакуумметра ОБВ1-1650 (15).

Питание нагревателя 2 осуществляется через герметизированные токовыводы 16 от трансформатора с помощью пульта управления. Контроль температуры нагревателя производится термопарой 17, сигнал от которой фиксируется милливольтметром, отградуированным в градусах Цельсия. Прибор измерения температуры установлен на пульте управления.

Общий вид стенда приведен на рис. 3, б.

а

б

Рис. 3. Схема и общий вид стенда диффузионной сварки

Испытания по диффузионной сварке проводились на образцах из разных материалов – медь, алюминий, латунь, сталь. Размеры образцов – диаметр 15 мм, толщина 3 мм. Для каждого из сочетаний материалов проводились несколько испытаний и находились оптимальные значения режимов. Эти значения приведены в таблице.

После сварки образцы подвергались качественным испытаниям на прочность (на разрыв). Это производилось методом введения стального клина в зазор между образцами. При низкой прочности на разрыв сварка повторялась с изменением режимов.

Стенд для сварки в контролируемой атмосфере

Сварка в контролируемой атмосфере производится в герметичной камере, заполненной защитным газом. В качестве рабочей среды могут использоваться такие защитные газы как аргон, углекислый газ и смеси газов.

Стенд для сварки в контролируемой атмосфере (рис. 4) имеет герметичный металлический корпус 1, выполненный из нержавеющей стали толщиной 2 мм. Корпус имеет диаметр 410 мм и высоту 480 мм. Сверху размещен иллюминатор 2 диаметром 210 мм толщиной стекла 7 мм, аналогичный иллюминатор 3 диаметром 120 мм помещен сзади стенда. Для удобства обзора внутреннего пространства верхний иллюминатор 2 имеет наклон около 20°.

Рис. 4. Схема лабораторного стенда для сварки в контролируемой среде

Корпус стенда (рабочая камера) имеет два патрубка 4 диаметром 130 мм, где закреплены резиновые рукавицы 5, с помощью которых производятся сварочные операции внутри стенда. На днище стенда размещается рабочий стол 6, выполненный из стального листа. Он закреплен на днище через изолирующую прокладку 7.

Через резиновые рукавицы 5 сварщик оперирует сварочным держателем 8 с неплавящимся электродом и свариваемыми деталями 9, которые размещаются на рабочем столе 6. Подвод электропитания осуществляется проводом 10 через изолированную клемму 11, закрепленную в корпусе 1.

Загрузка и выгрузка свариваемых деталей и сварочных материалов производится через шлюзовую камеру, размещенную в передней части стенда. Оно представляет собой цилиндрическую вставку диаметром 150 мм и длиной 150

мм, закрытую дверцами с герметизирующими резиновыми прокладками. Подача защитного газа внутрь стенда и в шлюзовую камеру производится через патрубков с краником.

Для выравнивания давления в камере при повышении температуры при сварке используется резиновая емкость.

Внешний вид стенда представлен на рис. 5.

Рис. 5. Внешний вид стенда для сварки в контролируемой среде

На лабораторном стенде произведены испытания по сварке в контролируемой атмосфере (аргоне) нескольких пластин из разных материалов и разной толщины:

- титановые пластины толщиной 2 мм;
- титановые пластины – 3 мм;
- пластины из нержавеющей стали – 1,5 мм;
- пластины из углеродистой стали – 2 мм.

Результаты (Results)

Образцы холодной сварки пластин из алюминиевого и медного сплавов представлены на рис. 6. Результаты испытаний по холодной сварке представлены на рис. 7.

На рис. 8 изображена фотография макрошлифа сварного соединения пластин толщиной 5 мм.

Рис. 6. Образцы холодной сварки пластин из алюминиевого и медного сплавов

Анализ результатов исследований точечной холодной сварки пластичных материалов показывает следующее.

На алюминиевых пластинах холодная сварка произошла только при глубине вдавливания $\delta > 75\%$ (при толщине металла $h_0 = 2,5$ мм) и при $\delta > 85\%$ (при толщине металла $h_0 = 5$ мм). На медных пластинах соединение произошло при $\delta > 75\%$ (при $h_0 = 2$ мм) и при $\delta > 85\%$ (при $h_0 = 6$ мм).

С увеличением относительной деформации (глубины вдавливания) увеличивается прочность сварного соединения (рис. 7, а). Так, при глубине вдавливания $\delta = 75\%$ напряжение на срез составляет $\tau = 20$ МПа, при $\delta = 95\%$ напряжение $\tau = 150$ МПа, а при $\delta = 100\%$ $\tau = 220-260$ МПа для разных толщин и материалов. Это увеличение прочности объясняется увеличением размеров периферийной зоны места сварки.

Рис. 7. Зависимость прочности соединения на срез (а) и удельного усилия сжатия пуансонов (б) при сварке от глубины вдавливания рабочих пуансонов; алюминиевый сплав: 1 – $h_0 = 2,5$ мм; 2 – $h_0 = 5$ мм; медь: 3 – $h_0 = 2$ мм; 4 – $h_0 = 6$ мм

С увеличением относительной деформации увеличивается усилие сжатия пуансонов. На рис. 7, б представлены данные по удельному усилию, рассчитанному на единицу рабочей площади контакта пуансона. Так, при относительной деформации $\delta = 75\%$ удельное усилие для алюминия составляет $F_{уд} = 80-100$ кг/мм², для меди – 160–210 кг/мм². При $\delta = 95\%$ эти значения для алюминия увеличиваются до 200 кг/мм², для меди – до 290–310 кг/мм².

Приведенные данные имеют большое практическое значение для расчета необходимого усилия сжатия для пуансонов разных диаметров.

На фотографии макрошлифа места сварного соединения (рис. 8) представлена внутренняя зона (под пуансонами), периферийная зона вокруг внутренней зоны и материал пластин вдали от сварного соединения. При этом отчетливо видна граница между пластинами вдали от сварного соединения и ее отсутствие около места сближения пуансонов. Это доказывает наличие периферийной зоны сварного соединения, которая по приближенным оценкам составляет 20–30% от размеров зоны сварного соединения под пуансонами. Основную прочность этого соединения обеспечивает периферийная зона.

Рис. 8. Макрошлиф соединения холодной сваркой пластин из алюминиевого сплава толщиной 5 мм

Результаты испытаний диффузионной сварки образцов из нескольких материалов представлены в таблице 1 и на рис. 9-10.

Таблица 1. Оптимальные значения режимов диффузионной сварки

№ режима	Сочетания металлов	Сжатие образцов		Температура нагрева, °C	Время выдержки, мин	Температура охлаждения, °C
		Усилие сжатия, Н	Крутящий момент, Н·м			
1	Медь+медь Ø 10 мм	1 500	0,3	450	10	100
2	Медь+медь Ø 15 мм	3 000	0,6	500	10	100
3	Медь+алюминий	3 000	0,6	500	15	100
4	Медь+латунь	3 000	0,6	550	15	100
5	Медь+сталь	3 000	0,6	600	25	100

В результате этих испытаний можно отметить, что наиболее прочное соединение получено для сочетания металлов медь + медь и медь + алюминий. Для сочетания медь + сталь получена пониженная прочность, видимо, из-за низкой температуры нагрева (550-600 °C при необходимой 900–1000 °C), которая задавалась исходя из возможностей нагревателя.

Рис. 9. Внешний вид образцов, сваренных диффузионной сваркой:
а – медь+медь; б – медь+латунь; в – медь+алюминий; г – медь+сталь

Внешний вид сваренных диффузионной сваркой образцов представлен на рис. 9, микрошлиф сварного соединения – на рис. 10.

Анализ изображения микрошлифа показывает отсутствие четкой границы соединения свариваемых материалов, что указывает на прошедший процесс диффузии между свариваемыми материалами. Это обеспечивает достаточную прочность полученного соединения.

В результате испытаний сварки в контролируемой атмосфере образцов из нескольких материалов можно отметить следующее.

1. Для всех материалов процесс сварки происходил устойчиво, без пульсаций, искр и выбросов металла.
2. Для всех толщин пластин получены качественные швы.
3. Все швы не имеют внешних дефектов, поверхности ровные, без пор, трещин, механических включений.

В качестве достоинства лабораторного стенда можно отметить следующее.

Рис. 10. Микрошлиф сварного соединения при диффузионной сварке

1. Возможность демонстрации технологии подготовки к сварке и самого процесса сварки в камере с контролируемой атмосферой.

2. Возможность наблюдения за технологией сварки в контролируемой атмосфере.

3. Экономия защитного газа.

Недостатки лабораторного стенда.

1. Сложность регулировки вольфрамового электрода в сварочном держателе внутри рабочей камеры.

2. Невозможность сварки деталей больших размеров.

3. Сложность процесса замены деталей после сварки через шлюзовую камеру.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Представленные лабораторные стенды широко применяются при проведении лабораторных работ по курсу «Специальные методы сварки» для студентов очной и заочной форм обучения. Кроме этих стендов используется оборудование для исследования процессов ультразвуковой, лазерной, подводной сварки, подводной резки, сварки пластмассовых труб и др. В процессе проведения этих лабораторных работ студенты получают навыки практической работы при использовании нетрадиционных методов сварки, резки и обработки различных материалов. Это является хорошей базой для их последующей профессиональной деятельности. Опыт, полученный при проектировании, изготовлении лабораторных стендов и особенно при проведении исследований и испытаний этих стендов позволяет в дальнейшем проводить проектно-технические и научно-исследовательские работы на достаточно высоком уровне.

Список используемых источников:

1. ФГОС ВО по направлению 15.03.01 «Машиностроение».
2. Стаценко В.Н. Специальные методы сварки. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. 166 с.
3. Банов М.Д., Масаков В.В. Специальные способы сварки и резки: Академия, 2009. 208 с.
4. Люшинский А.В. Диффузионная сварка разнородных материалов. Академия, 2006. 198 с.

5. Титова С.В. Информационно-коммуникативные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика. М., 2009. 240 с.
6. Charles Lloyd, James A Frazier *Engineering* (book 1, 2, 3). Express Publishing, 2011. 256 p.

References:

1. *The Federal State Educational Standard of Higher Professional Education: direction 15.03.01 Mechanical engineering.*
2. Statsenko V.N. *Special welding techniques.* Vladivostok: Publishing house of FESTU, 2007. 166 p.
3. Banov M.D., Mesacov V.V. *Special methods of welding and cutting: Academy,* 2009. 208 p.
4. Lusinsky V.A. *Diffusion welding of dissimilar materials.* Academy, 2006. 198 p.
5. Titova S.V. *Information and communication technologies in humanitarian education: theory and practice.* М., 2009. 240 p.
6. Charles Lloyd, James A Frazier *Engineering* (book 1, 2, 3). Express Publishing, 2011. 256 p.

© 2015, Стаценко В.Н., Бернавская М.В.
Разработка экспериментального комплекса для
формирования профессиональной
компетентности специалистов направления
«Машиностроение»

© 2015, Statsenko V.N., Bernavskaya M.V.
*Development of experimental complex for formation
of professional competence of "Mechanical
engineering" specialists*

DOI: 10.17117/ns.2015.03.053

Поступила (Received): 29.01.2015

fvt@pnzgu.ru

Фионова Л.Р., Долгова М.А. К вопросу выхода российских вузов на международный рынок образовательных услуг

Fionova L.R., Dolgova M.A.
**On the question of exit of Russian universities on
the international market of educational services**

Рассмотрено развитие электронного обучения в России. Описаны особенности рынка образовательных услуг. Главная особенность заключается в значительном влиянии на него государства и его органов управления. Приведены требования пользователей к электронным образовательным ресурсам. Описаны нормативные акты. Сделан обзор подходов к разработке электронных образовательных ресурсов. Предложен свой подход на основе паспорта компетенции. Он ориентирован на действующие образовательные стандарты. Подход использует деление компетенций на знаниевые, навыковые и деятельностные и паспорт деятельностной компетенции. Рассмотрены единые требования к электронным образовательным ресурсам. Они утверждены министерством образования России. Описана классификация электронных образовательных ресурсов. Активное использование этих ресурсов приводит к изменению в содержания образования, технологии обучения и отношениях между участниками образовательного процесса. Рассмотрены задачи и индикаторы программы развития электронного обучения. Программа приведет к формированию открытой электронной образовательной среды. Подчеркнуто, что Программа обеспечит выход России на международный рынок образовательных услуг

Ключевые слова: рынок, образовательная услуга

We consider the development of e-learning in Russia. The features of the education market are described. The main feature is a significant influence of the state and government on the market. These are the requirements of users to electronic educational resources. Regulations are described. A review of approaches to the development of electronic educational resources is made. Own approach is based on the proposed passport of the competence. It is focused on the current educational standards. The approach uses the division of competences on knowledge's, skill's and activity's and passport of activity's competence. Considered common requirements for electronic educational resources. They are approved by the Ministry of Education of Russia. We describe the classification of electronic educational resources. Active use of these resources leads to a change in the content of education, technology of training and in relations between the participants of the educational process. The tasks and indicators of e-learning Programs are described. The Program will lead to the formation of an open e-learning environment. It was stressed that the program will provide a way out of Russia in the international market of educational services

Key words: market, educational services

Фионова Людмила Римовна

Доктор технических наук, профессор, декан
Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

Fionova Ludmila Rimovna

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Penza state university
Penza, Krasnaya st., 40

Долгова Марина Александровна
Магистрант
Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

Dolgova Marina Aleksandrovna
Graduate
Penza state university
Penza, Krasnya st., 40

Работа образовательных структур любого уровня нацелена на оказание образовательных услуг. Четкого однозначного понятия образовательной услуги до сих пор нет. Многими исследователями оно трактуется довольно широко. Это может быть «действия некоторого лица (группы лиц)», и «набор компетенций, используемых для удовлетворения человека в образовании» и «комплекс услуг или видов деятельности» [1].

Важнейшими факторами, меняющимися в настоящее время мировую систему образования, а значит и образовательные услуги, являются:

- 1) развитие сети Интернет. Скоростной доступ позволяет организовывать видеотрансляции и видеосвязь, меняется основной канал доставки контента;
- 2) приобретение Интернетом статуса основного источника информации;
- 3) появление и распространение массовых открытых онлайн курсов (от англ. «massive open online courses», MOOC);
- 4) развитие web-технологий и, соответственно, технологий и методик электронного обучения (ЭО) [2].

В начале XXI века многие страны, в первую очередь США, Великобритания и Австралия, начали реализовывать масштабные государственные проекты в сфере образования, и в первую очередь, электронного. В этих странах образовательные онлайн курсы объединяют несколько вузов страны в образовательные сети.

Можно отметить, что в России в настоящее время также расширились возможности и объективные потребности в развитии ЭО во всех формах образования.

Электронное обучение (e-learning) – организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [3].

Развитие ЭО и реализация его преимуществ в нашей стране осложняется недостаточно высокой степенью проработки методологической и нормативной базы, неопределенностью критериев оценки качества электронных курсов, необходимостью развития технической инфраструктуры (прежде всего, доступности Интернет и компьютеров) и внедрения новых организационно-финансовых механизмов для поддержки образовательных проектов.

Российская образовательная система в большей степени опирается на государственное финансирование и государственное регулирование. Жесткая система бюджетного финансирования оказывает сдерживающее влияние на формирование новых моделей взаимодействия между вузами, между образовательными организациями и бизнесом, на формирование моделей вовлечения авторов в создание образовательного контента [4].

Рынок образовательных услуг в рыночной инфраструктуре России совсем недавно занял свое место. Это совершенно новый особый рынок, который резко отличается от всех других.

Особенность российского рынка образовательных услуг заключается в значительном влиянии на него государства и его органов управления. В частности к их специфическим функциям в сфере образования относятся:

- создание, поддержка и укрепление благоприятного общественного мнения, позитивного имиджа образовательных институтов;
- финансирование образования и предоставление гарантий для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу;
- применение налоговых льгот и иных форм регулирования рынка в целях развития приоритетных специальностей, форм и методов подготовки специалистов, а так же и образования в целом;
- лицензирование и аккредитация образовательных учреждений, мониторинг качества услуг;
- информационное обеспечение образовательных учреждений и др. [5].

Таким образом, видно, что и сам рынок образовательных услуг имеет ряд особенностей, и не только в связи с уникальностью выносимого на рынок товара (образовательной услуги). Этот рынок в России сложился за достаточно короткий промежуток времени, и рыночные отношения в образовании только начинают приобретать цивилизованные формы.

Необходимость анализа сущности и структуры рынка образовательных услуг и способов его взаимодействия с рынком труда обусловлена корректным выбором форм и методов освоения рыночных отношений. Последние будут способствовать более успешной модернизации образовательного сектора. И здесь огромную роль играет внедрение в образовательную деятельность электронных образовательных ресурсов (ЭОР).

ГОСТ Р 52653–2006 дает определение ЭОР как образовательного ресурса, представленного в электронно-цифровой форме и включающего в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них [6].

ГОСТ Р 53620-2009 устанавливает общие требования к ЭОР, широко используемые в сфере образования для реализации процесса обучения с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [7].

Несмотря на разнообразие программной продукции, представленной на современном рынке, качественных ЭОР недостаточно. Это объясняется тем, что ни в нашей стране, ни за рубежом не создана целостная и достаточно эффективная система оценки качества программных средств образовательного назначения.

Под термином «качество» ЭОР в [8] предложено понимать совокупность свойств ЭОР, определяющих его пригодность для использования в обучении по преподаваемой дисциплине.

В педагогической науке существуют методы, пригодные для оценки качества ЭОР: экспериментальная оценка, экспертная оценка, комплексная оценка, получившая в ряде работ название экспертно-аналитической оценки качества ЭОР. Большинство ЭОР, поступающих на рынок программных средств, в той или иной мере проходят апробацию в реальных условиях обучения.

Общеизвестно, что разработка программных средств, используемых в учебных целях, представляет собой очень сложный процесс, требующий коллективного труда не только преподавателей, методистов, программистов, но и психологов, гигиенистов, дизайнеров. В связи с этим правомерно предъявлять комплекс требований к разрабатываемым ЭОР, чтобы их появление и использование на рынке образовательных ресурсов не вызывало бы отрицательных последствий, а служило бы целям интенсификации учебного процесса, развития личности обучаемого.

Разработчики используют самые разные подходы к созданию ЭОР [9-18]. В [19], например, обсуждается концепция представления процесса разработки открытых ЭОР в виде когнитивной модели – своего рода карты сетевого управленческого механизма, регулирующего взаимоотношения между компонентами сети и причинно-следственными связями между ними. Целью создания когнитивной модели, выступающей в виде «базы знаний», является изучение влияния различных факторов на достижение «объектами управления», т. е. ЭОР, целевого состояния в виде готового к применению интеллектуального продукта.

В [20] рассмотрены возможности дистанционных образовательных технологий для организации самостоятельной работы студентов по смешанной модели обучения. Продемонстрированы примеры реализации самостоятельной работы бакалавров и магистров с использованием платформ электронного обучения Moodle и Blackboard.

Статья [21] посвящена применению модели адаптивного тестирования при создании тестов в системах ЭО. Обоснована актуальность применения адаптивных технологий при создании тестов. Рассматривается применение и модификация модели Г. Раша для оценивания результатов тестирования.

Важно отметить, что государственная политика Российской Федерации в области образования также нацелена на широкое внедрение информационных технологий в образование. Создание ЭОР открывает принципиально новые перспективы и возможности для улучшения процессов воспитания и обучения.

В 2011 году были разработаны по инициативе Минобрнауки РФ Единые требования [22], которые регламентирует создание ЭОР, предназначенных для системы ЭО с опорой на активную самостоятельную познавательную деятельность обучаемых.

Согласно этим требованиям, в общем случае, ЭОР включает в себя образовательный контент, программные компоненты и метаданные.

Образовательный контент – структурированное предметное содержимое, используемое в образовательном процессе, информационно значимое наполнение ЭОР [23].

Программные компоненты обеспечивают предъявление элементов контента пользователю в определенных сочетаниях, а также обеспечивают интерактивный режим работы с контентом.

Метаданные – структурированные данные, предназначенные для описания характеристик ЭОР, объекта данных или компонента образовательной технологической системы.

ЭОР, согласно этим требованиям могут быть классифицированы:

- 1) по форме организации учебного процесса – аудиторные занятия, самостоятельная образовательная деятельность;
- 2) по специальным потребностям – без ограничений, с ограниченными возможностями здоровья;
- 3) по природе основной информации – текстографические, элементарные аудиовизуальные, мультимедийные;
- 4) по технологии распространения – локальные, сетевые, комбинированного распространения;
- 5) по функции в учебном процессе – информационные, практические, контрольные и др. типы ЭОР и т.д.

По ГОСТ Р 53620-2009 [7] в классификационные признаки можно добавить: степень дидактического обеспечения специальности (направления подготовки) и степень соответствия действующим государственным образовательным стандартам.

Программа развития электронного образования в России реализуется с 2014 года. Она нацелена на изменение ситуации в области развития ЭО за счет установления приоритетов государственной политики по развитию ЭО, модернизацию законодательной и нормативной базы, интенсификацию взаимодействия образовательных организаций и бизнеса в области развития ЭО, повышения уровня доверия населения и бизнеса к ЭО [24]. Все это приведет к созданию открытой электронной образовательной среды (ЭОС) [25].

Единая открытая ЭОС будет содержать:

- 1) стандарты и рекомендации, обеспечивающие единство среды разных организаций;
- 2) единые образовательные портфолио обучающихся для всех уровней образования;
- 3) открытые площадки ЭО с каталогами ЭОР, предлагаемых разными образовательными организациями;
- 4) контроль качества ЭОР, аккредитацию программ, реализуемых с применением ЭО;
- 5) сеть территориальных центров доступа к услугам ЭО.

ЭОС формируется на основе базового набора ЭОР и курсов по всем основным модулям и дисциплинам от ведущих образовательных организаций и курсов вариативной части программ и дополнительного образования от образовательных организаций и бизнеса. Она будет обеспечивать:

- 1) открытый доступ к русскоязычным образовательным ресурсам;
- 2) доступность образования на русском языке независимо от местонахождения;
- 3) индивидуальные образовательные траектории со свободным выбором курсов разных образовательных организаций;
- 4) повышение качества образования в низкоэффективных образовательных организациях.

Уже создан портал ЭО: <http://www.naslednik.ru/snaslednik/fz293/eor.php>. Он открыт для внешних пользователей. Функционируют федеральные информационно-образовательные порталы, выступающие основными источниками

информации для всех, имеющих отношение к образованию. Порталы представляют собой наиболее мощные коллекции ссылок на образовательные интернет-ресурсы, опубликованные в российском сегменте Интернета. Кроме того, порталы содержат новостные ленты, электронные библиотеки и коллекции образовательных ресурсов, справочники, средства общения педагогов и учащихся, информацию о специалистах и организациях, работающих в сфере образования, и много других полезных сервисов.

Программа развития ЭО на 2014-2020 гг. будет способствовать повышению качества, востребованности и доступности российского образования за счет широкого и эффективного внедрения ЭО. Среди задач программы можно выделить:

- 1) изменение законодательной и нормативной базы в области электронного обучения и связанных с ним процессов;
- 2) интеграция задач Программы в программы развития образовательных организаций;
- 3) реализация комплекса проектов, взаимоувязанных с целями и задачами Программы, финансируемых в рамках ФЦП, ведомственных программ, а также за счет частных инвестиций и привлеченных средств инвесторов.

Программа реализуется в рамках средств, выделенных на реализацию программ развития образовательных организаций, в т.ч. программы развития федеральных университетов, программы развития научно-исследовательских университетов.

Вот некоторые ожидаемые результаты реализации Программы к 2020 году [24]:

- 1) количество российских открытых электронных курсов, имеющих более 100 000 слушателей должно достигнуть 200 шт.;
- 2) общее количество обучающихся, осваивающих образовательные программы исключительно с применением ЭО – 1 000 000 чел.;
- 3) доля обучающихся, проходящих обучение с применением электронных курсов и формированием электронного портфолио по более чем 80% дисциплин/модулей образовательной программы – 70%;
- 4) доля аудиторной работы преподавателей, замещаемая работой по созданию и поддержке электронных курсов (в среднем по всем образовательным организациям), – 50%.

В связи с внедрением компетентностного подхода в современные образовательные стандарты для того, чтобы обеспечить 4-й показатель необходимо разрабатывать автоматизированные системы развития профессиональных компетенций [26]. Кроме того, в современном обществе для обеспечения тесных обратных связей между системой образования и рынком труда необходима организация комплексной системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и консультационной поддержки специалистов на основе современных образовательных технологий. Каждый преподаватель должен владеть методикой создания ЭОР с использованием компетентностного подхода [27, 28].

Рис. 1. Схема разработки учебного модуля

Так, методика, предложенная в [27] предполагает деление всех осваиваемых компетенций на знаниевые, навыки и деятельностные, составление паспортов деятельностных компетенций, а также введение для каждого модуля ЭОР понятия исходных (ИК) и целевых (ЦК) компетенций.

При наличии автоматизированной системы, содержащей базы данных с описанием всех компетенций и их паспортов, методика разработки модуля ЭОР будет легко осваиваться каждым преподавателем. Схема разработки учебного модуля показана на рисунке 1. ЭОР, разработанные по такой схеме предоставляют обучаемому новые образовательные возможности. Они формируют новые умения и навыки, инициируют освоение профессиональных компетенций. У обучаемых появляется возможность использовать другие материалы для подготовки к занятиям и самоподготовки. Именно образовательный процесс, с применением ЭОР, изменяет обучаемого.

Таким образом, активное использование ЭОР приводит к изменению в содержании образования, технологии обучения и отношениях между участниками образовательного процесса.

Для поддержки жизненного цикла ЭОР нужно также соответствующее программное обеспечение, чтобы решить проблему массовой разработки, обновления ЭОР и их актуализации [29].

Такой подход позволит создавать конкурентоспособные МООС которые стали чрезвычайно популярны среди студентов со всего мира [30].

Лучшие образцы ЭО в мире строятся на принципах открытости и доступности, позволяющих обучающимся любого возраста проходить онлайн курсы различных университетов и получать сертификаты, подтверждающие полученную квалификацию.

Ярким примером МООС в России является открытая система электронного образования «Универсариум» [31]. Там представлены курсы и образовательные программы, созданные лучшими преподавателями ведущих вузов страны.

Все обучение построено по принципу прохождения последовательных модулей образовательного курса. Общая длительность курса (время изучения) составляет 7-10 недель в зависимости от насыщенности и сложности программы. Каждый модуль включает в себя видеолекцию, самостоятельную работу, домашнее задание и тестирование.

К сожалению, в большинстве случаев в России каждая образовательная организация стремится обособить свои проекты и не распространять свой опыт и свои передовые достижения в области электронного обучения в других образовательных организациях, не представлять их на рынке образовательных ресурсов [32]. Все это приводит к неэффективности применения новейших образовательных технологий и значительно снижает эффективность расходования бюджетных средств. Зачастую значительные бюджетные средства расходуются на закупку зарубежного программного обеспечения, которое является дорогостоящим и требует постоянного обновления и дополнения. В условиях экономических санкций в отношении российского государственного сектора экономики, лицензии на использование указанного программного обеспечения могут быть

в любой момент аннулированы, а само программное обеспечение – заблокировано со стороны зарубежных компаний [33].

Данные обстоятельства создают дополнительные риски и одновременно требуют создания и развития собственного, российского программного обеспечения и технологических платформ массового открытого онлайн образования. Поэтому в Программе развития ЭО на 2014-2020 гг. среди индикаторов записано: «количество российских курсов, запущенных на ведущих платформах (Coursera, EdX и др.) и имеющих не менее 10 000 слушателей, довести в 2020 году до 100 шт., а количество российских вузов, реализующих образовательные курсы на международных платформах открытого образования, вузов, довести до 30».

Подводя итоги обсуждения проблем выхода российских вузов на международный рынок образовательных услуг, следует еще раз отметить следующие важные моменты:

1) рынок образовательных услуг давно вышел за пределы национальных границ, и любой вуз действует в условиях жесткой международной конкуренции;

2) международная конкуренция в образовании пришла и на российский рынок, поэтому российские вузы должны учитывать международные стандарты образования, наряду с соблюдением национальных образовательных стандартов и сохранением преимуществ национальной системы образования;

3) необходимо учитывать успешный зарубежный опыт в организации учебного процесса с использованием электронного обучения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать о том, что процесс развития в России ЭО не стоит на месте. Прикладывается много сил для того, чтобы Россия могла конкурировать с другими странами. Необходимо решить еще много методологических и нормативных проблем на пути достижения высокого уровня применения ЭО.

Реализация Программы развития ЭО в России обеспечит повышение качества образования, оптимизацию образовательного процесса в образовательных организациях за счет применения ЭО, и международную конкурентоспособность российского образования.

Список используемых источников:

1. Гребнев Л. С. Образование: рынок «медвежьих» услуг // Мир России. 2005. № 2.
2. Витченко О.В. Интерактивность как одно из основных требований к современным электронным образовательным ресурсам // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4. С. 66-68. URL: www.rae.ru/meo/?section=content&op=show_article&article_id=4709
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
4. Назаров А.И., Сергеева О.В. Анализ эффективности использования дистанционных образовательных технологий в бакалавриате // Непрерывное образование: XXI век. Петрозаводск: ПетрГУ, 2014. Вып. 3.
5. Гневашева, В.А. Образование как фактор производства в информационном обществе // Вестник высшей школы. 2009. № 4.
6. ГОСТ Р 52653–2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения».
7. ГОСТ Р 53620-2009 – Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения.

8. Психолого-педагогические и эргономические требования к созданию и использованию электронных образовательных ресурсов, их оценка. URL: <http://studopedia.org/2-65133.html>
9. Башмаков А.И., Старых В.А. Принципы и технологические основы создания открытых информационно-образовательных сред. ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика». М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.
10. Иванников А.Д. Получение знаний для формирования информационных образовательных ресурсов. М.: ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика», 2008.
11. Корчажская О.М. Концепция оценки метапредметных образовательных результатов методами нечеткого моделирования // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Т. 2. М.: МГУ, 2013.
12. Максимов В.И., Корноушенко Е.К., Качаев С.В., Григорян А.К. Когнитивное моделирование. URL: http://lc.kubagro.ru/aidos/aidos06_lec/lec_13.htm
13. Ershova N.Y., Klimov I.V. The practice of using blended learning in teaching IT-courses // Journal on Selected Topics in Nano Electronics and Computing. 2014. V. 2. № 2.
14. Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю. Организация учебного процесса в ВУЗе по технологии смешанного обучения». URL: <http://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=56>
15. Назаров А.И. Возможности программной среды Moodle в реализации принципа модульного обучения // Физическое образование в вузах. 2011. Т. 17. № 4.
16. Войтович И.К. Критерии эффективности электронного обучения и качества электронных образовательных программ в вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (145).
17. Назаров А.И., Сергеева О.В. Опыт использования платформы электронного обучения Blackboard в бакалавриате // Открытое образование. М.: МЭСИ, 2014. Вып. 5.
18. Ершова Н.Ю., Назаров А.И., Сержина М.А. Реализация основных принципов организации учебной деятельности в системе сетевого обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 10. URL: <http://www.edit.muh.ru/content/mag/jour3.php?link=di102013>
19. Корчажская О.М. Концепция когнитивного моделирования процесса создания открытых электронных образовательных ресурсов // Дистанционное и виртуальное обучение. № 10. М. 2015. С. 15-21.
20. Ершова Н.Ю., Назаров А.И., Климов И.В. Опыт использования систем дистанционного обучения для организации самостоятельной работы студентов // Дистанционное и виртуальное обучение. № 11. М. 2015. С. 5-18.
21. Денисова Е.А., Денисова Д.А., Штенников Д.Г. Применение модели адаптивного тестирования в электронном обучении // Дистанционное и виртуальное обучение. № 11. М. 2015. С. 49-62.
22. «Единые требования к электронным образовательным ресурсам», утверждены заместителем министра образования и науки Российской Федерации Пономаревым А.К., согласовано директором Департамента развития информационно-коммуникационных технологий А. Прониным, 2011.
23. URL: <http://kpfu.ru/docs/F939875832/et.pdf>
24. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-206397.html>
25. «Программа развития электронного обучения на 2014-2020 гг.» URL: <http://iedtech.ru/files/legislation/2014/passport-e-education-development-2014-2020.pdf>
26. Рекомендации участников парламентских слушаний по теме «нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» № 55-4 от 19.05.2014 Комитет по образованию Государственной Думы.
27. Fionova L., Finogeev A. Elaboration of Automated Systems for Development of Professional Competence // Research Journal of Applied Sciences. 2015. Vol. 10. Issue 1. № 7-11. DOI: 10.3923/rjasci.2015.7.11. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=rjasci>
28. Фионова Л.Р. Методика создания электронных образовательных ресурсов на основе модели деятельности компетенции // Современные проблемы компьютерных наук (СПКН-2013). Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 89-92.
29. Фионова Л.Р., Золотова Т.А. Модели и алгоритмы для создания компетентностно-ориентированных информационных ресурсов при переподготовке государственных служащих// Дистанционное и виртуальное обучение. 2011. № 7. Изд-во СГУ. С. 65-76.
30. Деев М.В. Разработка программного обеспечения системы поддержки жизненного цикла электронных образовательных ресурсов в процессе непрерывной подготовки специалистов // Современные проблемы компьютерных наук (СПКН-2013). Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. С. 67-69.

31. Крукиер Л.А., Муратова Г.В., Салтыкова Н.Н. MOOCs – ключевой тренд современного образования // *Телематика* 2014. СПб.: НИУ ИТМО, 2014.
32. URL: <http://universarium.org/>
33. Драганчук Л.С. Рынок образовательных услуг и его регулирование. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnykh-uslug-i-ego-regulirovanie#ixzz3frTDi0EG>
34. Приходько Р.В. Выход российских вузов на международный рынок. URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/vykhod-rossijskikh-vuzov-na-mezhdunarodnyjj-rynok-obrazovatelnykh-uslug/>

References:

1. Grebnev L.S. Education: the market is "bearish" service. *World Russia*. 2005. № 2.
2. Vitchenko O.V. Interactivity as one of the main requirements for modern electronic educational resources. *International Journal of Experimental Education*. 2013. № 4 P. 66-68. URL: www.rae.ru/meo/?section=content&op=show_article&article_id=4709 (data obrashhenija: 14.09.2015).
3. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 № 273-FZ.
4. Nazarov A.I., Sergeeva O.V. Analysis of the effectiveness of distance learning technologies in the bachelor. *Continuing education: XXI century*. Petrozavodsk State University, 2014. Vol.
5. Gnevasheva V.A. Education as a factor of production in the information society. *Herald high school*. 2009. № 4.
6. State Standard R 52653–2006 "Information and Communication Technologies in Education. Terms and Definitions".
7. State Standard R 53620-2009 «Information and Communication Technologies in Education. Electronic educational resources. General provisions".
8. Psycho-pedagogical and ergonomic requirements for the creation and use of electronic educational resources, their assessment. URL: <http://studopedia.org/2-65133.html>
9. Bashmakov A.I., Staryh V.A. Principles and technological bases of creation of open educational environment. *SIIT & T "Informatica"*. M.: BINOM. Knowledge Laboratory, 2010.
10. Ivannikov A.D. Gaining knowledge to generate information educational resources. M.: SIIT & T "Informatica", 2008.
11. Korchazhkina O.M. The concept of evaluation of educational outcomes metasubject fuzzy modeling methods. *Modern Information Technologies and IT Education*. T. 2. M.: MGU, 2013.
12. Maksimov V.I., Kornoushenko E.K., Kachaev S.V., Grigorjan A.K. Cognitive modeling. URL: http://lc.kubagro.ru/aidos/aidos06_lec/lec_13.htm
13. Ershova N.Y., Klimov I.V. The practice of using blended learning in teaching IT-courses. *Journal on Selected Topics in Nano Electronics and Computing*. 2014. V. 2. № 2.
14. Veledinskaja S.B., Dorofeeva M.Ju. The organization of educational process in high school technology blended learning". URL: <http://ra-kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=56>
15. Nazarov A.I. Features Moodle software environment to implement the principle of modular training. *Physics in Higher Education*. 2011. T. 17. № 4.
16. Vojtovich I.K. Criteria of efficiency of e-learning and quality of e-learning programs in high school. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University* 2014. № 4 (145).
17. Nazarov A.I., Sergeeva O.V. The experience of using e-learning platform Blackboard. *Open to undergraduate education*. Moscow: MESI, 2014. Vol. 5.
18. Ershova N.Ju., Nazarov A.I., Serezhina M.A. Implementation of the basic principles of the organization of training activities in the network. *Remote learning and virtual learning*. 2013. № 10. URL: <http://www.edit.muh.ru/content/mag/jour3.php?link=di102013>
19. Korchazhkina O.M. The concept of cognitive modeling of the process of creating open educational resources. *Electronic Distance and virtual learning*, № 10. M. 2015. P. 15-21.
20. Ershova N.Ju., Nazarov A.I., Klimov I.V. Experience in the use of distance learning for the organization of independent work of students. *Distance and virtual learning*, № 11. Moscow-2015. P. 5-18.
21. Denisova E.A., Denisova D.A., Shtennikov D.G. Applying the model of adaptive testing in e-learning. *Distance and virtual learning*, № 11. M. 2015. P. 49-62.
22. «Uniform Requirements for electronic educational resources", approved by the Deputy Minister of Education and Science of the Russian Federation A.K. Ponomarev, agreed by director of the Department coordinated the development of information and communication technologies A. Pronin, 2011. URL: <http://kpfu.ru/docs/F939875832/et.pdf>
23. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-206397.html>

24. *E-learning Development Programme 2014-2020.*"

URL: <http://iedtech.ru/files/legislation/2014/passport-e-education-development-2014-2020.pdf>

25. *Recommendations of the parliamentary hearings on the topic "regulatory support educational programs with the use of e-learning and distance learning technologies» № 55-4 from 05.19.2014. The Education Committee of the State Duma.*

26. Fionova L, Finogeev A. *Elaboration of Automated Systems for Development of Professional Competence. Research Journal of Applied Sciences. 2015. Vol. 10. Issue 1. № 7-11. DOI: 10.3923/rjasci.2015.7.11.*

URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=rjasci>

27. Fionova L.R. *The technique of creation of electronic educational resources on the basis of activity-model competence. Modern Problems of Computer Science (MPCS 2013) The collection of materialsof the I International scientific-practical. Penza: Publisher PSU, 2013. P. 89-92.*

28. Fionova L.R., Zolotova T.A. *Models and algorithms to create competence-oriented information resources in the training of civil servants. Distance and Virtual Learning. 2011. № 7. P. 65-76.*

29. Deev M.V. *Software development support system life cycle of electronic educational resources in the course of ongoing training for specialists. Modern Problems of Computer Science (MPCS 2013) The collection of materialsof the I International scientific-practical. Penza: Publisher PSU, 2013. P. 67-69.*

30. Krukier L.A., Muratova G.V., Saltykova N.N. *MOOCs – a key trend of modern education. Telematika'2014. SPb.: SRU IFMO, 2014.*

31. URL: <http://universarium.org/>

32. Draganchuk L.S. *Educational services market and its regulation.*

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug-i-ego-regulirovanie#ixzz3frTDi0EG>

33. Prihod'ko R.V. *Exit of Russian universities on the international market.*

URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/vykhod-rossijskikh-vuzov-na-mezhdunarodnyjj-rynok-obrazovatelnykh-uslug/>

© 2015, Фионова Л.Р., Долгова М.А.

*К вопросу выхода российских вузов на
международный рынок образовательных услуг*

© 2015, Fionova L.R., Dolgova M.A.

*On the question of exit of Russian universities on the
international market of educational services*

DOI: 10.17117/ns.2015.03.065

Поступила (Received): 16.02.2015

kafpolitologia@mail.ru

Авцинова Г.И., Новицкая А.А. Особенности функционирования непризнанных государств

Avtsinova G.I., Novitskaya A.A.
Peculiarities of functioning of unrecognized states

В статье, на основе компаративного анализа, с привлечением научного, статистического и другого эмпирического материала анализируются вопросы специфики непризнанных государств с позиции регионального сепаратизма, особенностей правового статуса, определяющего возможности их экономической и политической деятельности, а также рисков для молодежи как особо уязвимой категории граждан, в том числе на примере самопровозглашенных республик – Донецкой народной республики и Луганской народной республики. Сепаратистские тенденции и их появление обуславливаются низкой эффективностью центральной власти, недостаточной результативностью деятельности региональных и международных институтов по регулированию конфликтов. Все непризнанные государства характеризуются специфическими особенностями функционирования, продиктованными их правовым статусом, нестабильным положением на мировой арене и тяжелой внутренней ситуацией в стране, в том числе трудностями социально-экономического характера, отсутствием подготовки административного персонала и первых лиц к управлению государством и проводимой в их отношении жесткой информационной войной

Ключевые слова: непризнанные государства, правовой статус

Авцинова Галина Ивановна
Доктор философских наук, профессор
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. Вильгельма Пика

The article, based on comparative analysis, involving scientific, statistical and other empirical material analysis of the issues the specifics of unrecognized states in the context of regional separatism, peculiarities of legal status, which determines the possibility of their economic and political activity, as well as the risks to young people as a particularly vulnerable category of citizens, including the example of the world's youngest self-declared republics – the Donetsk People's Republic and the People's Republic of Lugansk. Separatist tendencies and their appearance are caused by the low efficiency of the central government, a lack of effectiveness of regional and international institutions to regulate the conflict. All unrecognized states are characterized by specific features of the operation dictated by their legal status, the precarious situation in the world and severe internal situation in the country, including the challenges of socio-economic nature, the lack of training of administrative staff and the first persons to the state administration and pursued against them tight information war

Key words: unrecognized states, legal status

Avtsinova Galina Ivanovna
Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Russian state social university
Moscow, Vilgelma Pika st., 4

Новицкая Анна Александровна

Бакалавр

Российский государственный социальный
университет

г. Москва, ул. Вильгельма Пика

Novitskaya Anna Aleksandrovna

Bachelor

Russian state social university

Moscow, Vilgelma Pika st., 4

Сегодня в мире насчитывается более 120 непризнанных государств и количество их продолжает возрастать. Это неудивительно. Процесс образования самостоятельных государств продолжается, сепаратизм является один из современных трендов развития. Новостные ленты, информационные порталы, сайты интернет-изданий журналов и газет в настоящее время наполнены обсуждением событий в Украине. Ситуацию с Крымом в Европе и США называют прецедентом для международного права. Крым, который находился в статусе непризнанного государства немногим более суток, после проведения референдума и провозглашения независимости вошел в состав Российской Федерации. Мировым сообществом этот акт воссоединения с Россией признан не был. Общераспространенным в Европе и США является восприятие Крыма как непризнанной территории, вне правового поля вошедшей в состав другого государства. По итогам референдума о статусе региона Донецкая народная республика (далее ДНР) провозгласила себя суверенным государством – 89% голосовавших выступили за самостоятельность региона. Луганская народная республика (далее ЛНР), большинство жителей которой на референдуме поддержали акт о государственном суверенитете, 12 мая 2014 года вслед за ДНР, провозгласила независимость от Украины. Обе республики дополнили список непризнанных государств.

Региональный сепаратизм стал серьезной проблемой современного общественного развития. Конфликты на основе сепаратизма имеют, как правило, вялотекущий характер, однако внезапно могут выйти из-под контроля и привести к гражданской войне. Предпосылок, актуализирующих феномен сепаратизма, всегда множество. Это геополитические, географические, социально-экономические, религиозные, психологические и иные предпосылки и их причудливое переплетение, что усиливает эффект «внезапности» такого типа конфликтов. В их основе часто лежат амбиции некоторых представителей элитарных слоев, а обещания гражданам более благополучной и справедливой жизни в случае отделения нередко являются лишь прикрытием для реализации эгоцентрических, личностных интересов и амбиций.

Актуализация тенденции к образованию непризнанных государств свидетельствует о низкой эффективности деятельности центральной власти. неумение или нежелание властвующей элиты вести диалог с обществом, осуществлять перманентный мониторинг насущных вопросов социально-политической жизни, своевременно их решать, адекватно реагировать на обострение национальных, религиозных и иных проблем. В качестве примера следует привести периодически усиливающуюся тенденцию отделения территорий в странах Европейского Союза, которые до недавнего времени признавались международным сообществом и экспертами политически стабильными, экономически про-

цветающими и комфортными для проживания государствами. Автономная область Каталония уже проводила серию неофициальных референдумов в 2009 и 2010 годах. В ноябре 2014 года планировалось провести всеобщий референдум о независимости Каталонии, однако Конституционный Суд Испании объявил данное волеизъявление народа неконституционным, поэтому проводимый опрос не имел никакой юридической силы. С явкой в 37% населения, 80,76% респондентов поддержали идею полной независимости от Испании. Последовав примеру Каталонии, глава Страны Басков глава региона Иньиго Уркулью заявил о решении провести референдум о полном отделении от Испании, однако Конституционный Суд Испании также запретил его проведение. Другой не менее яркий пример, подтверждающий обозначенную тенденцию – это неоднократные попытки нескольких штатов выйти из состава США. В 2012 году семь штатов собрали более 25 тысяч подписей для петиции о независимости, в 2014 году 29 штатов выразили желание выйти из состава США. Техас в качестве одного из первых штатов подал петицию об отделении от США, за один день петиция собрала более 70 тысяч подписей жителей штата. Затем петиции об отделении направило еще 28 штатов, в их числе: Алабама, Аляска, Аризона, Арканзас, Вайоминг, Джорджия, Дэлавер, Индиана, Калифорния, Кентукки, Колорадо, Миссисипи, Миссури, Мичиган, Монтана, Невада, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Огайо, Оклахома, Орегон, Пенсильвания, Северная Дакота, Северная и Южная Каролины, Теннесси, Флорида.

Аналогичные процессы прослеживались в России в 90-е гг. 20 века, когда государство стояло на грани развала. Сегодня опасность сепаратистских тенденций в РФ не преодолена. Научному и экспертному сообществу, широкой общественности известны факты деятельности различных организаций, целью которых является отделение регионов. В Сибири в 2014 году пытались провести «Марш за федерализацию Сибири» под лозунгом «Хватит кормить Москву» в связи с мнением о несправедливом распределении экономических ресурсов между федеральным центром и регионами. В Республике Карелия имели место неоднократные попытки в 2010 и 2014 годах различных общественных организаций провести референдум о выходе из состава Российской Федерации и присоединении к Финляндии. Одним из естественных очагов сепаратизма является Калининградская область – эксклав, находящийся в непосредственном соседстве с Литвой и Польшей, который был аннексирован Советским Союзом в результате подписания Потсдамского соглашения по итогам Второй мировой войны.

Одной из причин усиления сепаратистских тенденций и образования непризнанных государств является недостаточная активность, эффективность и результативность деятельности региональных и международных институтов по регулированию конфликтов, что приводит к их стагнации или эскалации, активизации деятельности сепаратистских организаций и лидеров. В этой связи следует отметить деятельность ООН. Начиная с 1946 года, деятельность ООН была направлена на защиту прав и свобод человека. ООН содействовала улучшению положения беженцев в мире. Уже в 1951 году появилась первая Конвенция ООН о статусе беженцев. В последующие годы был создан ряд конвенций о

статусе апатридов, сокращении безгражданства и декларация о территориальном убежище [1]. В послевоенный период практически вся деятельность ООН фокусировалась на урегулировании кризисных ситуаций (например, вывод войск из Сирии и Ливана). Именно тогда и началась миротворческая деятельность ООН, впервые были созданы «голубые каски» для поддержания мира. Сегодня во всем мире наблюдается эскалация напряженности и конфликтов, игнорирование ряда резолюций и решений ...ООН, неадекватности деятельности новым вызовам и рискам.

Представители центральной государственной власти обычно говорят о приоритете принципа территориальной целостности над правом на национальное самоопределение. Но есть и противоположная точка зрения, согласно которой принцип территориальной целостности направлен исключительно на защиту государства от внешней агрессии. Именно так он сформулирован в Уставе ООН: «Все члены ООН воздерживаются ... от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций» (п. 4, ст. 2) [2]. Данный принцип сформулирован и в Декларации о принципах международного права: «Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» [3].

Сторонники этой точки зрения считают, что применение принципа территориальной целостности подчинено осуществлению права на самоопределение. Согласно Декларации, в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов». В то же время, принцип территориальной целостности не применим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов.

Санкции ООН, применяемые в отношении тех или иных стран, инициируются Советом безопасности ООН, поскольку «на основании главы VII Устава Совет Безопасности может принимать принудительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие меры могут быть самыми различными: от экономических санкций до международных военных действий» [4]. После принятия резолюции, которая должна в обязательном порядке ссылаться на раздел VII Устава ООН, санкции становятся обязательным для исполнения всеми государствами членами и даже не членами ООН. При этом на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (с предоставлением определенных полномочий для выполнения этих обязанностей, изложенных в главах VI, VII, VIII и XII), не распространяющаяся на экологическую проблематику [2].

Таким образом, налицо, с одной стороны – изменившаяся ситуация в мире, с другой стороны – неспособность ООН своевременно и адекватно реагировать

на новые цивилизационные вызовы и риски. По оценке экспертов и самой ООН, устаревшая система организации ООН с функциями и полномочиями ее органов, не позволяет эффективно справляться с поставленными перед ней задачами. Неадекватное представительство государств, игнорирование возросшей роли новых экономических и политических лидеров, неравная представленность разных регионов мира, отсутствие оперативности в реагировании на международные конфликты, несостоявшаяся реформа Совета Безопасности ООН не способствуют улучшения имиджа этой организации, повышению ее роли в мировом сообществе. Это позволяет сделать вывод о том, в настоящее время ООН не может стать эффективной площадкой для выработки и апробации новой целостной стратегии глобальной безопасности и механизмов ее эффективной реализации.

Актуализация тенденций отделения и образования непризнанных государств связана и с недостаточной вниманием к этой проблеме со стороны научного сообщества, а также недооценкой этих процессов со стороны международных институтов. Международные организации уделяют недостаточное внимание непризнанным государствам, анализу социально-экономической, политической, культурной, психологической ситуации в этих государствах, не отражают данную проблематику в своих исследованиях и докладах. Международные организации не ведут целенаправленной работы с непризнанными государствами, оставляя весь комплекс сложных проблем на усмотрение отдельных суверенных стран и отдельных сообществ и ассоциаций. В результате страдает, прежде всего, население непризнанных государств, которое через свою личную судьбу ощущает сложную судьбу становления такого государства.

Термин «непризнанное государство» является неточным и может применяться в научном контексте только с определенными допущениями и оговорками. Юристы могут оспорить необходимость применения данного термина с позиции норм международного права. В политологической трактовке непризнанным может называться государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но имеющее все иные признаки государственности. Термин «непризнанное государство» наиболее адекватно отражает сущность процессов, происходящих в регионах европейской периферии и отражающихся в таких понятиях, как «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Обозначенные выше и другие понятия отражают скорее эмоциональную и публицистическую составляющую сепаратистских настроений и фокусируют внимание лишь на одном из основополагающих признаков государства, а именно – территории. Возведя в абсолют данный показатель государственности, национальные лидеры акцентируют внимание различных слоев элиты и граждан на необходимости самопровозглашения, нередко игнорируют нормы международного права, усиливая восприятие непризнанности самопровозглашенной территории другими членами мирового сообщества.

Непризнанные государства являются некой переходной стадией государственности, появившейся в результате сецессии или ирредентизма разных тер-

риторий, распада государств. Вектор их дальнейшего развития зависит от многих факторов и может быть различным. Политическая практика красноречиво свидетельствует о том, что непризнанные государства способны стать полноценными независимыми государствами (например, Эритрея). Они могут быть поглощены метрополией уже после определенного периода независимости (например, Ичкерия, Аджария) или на длительный период сохранять свой переходный статус (так, например, Турецкая Республика Северного Кипра с 1983 г.). До настоящего времени в Западной Европе традиционным (и почти единственным) примером успешной сецессии, а затем ирреденты непризнанного государства к этнически близкой Германии был регион Саарланд.

В 2014 году на политической карте мира появились два молодых непризнанных государства – Днепропетровская народная республика и Луганская народная республика. Таким образом, перечень из семи непризнанных государств – Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, Китайская Республика Тайвань, Турецкая Республика Северного Кипра и Косово – стал перечнем из девяти государств. К вышеназванному списку из семи непризнанных государств часто прибавляют Республику Сомалиленд, Тамил Илам и в последнее время – Государство Вазиристан, независимость которого была провозглашена в феврале 2006 г. боевиками-пуштунами на территории северо-запада Пакистана. Также в этом контексте упоминают Южный Судан, Кашмир, Западная Сахара, Палестина, Курдистан и некоторые другие территории (к примеру, экзотический Силенд), которые возможно причислить к разряду непризнанных государств.

Несмотря на политические и социокультурные различия, формы и методы правления властвующей элиты, интенсивность и периодичность возникающих беспорядков, непризнанные государства характеризуются определенными особенностями функционирования, продиктованными их нестабильным положением на мировой арене и тяжелой внутренней ситуацией в стране.

Несмотря на харизму политических лидеров, их умение повести за собой массы, сплотить влиятельные элитарные слои, в целом можно говорить о слабости группировок, пришедших к власти, что усугубляется отсутствием у них опыта управления. Основатель партии Демократический союз Косова, а в дальнейшем и первый президент Республики Косово Ибрагим Ругова перед началом своей политической карьеры был профессором и писателем. Глава Донецкой Народной Республики Александр Захарченко – бывший горный электромеханик и военный деятель также не имеет специального образования и не обладает достаточным опытом государственного управления.

Одна из особенностей непризнанного государства – эйфория, ярко выраженная эмоциональная составляющая и власти, и граждан на начальном этапе борьбы за отделение, в период самопровозглашения независимости территории. В период судьбоносных событий эмоциональный компонент доминирует над рациональным мышлением. И власти, и граждане не всегда способны адекватно воспринимать происходящие события, трезво оценивать масштаб решения предстоящих тактических и стратегических задач, видеть оптимальные

пути и способы решения комплекса противоречивых проблем. Базовая идея от- деления и самопровозглашения не всегда пролонгируется в научно разработан- ную стратегию дальнейшего развития государства с четким представлением ближайших и среднесрочных перспектив. Так, на протяжении более чем два- дцати лет Абхазия существовала без стратегического планирования. Только в декабре 2015 года в Гадауте в рамках Международного форума «Стратегия раз- вития Абхазии в контексте евразийских интеграционных процессов» Центр Стратегических Исследований при Президенте Республики Абхазия представил «Стратегию социально-экономического развития до 2025 года» [5]. Стратегия представляет собой документ, в котором содержится план по выводу страны из системного кризиса, с учетом анализа внутренних и внешних угроз, преиму- ществ и ограничений, экологических характеристик и природно-ресурсного по- тенциала страны. В стратегии также прописаны приоритетные направления развития социально-инновационного комплекса и национальной экономики в целом.

В 2000 году – в течение первых месяцев после окончания войны – миссия ООН в Косово приступила к реализации амбициозной «быстрой образователь- ной реформы». Об этом было также написано в документе, подготовленном ЮНЕСКО. Майкл Дакснер (начальник отдела ООН по образованию в Косово) вы- делил впечатляющее количество спонсорского финансирования образования в Косово, обладая своим видением системы образования. Все это привело к созда- нию проекта «Рамочной конвенции Новое Косово», опубликованной в 2001 году, которая определила цели, методы и практику оценки, руководящие прин- ципы для развития учебных программ и учебных пособий с учетом европейских стандартов образования. Данный документ был создан с целью организации об- разовательной революции Косово. Однако, государственные органы Косово ни- когда официально не принимали данный документ. Симптоматично, но на сайте Министерства образования Косово на сегодняшний день документ существует только на английском языке. Косово более 10 лет функционировало без страте- гических ориентиров. Только в 2014 году USAID создала Стратегию по сотру- дничеству в развитии Косово на 2014-2018 годы [6], в рамках которой планиру- ется обеспечить рост экономики страны, развитие спорта и культуры, улучшить правовую обстановку, уменьшить безработицу, повысить качество образова- ния. Косово имеет самое молодое население в Европе, причем половина насе- ления находится в возрасте до 26 лет, четверть населения посещает школы. В бли- жайшее десятилетие эта молодежь столкнется с наиболее неопределенным бу- дущем. Если события будут разворачиваться по оптимистическому сценарию, сегодняшние студенты помогут своей стране догнать остальную Европу. Если события развернутся по пессимистическому сценарию, то молодое поколение будет лишено перспектив. Появится еще большая нехватка рабочих мест и до- ходов, увеличится соблазн выйти на улицы в знак протеста, вступить в бандит- скую группировку или эмигрировать. Эти молодые люди должны стать «золо- тым поколением Косово», первым поколением, выросшим в условиях относи-

тельного мира и демократии. Но также они могут стать и потерянным поколением Косово, с разрушением их надежд и стремлений, они окажутся на худшем рынке труда для молодежи на всем континенте.

Признавая необходимость и важность разработки долгосрочных ориентиров, следует подчеркнуть, что для любого государства, а тем более непризнанного, гораздо более важным является постановка и достижение краткосрочных целей и задач. Это необходимо для того, чтобы не только последующие, но и живущие в настоящее время поколения в индивидуальной траектории развития почувствовали положительную динамику от роста экономических показателей, повышения качества и уровня жизни, социального обеспечения, политической стабильности, обеспечения безопасности личности, общества и государства. Эффективность управления всегда связано со своевременной постановкой краткосрочных задач, что позволяет власти своевременно выработать эффективные механизмы достижения целей, а представителям гражданского общества контролировать деятельность власти по их достижению.

Энтузиазм, который являлся важным мотивационным фактором на первом революционном этапе образования этих государств, не может являться долгосрочным фактором. Подобные эмоции позволяют людям двигаться вперед к своей цели, находить новые пути ее достижения, а в случае целого народа – вывести на новые рубежи свое государство, нередко работать без материальных мотиваторов, двигаясь вперед только ради великой идеи и цели. Энтузиазм позволяет манипулировать людьми, использовать их потенциал довольно длительное время, эксплуатируя веру в светлое будущее если не свое, то своих детей и внуков. Однако по истечении определенного времени при отсутствии качественных улучшений, реальных шагов в достижении поставленных целей, ради которых велась борьба, эйфория и энтузиазм легко трансформируются в социальную апатию, недоверие, разочарование, пессимизм, делегитимацию власти.

Одной из основных особенностей всех непризнанных государств является их сложное социально-экономическое положение, обусловленное комплексом внутренних и внешних факторов. Непризнанные государства, где отсутствуют либо существенно минимизированы возможности активной экономической деятельности, попадают в особую группу стран с высокими рисками в достижении гражданами достойного социально – экономического положения. Особенно это относится к молодежи, которая наиболее активна в своих стремлениях достижения такого статуса, который бы гарантировал ей достойный уровень и качество жизнь, качественное образование, занятость, поддержку молодой семьи, материнства и детства и др. Во всем мире безработица среди молодежи сохраняется на высоком уровне; по самым последним оценкам, он составил 88 млн. человек или 47% общего числа безработных в мире, причем во многих странах вероятность оказаться безработным у молодых женщин выше, чем у молодых мужчин [7, с.5]. В 2015 году, по прогнозу Международной конференции по труду, 660 млн. молодых людей будут работать или искать работу, что на 7,5% больше по сравнению с числом молодых людей, входивших в состав рабочей силы в 2003 году.

Сегодня в социально-политическую жизнь Абхазии вступает поколение 20-25 летних граждан, выросших в послевоенной стране, чьи родители, а порой и они сами, будучи детьми, участвовали в протестных акциях в условиях развивавшегося национального конфликта. В Абхазии около 70% от числа всех нетрудоустроенных – это молодежь. Безработица среди молодежи в Республике Косово составляла в 2005-2008 годы более 70%. По данным 2012 года наблюдается значительное снижение количества безработной молодежи до 55,3% [8]. В 2010 г. лидером по количеству безработных оставалась возрастная группа косовских албанцев 25–39 лет (148059 чел.), на втором месте возрастная группа 15–24 года (106342 чел.) [9, с.108]. Народ понимает трудности и готов нести социальные издержки, терпеть, но отсутствие позитивных подвижек в социально-экономическом положении, бесперспективность, общее обнищание населения усиливают фактор нестабильности, недоверия к власти, разочарования, пессимизма, что является основой для появления серьезных социальных коллизий. По результатам опроса общественного мнения, проведенного UNDP и USAID, можно сделать вывод о том, что жители Косово не довольны своей жизнью. При этом 58% населения недовольны политикой Косово, 42,2% населения готовы присоединиться к протестным движениям, 75,1% населения недовольны существующей экономической обстановкой. А основными проблемами в стране остаются безработица (43,9%) и бедность (31,3%) [10].

Можно по-разному относиться к данным неофициальной статистики, но можно с уверенностью сказать, что социальное расслоение населения, низкий уровень доходов (30% населения Косово за чертой бедности по данным 2013 года [11]) оказывают негативное воздействие на восприятие власти, усиливая фрустрации, чувства и настроения разочарования и безысходности.

Тяжелое социально-экономическое положение непризнанных государств, обуславливая политическую уязвимость, непредсказуемость и нестабильность, в определенной степени объясняется тем, что на территории всех государств шли военные действия. Спустя десятилетия без помощи и всесторонней поддержки извне они не в состоянии выйти из разрухи и стагнации инфраструктуры. Например, в Абхазии по итогам грузино-абхазского конфликта были практически полностью разрушены объекты инфраструктуры, дороги, линии электропередач, спортивные и культурные сооружения, и практически целые села. Из них, чуть больше, чем через 20 лет, с момента окончания конфликта было восстановлено более 160 объектов инфраструктуры за счет помощи России. В 2009 году была официально сформирована двусторонняя Межправительственная комиссия (МПК) по социально-экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Абхазией, по результатам работы которой был принят Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2010-2012 гг., а затем создана Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2013 – 2015 гг. Также в 2009, 2010 и 2011 годах проводились межведомственные гуманитарные акции «Взаимопомощь. Сотрудничество. Безопасность» под эгидой Пограничной службы ФСБ России, а по линии Правительства Москвы передано 4,3 тонны гуманитарных грузов [12].

Факт непризнания государства международным сообществом определяется правовой характеристикой его статуса. Аналогичное государство лишено возможностей активной экономической деятельности, подписания выгодных торговых контрактов, осуществления совместных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Непризнанное государство опирается только на гуманитарную поддержку международного сообщества; социальные и культурные проекты, взаимодействие с различными странами и регионами остаются в зачаточном состоянии. В связи с этим, политико-правовое признание какой-либо территории напрямую способствует ее существованию и развитию. Величина контролируемой территории, численность населения обладают для непризнанных государств большим военным и политическим значением. Многие их данных государств сумели захватить и контролировать большие территории только благодаря военной и экономической поддержке соседних государств, союзников, заинтересованности международного сообщества.

Не последнюю роль в функционировании непризнанных государств играет информационная война. В современных условиях информационная война стала фактором повседневности. Информационным атакам подвергаются многие государства, в том числе и непризнанные. Наиболее ярко информационные атаки противника проявляются в ДНР и ЛНР, Например, Испанская газета El Correo в 2014 году неоднократно принимала проукраинскую сторону конфликта. В период перемирия журналисты газеты учитывали потери исключительно украинских военных, называя население ЛНР и ДНР повстанцами и бандитами, при этом игнорируя информацию о потерях, официально объявленные Центральным информационным агентством Новороссии. Однако уже в 2015 году газета заняла позицию нейтралитета и старалась отображать события более объективно. The New York Times в своих статьях регулярно пишет о постоянном присутствии российского военного контингента на территории ДНР и ЛНР, хотя официальные российские власти неоднократно опровергали данное заявление.

Непризнанные государства, как правило, имеют характеристики малых государств. Сам термин «малые государства» или «малые страны» используется в основном в Докладах Содружества наций. Он характеризует в основном государства с населением менее 1,5 млн человек. Традиционно к малым странам относят следующие государства: Андорра, Лихтенштейн, Ватикан, Монако, Бутан, Сан-Марино, Кабо Верде, Ангилья, Питкерн, Сейшельские острова и многие другие. При этом следует отметить, что практически все малые государства имеют общие признаки. Аналитики считают, что важный показатель малого государства – малый размер территории и количества населения, например Андорра всего 468 км² с населением 72 786 человек по данным 2014 года, Мальта 316 км² с населением 427 404 человека. Подобные характеристики относятся и к непризнанным государствам, в частности Косово имеет территорию в 10906 км², а Абхазия – 8600 км², Приднестровская Молдавская республика – 4163 км² с населением 505 153 человека, Нагорный Карабах – 11458 км² с населением 146 573 человека [11]. Согласно исследованиям Всемирного Банка многие европейские малые государства имеют достаточно высокий валовый национальный доход на душу населения, в частности, по паритету покупательской способности

Люксембург, Бруней, Сингапур, Бахрейн входят в первые 50 государств мира наряду с США, ОАЭ и Японией. Основываясь на оценке экономик государств по ВНД, в числе первых 10 государств мира находятся Монако, Лихтенштейн, Бермуды и Люксембург [13].

В связи со спецификой положения в мире малые государства, как не самые влиятельные акторы мировой политики, направляют большую часть своих усилий на дальнейшее развитие международных культурных, политических и экономических связей, при этом не имею претензий на лидерство в мире и мировую гегемонию. Современным трендом является увеличение роли малых государств, которые все больше ощущают себя как важный компонент международных отношений, но в связи с малочисленностью населения, сложностью внутренних процессов, ориентированием экономики под запросы мирового рынка, они не могут в полной мере выполнять эту роль.

Таким образом, стремясь к созданию собственного государства либо получению обширных прав автономии, субъект сепаратизма руководствуется, прежде всего, правом нации на самоопределение, нарушая при этом принцип территориальной целостности государства. Одновременно соблюсти оба принципа невозможно и сепаратистские конфликты неизбежно будут возникать, однако необходимо создавать эффективные механизмы их урегулирования, в частности находить способы достижения консенсуса. В результате процесса самоопределения непризнанные государства сталкиваются с целым комплексом проблем, и не каждое государство способно успешно функционировать, столкнувшись с новыми реалиями мира. Авторы не претендуют на полноту и бесспорность выделенных особенностей функционирования непризнанных государств. Существуют и другие не менее значимые параметры, обуславливающие специфику деятельности данных государств на международной арене, в частности связанные с особенностями политической системы, экономического положения страны, социо-культурной спецификой.

Список используемых источников:

1. Права человека: изложение фактов № 20. Центр по правам человека ООН. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet20ru.pdf>
2. Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice. NY: United Nations Publishing, 2011. 112 p.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
4. Комитеты по санкциям Совета Безопасности ООН. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees>
5. Стратегия социально-экономического развития РА до 2025 года. Сухум: Центр Стратегических Исследований при Президенте Республики Абхазия, 2015. 274 с.
6. USAID, Kosovo: 2014-2018 Country development cooperation strategy. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CDCS_Kosovo.pdf
7. Молодежь: пути к достойному труду: Доклад Международной конференции труда, 93 сессия. Женева: Publications du BIT, 2005. 114 с.
8. Definition of Unemployment rate. Kosovo. URL: <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=kv&v=74>
9. Арляпова Е. Косово – экономическая «витрина» постконфликтного урегулирования? // Обозреватель Observer. 2014. №12. С. 101-113.
10. UNDP in Kosovo, The Public Pulse 10. URL: http://www.ks.undp.org/content/kosovo/en/home/library/democratic_governance/public-pulse-10/

11. Central Intelligence Agency, *The World Factbook*.

URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>

12. Министерство иностранных дел Российской Федерации, *Российско-абхазские отношения (справка)*.

URL: http://www.mid.ru/maps/ab?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_struts_action=%2Fsearch%2Fsearch#

13. The World Bank, *World Development Indicators database*.

URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf>

References:

1. Human rights: fact sheet No.20. The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights.

URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet20ru.pdf>

2. Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice. NY: United Nations Publishing, 2011. 112 p.

3. Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations.

URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

4. Security Council Sanctions Committees. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees>

5. Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Abkhazia until 2025. Sukhum: Center for Strategic Research of the President of the Republic of Abkhazia, 2015. 274 p.

6. USAID, Kosovo: 2014-2018 Country development cooperation strategy.

URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CDCS_Kosovo.pdf

7. Youth: Pathways to decent work: Report of the International Labour Conference, 93 session. Geneva: Publications du BIT, 2005. 114 p.

8. Definition of Unemployment rate. Kosovo. URL: <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=kv&v=74>

9. Arlyapova E. Kosovo – economic "showcase" of post-conflict settlement? // *Observer*. 2014. №12. P. 101-113.

10. UNDP in Kosovo, *The Public Pulse 10*.

URL: http://www.ks.undp.org/content/kosovo/en/home/library/democratic_governance/public-pulse-10/

11. Central Intelligence Agency, *The World Factbook*.

URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>

12. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, *The Russian-Abkhazian relations (reference)*.

URL: http://www.mid.ru/maps/ab?p_p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_struts_action=%2Fsearch%2Fsearch#

13. The World Bank, *World Development Indicators database*.

URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf>

© 2015, Авцинова Г.И., Новицкая А.А.

Особенности функционирования непризнанных государств

© 2015, Avtsinova G.I., Novitskaya A.A.

Peculiarities of functioning of unrecognized states

DOI: 10.17117/ns.2015.03.077

Поступила (Received): 24.06.2015

Мельников В.Ю. Конституционная правовая идеология государства – основа национальной идеи?

Melnikov V.Yu.
The constitutional state legal ideology – the basis
of the national idea?

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникающие с необходимостью формирования государственной правовой идеологии в форме конституционной правовой идеологии, стоящей на защите прав и свобод человека и гражданина. Россия заявила о своих намерениях продвигаться в направлении развития мировой цивилизации, исходя из признания человеческой личности, ее прав и свобод высшей ценностью в обществе и государстве. Обеспечение прав и свобод человека является важным как для развития экономики, так и для общественно-политической жизни страны. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (статья 2 Конституции РФ). Конституционные права и свободы человека, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти. Положения главы 2 Конституции РФ об основных правах и свободах человека являются продуктом исторического развития. Они определяют содержание конституционного статуса человека. Нормы главы 2 Конституции РФ имеют приоритетные направления по защите прав человека, вовлекаемого в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Как следует из взаимосвязанных положений статей 10, 17 (части 1 и 2) и 18 Конституции РФ, этой обязанностью обусловлена деятельность органов государственной власти, в том числе судебной, призванной гарантировать неотъемлемость и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционная правовая идеология, обеспечение прав и свобод человека

The paper discusses current and important problems arising from the need to develop a state legal ideology in the form of a constitutional legal ideology, standing on the protection of the rights and freedoms of man and citizen. Russia announced its intention to move towards the development of world civilization, based on the recognition of the human person, his rights and freedoms the supreme value in society and state. Ensuring human rights and freedoms is important both for economic development and for social and political life of the country. The recognition, observance and protection of human rights and freedoms as the supreme value is a constitutional duty of the State (Article 2 of the Constitution of the Russian Federation). Constitutional rights and freedoms of individuals, being directly applicable, the meaning, content and application of laws, the activities of public authorities. The provisions of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation on the basic human rights and freedoms are the product of historical development. They define the content of the constitutional status of a person. Standards of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation are the priority areas for the protection of human rights involving the orbit of the criminal proceedings as suspects, accused, victims, witnesses and other participants in criminal proceedings. As follows from the related provisions of Articles 10, 17 (parts 1 and 2) and 18 of the Constitution, this duty is due to the activities of public authorities, including the judiciary, designed to guarantee the inalienable and inalienability of fundamental rights and freedoms of man and citizen.

Key words: konstitutsionnyaya legal ideologysensuring, human rights and freedoms

Мельников Виктор Юрьевич
Доктор юридических наук, доцент
Южный федеральный университет

Melnikov Viktor Yurievich
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Southern federal university

Конституция Российской Федерации как нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу, содержит в себе те основополагающие ценности, которые, с одной стороны, служат объединяющим фактором, а с другой – дают возможность сосуществовать различным культурам, народам, социальным группам, способствуя при этом реализации их прав.

Целесообразно устранение правовой неопределенности, неточности в уже действующих нормах права, касающихся обеспечения прав и свобод человека. Они порождают трудности для правоприменителей, ущемляют права человека. Еще Н.А. Гредескул пришел к выводу, что «должен наступить совершенно особый умственный процесс: заполнение пробелов в праве ...» [1, с.139].

Ряд законодательных положений о правах и свободах человека остаются пока декларативными. На переднем плане вопроса законности всегда должны стоять гарантии прав и свобод человека, в первую очередь со стороны именно тех лиц, которые наделены властью [2, с. 113-127].

Конституционный Суд РФ использует положения постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) при осуществлении конституционного толкования законоположений и Конституции РФ. Привлекая в качестве доводов правовую позицию ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ проявляет стремление тесно увязывать свою позицию с позицией этого суда, принимая решения, которые не просто соответствуют, но опираются на практику Европейского Суда [3]. Конституционный Суд РФ обратился не только к нормам Конвенции (статья 6) и также в обоснование своей позиции использовал постановления ЕСПЧ, вынесенные против иных государств. Непосредственным выполнением постановления ЕСПЧ можно считать признание Конституционным Судом РФ отдельных положений законодательства не соответствующими Конституции РФ.

По мнению В.И. Лафитского, конституционные права и свободы являются одним из факторов, сдерживающих Россию от деспотизма, а на современном этапе развития данный вопрос является чрезвычайно актуальным, так же как и необходимость повышения уровня гарантированности правового положения личности [4, с. 79-86].

Большинство конституций зарубежных стран регулируют права и свободы человека и гражданина (Франции, США, Индонезии, Японии и др.), допуская их ограничения законами. К примеру, Конституция Республики Индонезия 1945 г. устанавливает, что ограничение прав и свобод личности возможно законом в исключительных целях, которые отличаются от Конституции РФ указанием на религиозные ценности (ст. 281) [5, с. 59-60].

Однако встречается и иной подход к механизму ограничения конституционных прав и свобод человека. Так, в Основном законе ФРГ 1949 г. допустимые ограничения законом конкретного права указаны в каждой статье, его гарантирующей. При этом статья 19 Основного закона ФРГ содержит требования к законам, ограничивающим конституционные права: 1) только в случае, прямо

указанном в Основном законе; 2) закон должен носить общий характер, а не относиться к конкретному случаю; 3) в законе должно быть названо ограничиваемое основное право с указанием статьи; 4) существо содержания основного права ни в коем случае не должно быть затронуто. Данный механизм ограничения конституционных прав и свобод личности в большей мере гарантирует защиту от необоснованного ограничения, «связывает» законодателя и предупреждает возможные коллизии между конституцией и законами [6, с.121].

Федеральный орган конституционного контроля при проверке конституционности ограничений прав и свобод отметил, что Конституция РФ требует безусловного соблюдения предусмотренных ею гарантий личности и исходит из необходимости обеспечения справедливости соответствующих ограничений, их соразмерности защищаемым конституционным ценностям [7].

Основной смысл ч. 3 ст. 55 Конституции РФ может быть выражен формулой: права одних лиц могут быть ограничены для защиты таких же по своему содержанию прав других лиц. Основные права могут быть ограничены федеральным законом, сфера действия которого уже очерчена конституционными пределами осуществления прав, только в указанных целях и только соразмерно этим целям [8, с. 13-23].

В каждом конкретном случае требуется оценка соразмерности ограничения прав тем ценностям, для охраны которых допускается ограничение. Такая оценка должна осуществляться при разработке и проведении правовой экспертизы законопроектов.

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ, государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет человек и ее прав (ч. 2 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ). Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Конституционные установления о защите прав и свобод человека определяют наиболее принципиальные положения, характеризующие уровень законности и демократичности процедур правового регулирования прав личности при осуществлении правосудия.

Поскольку Конституция РФ должна обеспечивать закрепляемые ею основы конституционного строя, она устанавливает границы признаваемых прав [9, с. 3]. Основные права, предоставляемые и реализуемые в рамках данного правового порядка, не должны подрывать основы этого порядка. Некоторые варианты поведения, не гарантируемые или даже напрямую запрещаемые конституцией, не приобретают характер юридических возможностей. В литературе такие границы «признаваемой и защищаемой конституцией свободы индивидов» получили название пределов основных прав [10, с. 309-310].

Есть основания сделать вывод о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве следующих концептуальных положений: права и свободы человека являются высшей ценностью; ограничение прав человека, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, допускается в ми-

нимальных пределах, определяемых исключительно необходимостью обеспечения прав, свобод и законных интересов других лиц и интересов общества, государства; необходимость разработки эффективных процессуальных механизмов обеспечения прав личности.

Для реализации конституционных прав и свобод человека не всегда достаточно наличия только общих политических, экономических, социальных и юридических гарантий. Каждый человек, отстаивающий свое право всеми законными способами, участвует в осуществлении идеи свободы, равенства и справедливости [11, с. 49-50].

Содержанием прав и свобод человека всегда являются определенные интересы, потому что наделение правом означает возможность удовлетворения интересов, обеспеченную государством [12, с. 85]. Не каждая конституционная свобода человека есть одновременно и его право. В качестве субъективных прав оформляются лишь наиболее важные, существенные, с точки зрения государства, общественно значимые интересы [13, с. 64].

Для оптимизации законотворческой деятельности целесообразно определить критерии, приоритеты, которыми должен руководствоваться законодатель, внося изменения в правовое регулирование уголовного судопроизводства. Неизбежно встает вопрос о должном обеспечении прав и свобод человека в ходе досудебного производства с достижением назначения уголовного судопроизводства.

Порой конституционные принципы могут вступать в коллизию с интересами государства, общества, человека. Например, в соответствии со статьей 13 Конституции РФ «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Многие исследователи считают, что данный принцип не соответствует интересам государства с точки зрения оптимальной системы управления общественными отношениями и современными требованиями к усилению централизации [14, с. 20-25]. Другие считают, что Конституция РФ, декларируя идеологическое и политическое многообразие, не устанавливает запрета на существование общей национальной идеи, которая может стать предметом идеологии политических и гражданских институтов [15, с. 3-6]. Обосновывают мнение, что: «идеология российского конституционализма как государственная исходит из положений Конституции РФ, потому что в основе этой идеологии лежат идеологические, т.е. определяющие, в рамках конституционного процесса, интересы государственной власти ценности: власть народа и для народа, федерализм, верховенство права, верховенство прав человека и гражданина, внерелигиозная государственность, которые и определяют систему ценностей рассматриваемой идеологии, где системообразующей и интегрирующей ценностью выступает конституционная государственность» [16, с. 18-20].

С.В. Хачаян отмечает, что запрет на обязательную идеологию обоснован, и никакие интересы государства не должны вести к его пересмотру. Для наличия стройной системы права, четко функционирующего механизма правового регулирования, национальной безопасности централизованная власть с прину-

дительной иерархией ценностей и идеалов предпочтительней идеи политической свободы и самоопределения каждого человека в вопросах нравственности и политической культуры. В интересах каждого человека, как показывает опыт СССР, сохранение свободы слова и политического плюрализма, гарантирующего невозможность установления тоталитарного режима [17, с. 62-63].

Поскольку конституционные нормы носят учредительный характер, определяют ключевые принципы построения и функционирования государства, и его политической системы, их содержание всегда контролируется государственным аппаратом. Полного отсутствия противоречий между позитивным и естественным конституционным правом не достигают даже самые развитые демократические государства. Н.М. Коркунов отмечает: «Законы могут и расходиться с народным правосознанием, могут и противоречить ему. В государствах, население которых состоит из различных, еще не объединенных совместной политической жизнью национальностей, такое противоречие какому-нибудь из существующих в государстве народных правосознаний является даже необходимостью» [18, с. 387].

Следует отметить, что идеологическое многообразие как одна из основ конституционного строя Российской Федерации не только пронизывает все сферы общественной жизни, ряд прав и свобод человека и гражданина, но и тесно связано с иными основами конституционного строя Российской Федерации.

Какова роль человека в современном обществе, государстве. Какова роль конституционной идеологии в современном обществе? Нужна ли такая идеология государству, обществу, личности?

Россиянам никто не объяснил – какое общество они строят? Если социально ориентированное, то почему такой разрыв между богатыми и бедными? Власть должна принять такие меры, чтобы многим олигархам, чиновникам ничего не оставалось, как быть патриотичными. Продолжая непатриотичную социально-экономическую политику, мы уподобимся библейскому дому на песке. А дом должен стоять на камнях. Наши краеугольные камни: патриотизм, ответственность государства и бизнеса перед народом, социальная справедливость и народность.

В России всё чаще звучит вопрос: а почему нам всё время что-то и кто-то мешает? Почему буксует демократия, не идут реформы, падает экономический рост? Кто виноват? Почему мы перестали производить нобелевских лауреатов? Почему наша высшая школа так скромно смотрится в мировых рейтингах? Почему всё чаще падают ракеты? Наши юные математики, занимавшие в былые годы первые места в международных соревнованиях, в этом году скатились на восьмое место. В чём дело? Народ обленился и опустил руки? Власть ушла на бессрочные каникулы?

Может быть, испытания, которые Россия преодолевает в последние годы, – санкции, антисанкции, противостояние с Западом – посланы нам для того, чтобы мы устояли в своём образе жизни, сохранили в себе веру, чтобы не были размыты понятия добра и зла?

Как справедливо отмечает К.М. Исаева, в теории и на практике до сих пор существует ряд спорных неразрешенных вопросов как в сфере конституционно-правового регулирования идеологического многообразия, так и в области реализации данного конституционного принципа на практике. В юридической науке отсутствует единый подход к проблеме существования государственной идеологии в Российской Федерации. Очевидно, что обязательной только государственной идеологии в условиях провозглашенного идеологического многообразия быть не может, но дискуссионным остается вопрос о возможности существования в условиях идеологического многообразия и, соответственно, в условиях свободной и равной конкуренции идей, концепций, теорий в обществе, конституционной правовой идеологии [19, с. 3].

Как известно, идеология является неотъемлемым атрибутом каждого государства, несмотря на отсутствие нормативного закрепления положений об этом в основных законах в одних странах (Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация) и установления обязательной государственной идеологии в других (Северная Корея, Куба). Государство не может жить без ясной идеологии, как человек не может жить без души. В экономике любого государства, например, присутствует элемент планирования, сама «мохнатая рука рынка», как считают либералы, ничего не определяет.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Главы 1, 2 и 9 «Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина», «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» не могут быть изменены парламентом, а только путем пересмотра всей Конституции РФ. В этом случае по решению не менее 3/5 от общего числа депутатов Госдумы и Совета Федерации созывается Конституционное Собрание.

По мнению автора, в России допустимо существование обязательной конституционной идеологии государства, функционирующей в рамках правового поля, не нарушающей прав, свобод и законных интересов других лиц и направленной на реализацию нужд и потребностей многонационального народа Российской Федерации. Она может быть не только основой национальной идеи, но должна служить средством объединения социальных групп и индивидов для решения общенациональных целей и задач. Проводником вышеуказанных идеологических воззрений, существующих в обществе, являются органы государственной власти. Это выражается в деятельности политических партий при выдвижении своих сторонников в различные органы государственной власти и органы местного самоуправления, прежде всего, путем активного участия в избирательных кампаниях.

Положения части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации не только не отрицают возможности существования консолидирующей идеологии, но и, напротив, задают систему координат, в рамках которых могут существовать различные типы идеологий до тех пор, пока не выйдут за правовые пределы их осуществления. Запрет не относится к конституционной правовой идеологии в силу общегосударственной природы и общеобязательного характера самой Конституции Российской Федерации. Существование той или иной

идеологии возможно лишь в рамках конституционно закрепленной правовой идеологии, сущность которой заключается в соблюдении баланса конституционных ценностей, интересов общества, государства и личности.

Главным ориентиром для формирования российской конституционной правовой идеологии должны стать права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации, что непосредственно вытекает из системного толкования статей 2 и 13 Конституции Российской Федерации, определяющих права и свободы личности высшей ценностью и гарантирующих идеологическую свободу всем и каждому.

Конституционная правовая идеология должна быть направлена на обеспечение преемственности государственной власти, а также оказывать влияние на концепцию реализации тех или иных функций государства. Соответственно, четко определенная конституционная правовая идеология, сосредоточенная на соблюдении и реализации прав, свобод и законных интересов граждан России, будет способствовать стабильности в государстве и обществе, выступать важным инструментом государственного строительства, гарантией обеспечения устойчивости правовой системы, единообразной правоприменительной практики и др.

Таким образом, конституционная правовая идеология – система конституционных ценностей, основанная на признании личности, ее прав и свобод высшей ценностью и признающая за ней право на идеологическое многообразие, защиту интересов государства. Это вытекающие из смысла и содержания норм Конституции Российской Федерации воззрения, идеи, представления о базовых основах существования, взаимодействия и развития общества и государства в условиях становления правового, демократического государства.

Список используемых источников:

1. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: 1900. С. 139, 144, 159.
2. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.
3. Постановление Конституционного суда РФ № 10-П/2010 от 21.04.2010 «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // «Российская газета». 2010. № 103.
4. Лафитский В.И. Сумерки права: семь грехов правотворчества // Адвокат. 2006. № 2. С. 79–86.
5. Конституции государств Азии. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма, 2010. Т. 3. С. 59–60, 168.
5. Конституции государств Азии. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма, 2010. Т. 3. С. 59–60, 168.
6. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 121.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности, и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26.05.2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом

- Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.
8. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13–23.
9. Шайо А. Самозащита конституционного государства // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М., 2004. № 2. С. 3.
10. Конституционные права и свободы человека и гражданина. М., 2005. С. 309–310.
11. Яшин С.В. Защита законных интересов личности в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 49–50.
12. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 85.
13. Малеев Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 64.
11. Овчинников А.И. Идеология российской государственности в контексте модернизации: базовые ценности и приоритеты // Северо-кавказский юридический вестник. 2012. №1. С.20-25.
12. Овчинников А.И. Идеалы и ценности российской государственности в правовой политике современной России // Юрист-Правовед. №1. 2012. С.10-13.
13. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 3-6.
14. Поярков С.Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18-20.
15. Хачаян С.В. Конституционные коллизии в Российской Федерации.: дисс. ...канд.юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015. С. 62-63.
16. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 387.
17. Исаева К.М. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя РФ: автореф. дис.....канд.юрид.наук. Махачкала, 2015. С. 3.

References:

1. Gredeskul N.A. Learning about the implementation of the law. The intellectual process required to implement the law. Kharkov, 1900. P. 139, 144, 159.
2. Bondar N. With. Convention the jurisdiction of the European court of human rights in relation to the competence of the constitutional court of the Russian Federation. Russian law Magazine. 2006. №6. P. 113-127.
3. Decision of the constitutional court of the Russian Federation. № 10-P/2010 dated 21.04.2010 "On the case about the verification of constitutionality of part one of article 320, part two of article 327 and article 328 of the Civil procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizen E. V. aleinikava and limited liability company "Three To" and requests of Norilsk city court of Krasnoyarsk Krai and the Central district court of Chita city". "Rossiyskaya Gazeta". 2010. № 103.
4. Lafitskiy V.I. Twilight rights: the seven sins of law-making. Lawyer. 2006. № 2. P. 79-86; the constitutions of Asian States. M.: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. M.: Norma, 2010. Vol. 3. P. 59-60, 168.
5. Constitution States Asia. M.: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. M.: Norma, 2010. Vol. 3. P. 59-60, 168.
6. Constitutions of foreign States: great Britain, France, Germany, Italy, United States of America, Japan, Brazil: a training manual. M.: Walters kluver, 2010. P. 121.
7. Decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 19.03.2003, № 3-P "On business about check of constitutionality of provisions of the Criminal code of the Russian Federation regulating the legal consequences of criminal convictions, repeated, and recidivism, as well as paragraphs 1-8 of the resolution of the State Duma from 26.05.2000 of the year "On declaring Amnesty in connection with the 55 anniversary of Victory in great Patriotic war of 1941-1945" in connection with the request of the Ostankino intermunicipal (district) court of Moscow and complaints of some citizens". 2003. № 14. PT. 1302.
8. Lapaeva V.V. Problem of restricting the rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation (the experience of doctrinal interpretation). Journal of Russian law. 2005. No. 7. P. 13-23.
9. Chaillot A. self-Defense of the constitutional state. Constitutional law: Eastern European review. M., 2004. No. 2. P. 3.
10. Constitutional rights and freedoms of man and citizen. M., 2005. P. 309-310.
11. Yashin S.V. Protection of the legitimate interests of individuals in pre-trial criminal proceedings: dis. ...candidate. the faculty of law. Sciences. St. Petersburg, 2004. P. 49-50.
12. Matuzov N.A. The legal system and personality. Saratov, 1987. P. 85.

13. Malein N.W. *Offence: concept, the reasons, responsibility*. M., 1985. P. 64.
14. Ovchinnikov A.I. *Ideology of the Russian statehood in the context of modernization: basic values and priorities*. North Caucasian legal Bulletin. 2012. No. 1. P. 20-25.
15. Ovchinnikov A.I. *the Ideals and values of the Russian state legal policy of modern Russia*. Lawyer. No. 1. 2012. P. 10-13.
16. Cornet S.N. *Constitutional ideology as an element of legal environment. State power and local self-government*. 2014. No. 10. P. 3-6.
17. Poyarkov S.Y. *the Value base of ideology of Russian constitutionalism*. Constitutional and municipal law. 2013. No. 6. P. 18-20.
18. Khachanyan S.V. *Constitutional conflicts in the Russian Federation.: Diss. ...candidate.the faculty of law. Sciences*. Rostov – on-don, 2015. P. 62-63.
19. Korkunov N.M. *Lectures on the General theory of law*. M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2010. P. 387.
20. Isaeva K.M. *Ideological diversity as the basis of the constitutional system of the Russian Federation: author. dis....candidate.the faculty of law.Sciences*, Makhachkala, 2015. P. 3.

© 2015, Мельников В.Ю.

*Конституционная правовая идеология
государства – основа национальной идеи?*

© 2015, Melnikov V.Yu.

*The constitutional state legal ideology – the basis of
the national idea?*

DOI: 10.17117/ns.2015.03.086

Поступила (Received): 15.01.2015

soigsi@mail.ru

Дзеранов Т.Е. Из истории межконфессиональных отношений в Осетии (Алании)

Dzeranov T.E.
From history of the interfaith relations in Ossetia (Alania)

К концу IX в. аланы в социальном развитии достигли относительно высокого уровня, результатом чего Алания принимает начале X века православное христианство в качестве государственной религии. В золотоордынский период часть алан приняла ислам. Организованный Тимуром в конце XIV века геноцид на Северном Кавказе привел к утрате предками осетин многих достижений христианской и мусульманской культуры. Возрождение ислама и христианства в Осетии происходит в XVIII веке. Проводниками ислама стали кабардинские феодалы. Восстановлением христианства занимались миссионеры Русской православной церкви, использовавшие для этого различные формы. Самой эффективной в Осетии оказалось просвещение. В церковно-приходских школах часто совместно учились дети христиан и мусульман. Серьезному испытанию межконфессиональные отношения в регионе подверглись в период Кавказской войны. Осетины, невзирая на свою конфессиональную принадлежность, выступили на стороне России. Осетия прошла этот период без религиозных эксцессов. В советский период от давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. На рубеже XX-XXI веков разного рода экстремисты, преследуя свои политические цели, стремятся противопоставить друг другу христиан и мусульман России. Но они не смогли разрушить традиционную для населения Осетии толерантность и межконфессиональное согласие

Ключевые слова: Осетия, религия, ислам, христианство, мир

By the end of the IX century of Alana in social development reached rather high level, result of that Alania accepts the beginning of the X century orthodox Christianity as the state religion. During the zolotoordynsky period the part Alan accepted Islam. The genocide organized by Timur at the end of the XIV century in the North Caucasus was led to loss by ancestors by the Ossetian of many achievements of Christian and Muslim culture. Revival of Islam and Christianity in Ossetia happens in the XVIII century. The Kabardian feudal lords became conductors of Islam. The missionaries of Russian Orthodox Church using for this purpose various forms were engaged in recovery of Christianity. Education appeared the most effective in Ossetia. At parish schools children of Christians and Muslims often in common studied. The interfaith relations in the region were subjected to serious test during the Caucasian war. Ossetians, despite of the confessional accessory, were on the side of Russia. Ossetia passed this period without religious excesses. During the Soviet period faiths, traditional for edge, – Islam and Orthodoxy suffered from pressure of the atheistic state more than others. At a turn of the XX-XXI any centuries extremists, pursuing the political goals, seek to oppose each other Christians and Muslims of Russia. But they couldn't destroy tolerance, traditional for the population of Ossetia, and interfaith consent

Key words: Ossetia, religion, Islam, Christianity, world

Дзеранов Тимур Ефимович

Кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева

г. Владикавказ, проспект Мира, 11

Dzeranov Timur Efimovitch

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher

North Ossetian institute of humanitarian and social researches named V.I. Abayev

Vladikavkaz, Mira ave., 11

Введение (Introduction)

В центре Кавказа находится Осетия, на северных склонах Большого Кавказского хребта расположена Республика Северная Осетия-Алания, субъект Российской Федерации, на юге к ней примыкает Республика Южная Осетия. Территория, на которой расположена Осетия, является пограничной между Азией и Европой, христианским и мусульманским культурными мирами. Уже в первые века распространения христианства и ислама предки осетин – аланы, вместе с другими народами Кавказа оказываются в сфере влияния этих мировых религий. С юга и севера соседями осетин являются народы, исповедующие православное христианство, с запада и востока – ислам.

Для многих субъектов Северокавказского федерального округа, в том числе для Северной Осетии, конфессиональные различия отражают их национальный состав. Даже на фоне многонационального северокавказского региона население Северной Осетии выделяется этническим и конфессиональным разнообразием. Помимо осетин здесь проживают представители около 100 национальностей; 27 этнических общин имеют в Осетии свои культурные центры и общества. В настоящее время на территории Осетии зарегистрировано 98 религиозных общин, относящихся к 18 конфессиям. В Северной Осетии поликонфессиональность характерна для единого народа – осетин (и для русских жителей республики).

На протяжении веков, проживая на границе культурных миров и находясь в тесной связи с разными народами, исповедующими развитые монотеистические религии, население Осетии осваивало достижения духовной культуры христианства и ислама, вырабатывало обычаи и традиции веротерпимости и толерантности, которые в советский период подверглись серьезным испытаниям. От давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. С конца 80-х годов XX века в Осетии, как и в других субъектах России, происходит процесс возрождения и организации религиозных общин.

В результате системного кризиса общества, и идейно-политического вакуума, охватившего страну на рубеже XX – XXI веков, процесс мирного развития религии испытал мощное воздействие извне. В 90-е годы население Северной Осетии становится объектом террористических атак исламских экстремистов. Только во Владикавказе в 1999-2010 годы было проведено не менее 20 терактов [1], Весь мир был потрясен нападением террористов на школу в Беслане [2].

Материалы и методы (Materials and Methods)

Методологической основой исследования является комплексный подход, сочетающий методы смежных научных дисциплин: социальной истории, этно-

логии, философии, культурологии, религиоведения. Используется многосторонняя (линейная и нелинейная) интерпретация социальной истории и духовной культуры осетин и их предков, процессов этнокультурного развития народов в российском культурном пространстве.

В республике в 2008-2014 годы, при участии автора данного исследования проводился мониторинг религиозной ситуации и степени террористической опасности в Республике Северная Осетия-Алания. Отраженные в ежегодных отчетах материалы проанализированы и обобщены в представленной работе.

В процессе работы использованы документальные материалы, опубликованные в сборниках: «Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т.т. 1-12. Тифлис, 1866-1904»; «Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Издательство «Менеджер». Обработаны труды ведущих отечественных историков, специалистов смежных научных дисциплин: археологии, этнологии, фольклористики

Результаты (Results)

Для правильного понимания религиозной ситуации и проблем межконфессиональных отношений в современной Осетии, необходимо осветить историю принятия и формирования различных форм религии, в Осетии, дать анализ степени влияния на население и их взаимоотношения.

Благодаря сохранившимся византийским, армянским и грузинским источникам история христианства у предков осетин – алан известна лучше, чем история ислама. Имея разносторонние контакты с Византией и закавказскими христианскими государствами (Абхазия, Армения и Грузия), аланы знакомятся с христианством еще в середине V-VI вв. Но, до той поры, пока общество не достигло необходимого социокультурного уровня, они оставались приверженцами традиционной родоплеменной религии, воспринимая из христианства (а также из иудаизма и ислама) отдельные понятия.

К концу IX в. аланы в социальном развитии достигли относительно высокого уровня, результатом чего было создание в степях и предгорьях Северного Кавказа Аланского государства. Для молодого государства была необходима новая объединяющая народ и укрепляющая власть религия. Выбор религии для алан осложнялся геополитическим положением их страны, за влияние над которой боролись принявшая иудаизм Хазария (VII-IX вв.), арабский Халифат с VII в. распространявший ислам силой оружия и православная Византия.

В начале X века Алания, укрепляя связи с Византией, принимает православное христианство в качестве государственной религии. Правитель Алании, и его окружение, были крещены, в христианство была обращена и часть народа; создана подчинённая константинопольскому патриарху Аланская архиепископская кафедра [3, 197]. В этот период между двумя странами устанавливаются тесные политические, экономические и культурные связи. Вместе с православием аланы усваивали из Византии идеи государственности, право, просвещение, новые формы искусства, в частности храмовое зодчество. В последствие это облегчило процесс включения Осетии в состав Российской Империи, преемницы Византии, государственной религией которой было православие.

Аланы и после татаро-монгольской экспансии и вхождения Алании в состав Золотой Орды продолжали оставаться носителями православной культуры. В середине XIII в. Путешественник Гильём Рубрук свидетельствовал: «Аланы, которые именуются там Аас, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и священников» [4, 106]. Говоря о христианстве на Кавказе необходимо отметить, что здесь бытовало не только православие. В средние века в Закавказье и Дагестане распространялось также несторианство. Несторианами были и некоторые татаро-монгольские племена Золотой Орды. Армяне, первыми принявшие на Кавказе христианство, были монофизитами и частично католиками. На протяжении веков подвергавшиеся со стороны Турции гонениям армяне находили в Осетии приют и защиту; после основания Моздока и Владикавказа на их территории открываются храмы Армянской апостольской церкви. С XVI века в пограничной с Осетией зоне поселяются беглые русские крестьяне – казаки, среди которых было много старообрядцев.

Как сказано выше, история христианства в Осетии изучена лучше, чем история ислама. На территории Северной Осетии исследован ряд аланских археологических памятников, позволяющих частично восполнить данный пробел. Наиболее известным из них является средневековое аланское городище Верхний Джулат (Татартуп), ставшее летней столицей Золотой орды. Сохранявшийся до 80-х годов XX века на территории городища величественный минарет мечети, построенной при хане Узбеке, а также открытые археологами, расположенные рядом пять средневековых христианских храмов и три мечети, свидетельствуют о том, что на территории Алании в золотоордынский период жили и христиане, и мусульмане [5] причем первых было больше. Было принято считать, что христианские храмы принадлежали аланам, а мечети татарам.

Археологический [6, 16-34] и фольклорный материал [7, 53-59], полученный в последние годы, свидетельствует о том, что в золотоордынский период часть алан приняла ислам. Процесс исламизации алан начинался постепенно, без давления со стороны государства. Правители возникавших на Северном Кавказе государств и Византия вынуждены были проявлять терпимость по отношению к верованиям разнородного населения Алании. Золотая Орда, принявшая в XIII веке при хане Берке ислам, также отличалась необычной для средневековых государств веротерпимостью. Как отмечено выше, по свидетельствам источников того времени, основная масса алан продолжала сохранять христианскую веру [8, 319].

В конце XIV века, народы Северного Кавказа и Поволжья постигла катастрофа – сюда, с целью уничтожить Золотую Орду вторглась армия Тимурхана. Оказавшие Тимуру сопротивление аланы были подвергнуты геноциду; население в предгорье и на равнине было уничтожено. Сохранившаяся в горных ущельях Северной и Южной Осетии небольшая часть народа, известная с этого времени как «осетины», была отброшена в своем культурном развитии назад. Аланская церковь, сохранявшаяся весь золотоордынский период, была уничтожена, храмы разрушены, духовенство истреблено. В горах население сохраняло многие пережитки дохристианской религии. При отсутствии духовенства здесь формируется своеобразный синкретический христианско-языческий культ.

Русские миссионеры, приступившие в XVIII веке к возрождению православия в Осетии, характеризовали осетин того времени как «отчасти язычников и отчасти христиан» [9, 385]. Организованный Тимуром геноцид привел к утрате предками осетин не только многих достижений христианской культуры, но и ислама.

Следующий этап развития христианства или возрождения христианства в Осетии начинается в Новое время, в период включения Кавказа в состав России. Контакты России и Осетии начинаются с 40-х гг. XVIII века, до включения последней в состав Империи, через созданную совместным решением Сената и Синода миссионерскую организацию – Осетинскую духовную комиссию. Сохранение осетинами элементов христианской религии делало их открытыми для русского влияния и давало России дополнительную возможность создания на ее территории базы для укрепления своего господства и православия на Кавказе.

С момента присоединения Осетии к России русская православная церковь, опираясь на поддержку государства, постепенно восстанавливает доминирующие позиции православного христианства. Но усилия миссионеров не всегда давали ожидаемые результаты. Воспринимая крещение как акт принятия русского подданства, осетины крестились массами, не вникая в суть христианского учения и не считая для себя обязательным исполнение обрядов православной церкви, продолжая в быту выполнять обряды, связанные с дохристианскими верованиями. Потребовались десятилетия на усвоение осетинами основ христианской религии и приобщению к церковной жизни [10, 41-61].

Необходимо отметить, что проводимая царским правительством на Кавказе религиозная политика не отличалась последовательностью. Оказывая православной церкви значительную помощь в расширении миссионерской деятельности, воздвигая новые церкви и открывая церковные учебные заведения, царская администрация в то же время предоставляло льготы феодалам-мусульманам, способствовала закреплению ими принявших христианство осетинских крестьян. Со временем среди осетин распространяется мнение о «престижности» ислама, что способствовало переходу части христиан в ислам. Несмотря на то, что количество «ренегатов» было незначительно, это явление вызвало большую обеспокоенность царской администрации. Данная проблема была снята лишь после отмены крепостного права.

Миссионеры применяли различные формы воздействия на обращенных. Самой эффективной в Осетии оказалось просвещение. В Осетии стремление дать детям образование было столь велико, что в церковно-приходские школы часто по желанию родителей посещали отпрыски не только христиан, но и мусульман.

В течение XIX столетия сеть церковных школ на Кавказе росла, опережая появление светских учебных заведений. Выдающуюся роль в истории просвещения осетин сыграли Владикавказское духовное училище и Ардонская миссионерская духовная семинария. Из выпускников духовных учебных заведений, продолживших образование в С.-Петербурге, Москве, Тбилиси и Киеве формируется национальная интеллигенция, сыгравшая огромную роль в развитии осетинской культуры.

Возрождение ислама в Осетии начинается примерно в тот же период что и православие. Представители формировавшейся феодальной знати, стремясь опереться на поддержку исламизированных кабардинских князей, принимали единую с ними религию – ислам.

По свидетельству автора XVIII в., грузинского царевича Вахушти: «Главари и знатные, – отмечал он, – суть магометане, а простые крестьяне – христиане, но они не сведующие в той и другой вере: различие между ними состоит только в том, что кушающие свинину считаются христианами, а кушающие конину – магометанами» [11, 141]. Большая часть осетин, по традиции считалась христианской, другая – мусульманской, но и те и другие в быту исполняли традиционные «языческие» обряды.

В первой трети XIX века осетины в массовом порядке переселяются на равнину. По приказу наместника Кавказа при переселении горцев на плоскость христиан и мусульман селили отдельно. Так на равнине появляются поселения с мусульманским населением – Лескен, Хазнидон, Чикола (Вольно-Магометановское), Беслан, Ногкау (Пысылмонхъау), Зильга, Брут, Заманкул, Карджин, Эльхотово. Другие, с христианским населением – Алагир, Ардон, Дигора (Христиановское), Гизель, три станицы казаков-осетин, «Осетинская слобода» г. Владикавказа и др. Но расселение на равнине по конфессиональному признаку не мешало этнокультурному единению выходцев из разных ущелий и формированию современной осетинской нации. Часто среди мусульман и христиан были представители одной фамилии, сохранявшие родственные связи. Религиозные различия не мешали заключению браков между представителями разных конфессий и формированию семей, члены которых могли исповедовать различные религии.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Серьезному испытанию межконфессиональные отношения в регионе подверглись в период Кавказской войны. Осетины, невзирая на свою конфессиональную принадлежность, выступили на стороне России; Осетия прошла этот период без религиозных эксцессов.

В годы Кавказской войны лидером мусульман Осетии становится Мусса Кундухов. Сын осетинского феодала окончил Павловское военное училище в Петербурге и стал кадровым офицером. В течение 24 лет он прошел путь от корнета до генерал-майора русской армии, был награжден орденами Св. Анны 3-х степеней, Св. Владимира 4-й степени и Станислава 2-й степени [12, 108] и другими наградами.

В 1857 г. Муса Кундухов, в то время полковник царской армии, становится правителем Осетии (начальником Владикавказского военного округа) [12, 5]. Приступив к исполнению возложенных на него обязанностей, он провозгласил программу преобразований на основе «развития всякой гражданственности и благоустройства в народе» [13, 33].

Усилия правителя Осетии были направлены на искоренение уходящих корнями в «языческое» прошлое обычаев, что соответствовало поставленным перед ним кавказской администрацией задачами и его убеждениям

ортодоксального мусульманина. Наиболее вредным и «варварским» он считал обычай кровной мести. Виновные в этом должны были нести ответственность как убийцы и наказываться по российским законам.

«Безумные поминки, приношения жертв идолам, постройки памятников умершим, нелепость и бессмыслие разных народных клятв на могилах покойников и др.» он связывал с язычеством и требовал отказаться от них как не соответствующих исламу и христианству [14, 107]. В то же время он, используя предоставленную ему власть, пытался укрепить позиции ислама в ущерб православию, чему активно противодействовало осетинское духовенство.

В этот период церковная организация Осетии развивается и укрепляется. В 1856 году была утверждена должность духовного начальника и попечителя Осетии, в сане архимандрита со званием «управляющего осетинскими приходами и принтами». В 1875 г. для управления осетинскими приходами было образовано Владикавказское викариатство, включенное в состав Грузинского экзархата Российской Православной Церкви и Владикавказская епископская кафедра, ставшая в 1894 г. самостоятельной епархией. Первым управляющим осетинскими приходами и принтами стал архимандрит Иосиф Чепиговский (1857-1866). Он же стал первым владикавказским епископом (1875-1889).

Иосиф Чепиговский сыграл огромную роль в укреплении позиций православия в Осетии. Добиваясь этого, основные усилия он направил на сооружение церквей в осетинских приходах, подготовку национального духовенства, перевод священных книг на осетинский язык, учреждение церковных школ в Осетии. Значение деятельности Иосифа для развития осетинской культуры велико и разносторонне. В совершенстве овладев осетинским языком, он издает осетинскую грамматику¹, занимается переводами на осетинский язык Священного писания и богослужебных книг, учебных пособий. Для этой цели он собирает группу образованных осетин и представителей духовенства. В нее входили священники А. Колиев, А. Гатуев, М. Сухиев, А. Аладжиков, учителя Г. Кантемиров, П. Жускаев и др.

Владикавказский епископ оказывает всестороннюю поддержку молодым священникам, самоотверженно служившим на благо своего народа: Протоиерей Алексей Виссарионович Колиев, благочинный священник Михаил Гавриилович Сухиев, священник Давид Агладзе (грузин), священник Соломон Васильевич Жускаев, благочинный протоиерей Косьма Гавриилович Токаев, благочинный священник Аладжиков, благочинный священник Георгий Сико-ев, священник Алексей Георгиевич Гатуев. Каждый из них внес свой вклад в укрепление христианства и развитие осетинской культуры. Так А.В. Колиев стал основоположником женского образования в Осетии, А.Г. Гатуев сотрудничал с выдающимися российскими учеными В.Ф. Миллером и М.М. Ковалевским, является автором исследования «История христианства в Осетии»,

Дело епископа Иосифа продолжили его приемники на этом посту. Наибольшую известность и уважение в народе получил пятый епископ Владикавказский и Моздокский Владимир.

Велика роль православной церкви в распространении среди народа норм христианской нравственности. Вклад церкви в нравственное просвещение

народа высоко оценивался деятелями национальной культуры, в частности К.Л. Хетагуровым. Со временем нормы христианской нравственности были усвоены народом настолько, что стали восприниматься как исконно национальные.

"У мусульманских общин Осетии, на протяжении всей истории их существования было много проблем, в частности, отсутствие мечетей и вакуф-ных земель, обеспечивающих деятельность общин, острая нехватка подготовленных, имеющих духовное образование мулл. Феодалы, составлявшие вплоть до 60-х годов XIX века костяк мусульманских общин Осетии, и сохранявшие лидирующее положение в них вплоть до начала XX века, считали обязанности священнослужителей недостойными для себя и своих детей, стремились не к духовной, а военной и чиновничьей службе. Мусульманское духовенство на первом этапе формировалось за счет других народов (татар, дагестанцев, турок и др.). Кроме татар, уроженцев Осетии, они не имели достаточной подготовки и не знали осетинского языка. По свидетельству Коста Хетагурова малограмотные муллы-турки сеяли в народе фанатизм и вражду. В годы Кавказской войны они являлись эмиссарами Шамиля и Турции. Проблема формирования национального духовенства решалась постепенно, вплоть до начала XX века.

Несмотря на то, что среди мусульман Кавказа бытовало мнение, что осетины плохо разбираются в догматах религии, периодически мусульманская община осетин выдвигала из своей среды видных общественных деятелей кавказского и российского значения, каковыми в частности являются Мусса Кундухов (1818-1889) и Ахмет Цаликов (1882-1928).

В XIX веке, после завершения процесса присоединения к России, конфессиональная ситуация в Осетии меняется в связи с притоком эмигрантов. Появляются новые для края конфессии. С русскими поселенцами в Терской области появляются молокане, духоборы. Во Владикавказе компактно проживали армяне, греки, евреи, литовцы, поляки, немцы, иранцы и др. Для оправления их религиозных нужд в городе были возведены армянская и греческие церкви, синагога, кирха, костел, молитвенные дома, шиитская мечеть. Немецкие колонисты и опирающиеся на них протестантские миссионеры-баптисты из Германии обращают часть русских сектантов и православных в свою веру. В начале XX в. появляются протестанты-баптисты и среди осетин.

Местное население проявляло по отношению к «иноверцам» традиционную веротерпимость – в истории Владикавказа не было известно случаев межконфессиональных столкновений.

В начале XX века этноконфессиональная ситуация в Осетии была сложной но стабильной. Общины всех представленных в Осетии конфессий имели священнослужителей, свои храмы, молитвенные дома, где свободно оправляли религиозный культ.

В советский период от давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. В Осетии, как и в других регионах России, первый удар со стороны советских и партийных органов приняли на себя православные верующие. В годы Гражданской войны Русская православная церковь, сохранявшая верность самодержавию, была объявлена большевиками оплотом контрреволюции, следствием чего

стали репрессии 23-25 гг. против духовенства и растянувшаяся на десятилетия кампания по ликвидации церквей и общин православных верующих.

Вторая волна борьбы с религией, пришлось на 32-37 гг. под ударом которой, оказались не только православные, но и мусульмане. В этот период в Осетии происходит массовое закрытие, а затем и разрушение храмов. Так, во Владикавказе из трех десятков православных соборов, церквей и часовен уцелели только два – Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь) и Ильинская, действующие и поныне. В первые два десятилетия советской власти Владикавказская епархия была организационно разгромлена и упразднена. Храмы были закрыты, духовенство репрессировано.

В этот период были также сильно подорваны позиции ислама в Осетии. В 30-е гг. все мечети на территории Северной Осетии были либо разрушены, либо использовались не по назначению (клубы, музей, производственные помещения, склады), представители духовенства репрессированы или прекратили исполнять свои обязанности. Среди репрессированных оказались наиболее образованные и авторитетные священнослужители разных национальностей.

Протестантские общины пострадали в меньшей степени, перейдя на полуполюгальное положение, они сохранились и даже расширили свое влияние на население Осетии. В середине XX в. в Осетии помимо евангельских христиан-баптистов появляются адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и др.

Возникшая в годы преследований острая нехватка профессионально подготовленных кадров православного и мусульманского духовенства делало верующих республики незащищенными перед проникающими извне радикальными и тоталитарными сектами и учениями.

В постсоветский период в регионе наблюдалось обострение социально-политической ситуации. На рубеже XX и XXI веков, когда практически во всех регионах бывшего Советского Союза обострились национальные отношения, осетины оказались втянутыми в сотрясающие Кавказ этнополитические конфликты. Разного рода экстремисты, преследуя свои политические цели, стремятся противопоставить друг другу христиан и мусульман России.

Многочисленные теракты в Осетии, включая трагедию Беслана, должны были по планам их организаторов дестабилизировать ситуацию в центре северокавказского региона, спровоцировать антиисламские выступления и толкнуть мусульман к радикалам. Но они не смогли разрушить традиционную для населения Осетии толерантность и межконфессиональное согласие. Выработанная на протяжении веков веротерпимость стала частью национального менталитета, поддерживаемая общественностью, православным и мусульманским духовенством, помогла многонациональному народу сохранить единство и национальный мир.

Список используемых источников:

1. Террористические акты во Владикавказе в 1999-2010 гг. // «Осетия-Къайса». URL: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/04-glavnaya-tema/terroristicheskie-akty-vo-vladikavkaze-v-1999-2010-gg/>
2. Террористический акт в Беслан. URL: http://traditio-ru.org/wiki/Террористический_акт_в_Беслане
3. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 197.

4. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957 С. 106.
5. Милорадович О.В. Средневековые мечети городища Верхний Джулат // Средневековые памятники Северной Осетии. МИА. 1963. № 114.
6. Фидаров Р.Ф. Мусульманские погребения алан XIII-XIV вв. // Историко-филологический архив. 2004/1. С. 16-34
7. Таказов Ф.М. Ислам в системе традиционной культуры осетин (XVIII-начало XX вв.) Владикавказ, 2007. С. 53-59.
8. Калоев Б.А. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. С. 319.
9. Болгарский И. Великому господину преосвященейшему Антонию епископу Астраханскому и Ставропольскому Осетинской комиссии от протопопа Иоанна Болгарского нижайшее доношение 18 июля 1780 г. // Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов. Т. 2. Орджоникидзе. 1984. С. 385.
10. Дзеранов Т.Е. Религия осетин и русская культура: монография. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2006. С. 41-61.
11. Вахушти царевич. География Грузии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. 1904. Вып. XXIV. Т. 5. С. 141.
12. Дегоев В. О Муссе Кундухове и не только о нем // Дарьял. № 4. 1994. С. 5, 108.
13. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 2. Цхинвали, 1982. С. 33
14. Кундухов М. Описание вредных народных обычаев, существовавших в туземных племенах Военно-Осетинского округа // Научный архив СОИГСИ. Отд. Истории. Ф. 4. Оп. 1. Д. 107.

References:

1. Acts of terrorism in Vladikavkaz in 1999-2010. Ossetia-Kvaysa.
URL: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/04-glavnaya-tema/terroristicheskie-akty-vo-vladikavkaze-v-1999-2010-gg/>
2. An act of terrorism in Beslan. URL: http://traditio-ru.org/wiki/Terroristicheskiy_akt_v_beslane
3. Kuznecov V.A. History sketches Alan. Vladikavkaz, 1992. P. 197.
4. Travel to Plano Karpini and Rubruk's east countries. M. 1957. P. 106.
5. Miloradovich O.V. Medieval mosques of the ancient settlement Top Dzhulat. Medieval monuments to North Ossetia. MIA. 1963. No. 114.
6. Fidarov R.F. Muslim burials Alan the XIII-XIV centuries. Historical and philological archive. 2004/1. P. 16-34.
7. Takazov F.M. Islam in system of traditional culture the Ossetian (XVIII – the beginning of the XX centuries) Vladikavkaz, 2007. P. 53-59.
8. Kaloyev B.A. Ossetians eyes of Russians and foreign travelers. Ordzhonikidze: North Ossetian book publishing house, 1967. P. 319.
9. Bolgarsky I. To great mister preosveshcheneyshy Anthony to the bishop Astrakhansky and Stavropol the Ossetian commission from the archpriest Ioann Bolgarsky the lower donosheniye on July 18, 1780. Russian-Ossetian relations in the XVIII century. T. 2. Ordzhonikidze. 1984. P. 385.
10. Dzeranov T.E. Religiya Ossetian and Russian culture: monograph. Vladikavkaz: Publishing house of SOIGSI, 2006. P. 41-61.
11. Vakhushti tsarevitch. Geography of Georgia. News of the Caucasian department of the Russian geographical society. 1904. Vyp. XXIV. T. 5. P. 141.
12. Degoyev V.O. Moussa Kundukhov and not only about it. Daryal magazine, No. 4, 1994. P. 5, 108.
13. Periodicals of the Caucasus about Ossetia and Ossetians. Book 2. Tskhinvali, 1982. P. 33.
14. Kundukhov M. The description of the harmful folk customs existing in native tribes of the Military-Ossetian district. SOIGSI scientific archive. Otd. Stories. T. 4. On. 1. 107.

© 2015, Дзеранов Т.Е.

Из истории межконфессиональных отношений в Осетии (Алании)

© 2015, Dzeranov T.E.

From history of the interfaith relations in Ossetia (Alania)

DOI: 10.17117/ns.2015.03.096

Поступила (Received): 30.01.2015

ktm@zb-susu.ru

Цуканов О.Н. О глубине содержания закона циклов в свете современных событий

Tsukanov O.N. The depth of the content of the law of cycles in light of current events

Раскрыта глубина содержания закона циклов в свете современных событий, исходя из постулатов о том, что человек и человечество являются разумно-духовными энергоинформационными сферами (эниносферами), а в процессе циклического взаимодействия эниносфер и их частей в средней точке цикла происходит их переход в свои противоположности с изменением доминанты сил действия и противодействия. Приведены примеры, иллюстрирующие циклическое взаимодействие эниносфер и их частей в социально-политических системах. Выдвинут и обоснован тезис: главная причина многих проблем человека и человечества – существование большого разрыва между естественно-технической и гуманитарной культурами. Описаны открытия ученых-физиков, которые являются физической основой формирования современного циклического мировоззрения. Описаны условия сближения естественно-технической и гуманитарной культур на основе циклического мировоззрения исходя из единства двух противоположностей: ноосферы и ментосферы. Дано описание этих философских понятий великими учеными русского космизма. Показано, что все локальные циклические взаимодействия людей протекают в едином энергоинформационном поле двух глобальных полюсов с глобально противоположными идеологиями. Сформулирована главная цель ноосферного образования и раскрыта сущность ноосферного мышления

Ключевые слова: закон циклов, циклическое мировоззрение, ноосферное мышление

The author reveals the depth of the content of the law of cycles in light of current events, based on the postulates that man and humanity are intelligently-spiritual energy-informational spheres (eninfospheres), and in the process of cyclic interaction of eninfospheres and parts in mid-point of cycle they transition into their opposites with the change of the dominant forces of action and reaction. Examples illustrating the cyclic interaction of eninfospheres and their parts in the socio-political systems are given. Is given and substantiated the thesis: the main cause of many problems of man and humanity is a large gap between natural-technical and humanitarian cultures. Describes the discoveries by physicists, which are the physical basis of formation of modern cyclic worldview. Describes the conditions of convergence of natural- technical and humanitarian cultures on the basis of the cyclical worldview based on the unity of two opposites: noosphere and mentosphere. The description of these philosophical concepts of the great scientists of the russian cosmism is given. It is shown that all local cyclic interaction of people flow in a single energy-informational field of the two global poles with opposite ideologies globally. Formulated the main goal of noospheric education and the essence of noospheric thinking

Key words: law of cycles, cyclic worldview, noospheric thinking

Цуканов Олег Николаевич

Доктор технических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет
г. Златоуст, ул. Тургенева, 16

Tsukanov Oleg Nikolaevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
South-Ural state university
Zlatoust, Turgeneva st., 16

Основное содержание закона циклов изложено мною в работе [1], но, последние трагические события требуют дополнительных разъяснений, исходя из представлений о человеке и человечестве как разумно-духовных энергоинформационных сферах (энинфосферах).

Люди, в том числе на самом высоком уровне власти, видимо не понимают глубину содержания закона циклов, так как не читают статьи ученых-циклистов, думают, что они сами все знают или слушают советников. Хотя все знать может только Бог – Высший Разум. А один из главных грехов людей – это гордыня. Вообще грех, по богословию, – это те мысли и действия человека, которые вредят, прежде всего, ему самому. Это – духовный уровень греха, и на этом уровне нет ни одного исключения, каким бы хорошим не называли того или иного человека другие люди, и сколько бы добрых дел он не совершал. Ведь даже святые считали себя грешниками.

В законе циклов главное не цикличность явлений и процессов, а переход взаимодействующих объектов или частей одного и того же объекта в средней точке цикла в свою противоположность, когда происходит изменение доминанты сил действующих и противодействующих. Применительно к человеку и обществу это означает следующее. Если в начальной точке цикла какой-то человек или общество людей является другом какому-то другому человеку или обществу людей и самому себе, то в средней точке цикла – он (оно) становится врагом этому человеку (обществу) и самому себе при всех положительных характеристиках независимо от срока дружбы, сотрудничества, нравственных качеств, вероисповедания.

Отсюда следует, что все можно предвидеть.

И наши летчики возле Турции могли не погибнуть, если бы командование действовало по закону циклов, то есть изначально дало сопровождение и обеспечило соответствующую защиту, а еще проще более современный самолет. Мы, к сожалению, очень часто на любом уровне машем кулаками после драки, вводим ответные санкции, вредящие не виновникам происшедшего, а народу, причем с обеих сторон. А как быстро после этого случая наши военные перебросили в Сирию С-400!

И взрыва нашего самолета в Египте можно было избежать, если понимать, что в хороших добропорядочных людей, в данном случае относящихся к энергоинформационной сфере авиации, в средней точке цикла, говоря словами преподавателей богословия, может вселиться бес. Но надо также понимать, что просто так бесы не трогают людей, Бог не дает. Однако стоит лишь слабому или удрученному чем-то, пусть и хорошему, человеку протянуть бесу руку, он начинает свою дьявольскую работу. Плохие люди и так уже дружат с дьяволом и это нетрудно заметить, а вот дьявольские проявления хороших людей заметить бывает очень трудно. Но нужно просто всесторонне добросовестно и ответственно

проверять и контролировать всех людей, так или иначе задействованных в данной сфере.

Я намеренно использую в статье терминологию богословия, так как считаю его наукой, имеющей под собой серьезные теоретические и практические основания в отличие от теории научного коммунизма, которую нам столько лет навязывали атеистические идеологи. Именно греховность всех людей обуславливает халатность и безответственность, недобросовестность и «авось» значительной их части на любом предприятии, в любой организации, в многоквартирных домах, в других общественных местах.

Развитие научно-технического прогресса привело к резкому снижению уровня разумно-духовной энергии людей, поэтому и не появляется новых святых, нет в этом потребности у эгоистического и материалистического человека, считающего себя «пупом» Земли.

И сама вера в Бога у многих современных людей стала формальным проявлением, атрибутом новой жизни, в том числе у священников. В церковь конечно верующим людям ходить надо, но не для соблюдения формального обряда, а для искреннего общения с Богом в его созданиях, а выходя из церкви, нужно оставаться с Богом, а не уходить периодически к Дьяволу, молиться Богу в любом месте, в любой ситуации, при любых бесовских поползновениях.

Надо понимать, что в средней точке цикла всегда меняется доминанта сил в социально-политической системе государство-общество. Если в начале цикла доминирует государство над обществом, то в средней точке – общество над государством, а в конечной точке все возвращается на круги своя. Если в начале цикла государство в лице власть имущих является другом общества, то в средней точке цикла становится его врагом. Это легко увидеть, если проанализировать различные периоды истории человечества. Врагом общества может быть существующая власть или оппозиция, претендующая на власть. Важно понимать и то, что если в начальной точке цикла, государство или общество является самому себе другом, то в средней точке цикла оно обязательно станет себе врагом, также как и отдельный человек. По богословию причиной этого являются страсти всех людей. Страсти особенно зашкаливают на собраниях, телепередачах, конференциях и т.п. Каждый стремится что-то доказать оппоненту, хотя чаще всего это бесполезно, так как страсти – это греховные проявления на духовном уровне, имеющие всеобщий характер. Но уровень страстей, а, следовательно, греховности можно снизить, если меньше попусту болтать и спорить, а спокойно, добросовестно и ответственно делать дело, причем любое дело, независимо от того нравится это тебе или не нравится. Конечно, лучше когда у человека есть любимое дело, и он в этом деле профессионал, но, увы, так бывает далеко не всегда, и это часто приводит к печальным последствиям для других людей, оказавшихся вольно и невольно в соответствующей энинофосфере.

Однако независимо от дела никто не мешает человеку попытаться понять закон циклов или пообщаться с Богом посредством молитвы, но с пониманием и со вниманием, а не просто прочесть текст.

Главная проблема – существование большого разрыва между естественно-технической и гуманитарной культурами в глобальном масштабе.

Академик П.Г. Никитенко, советник президента Беларуси, по этому поводу пишет: "Физическое не только противостоит духовному, но и эксплуатирует через НТП его «успехи». Вместе с НТП пришли потери. Единый и цельный мир по своей сути таковым не является. Законы физики стали в мире господствовать. А человек оказался из него изъят, превратившись в фактор развития НТП. Космос, Вселенная, Природа, НТП, Общество существуют сами по себе, и феномен Человека тоже существует сам по себе. Господствует объективизм в познании мира. Истинно научными считаются только знания, не зависящие от человека, который являет собой лишь постороннего наблюдателя.

При господстве такой мировоззренческой парадигмы осталось многое за кадром научного академического мышления и практической деятельности, и прежде всего личность самого человека, его разум. Альтернативой такому мировоззрению во второй половине XIX в. явился русский космизм с его осознанием того, что Человек – одна из составных частей природы, которые не противостоят друг другу, а рассматриваются как единая система. Человек и все, что его окружает, – частицы единой Вселенной, космического Разума. Возникло понимание того, что без создания нового мирового социально-экономического порядка, актуальность которого стала очевидна на фоне современных достижений НТП, не может продолжаться цивилизационный процесс всего человеческого рода на планете Земля.

Человечество подходит к необходимости выбора новой парадигмы – разумного общепланетарного общественного социально-экономического обустройства. Идти по нынешнему пути – значит погибнуть" [2].

Выход – формирование у людей, начиная со школы, ноосферного мышления как основы циклического мировоззрения с тесной увязкой этого процесса с процессом формирования единого человеческого менталитета.

Прежде всего, необходимо всеобщее понимание того, что в основе мироустройства лежит простой универсальный закон циклического взаимодействия энинофосфер и их частей, в котором всегда существуют два энергоинформационных полюса, а в средней точке цикла происходит переход энинофосфер и (или) их частей в свои противоположности с изменением доминанты сил действия и противодействия.

Пока не будет всеобщего ноосферного образования, нельзя рассчитывать на приближение людей к Богу, к Высшему Разуму, несмотря на появление все новых и новых церквей. По закону циклов, чем больше церквей, тем больше проблем внутри общества.

А пока что ноосферное образование – это прерогатива только ноосферных школ, которых очень мало.

Но что же такое ноосферное образование?

После открытия способа энергоинформационной связи и создания устройства для его осуществления [3] была доказана теория микролептонного поля, разработанная академиком МАЭН А.Ф. Охатриным, то есть экспериментально установлено, что все объекты материального мира окружены полями из сверхлегких частиц, названными им микролептонами. По А.Ф. Охатрину ими запол-

нены все среды на Земле, ближний и дальний космос, в том числе живые системы, и они несут информацию о составе и структуре тел. А если в любом малом участке пространства-времени заключена сверхслабая информация обо всей Вселенной, то это пространство-время оказывается самой полной энциклопедией знаний. Нам надо только учиться подключаться к этому источнику информации, расширяя свое сознание. Пока что это дар «избранных». Микролептонные поля образуют вокруг нашей Планеты некую голограмму, которую можно фиксировать датчиками и даже фотографировать специальным микролептонным фотоаппаратом. На нее можно воздействовать генераторами микролептонных полей. Минералы, растения, животные, люди имеют, так называемую, ауру из микролептонных энергоинформационных оболочек.

Сейчас также можно считать доказанным явление продольных колебаний тел, движущихся в полях сил, которое буквально наполняет и пронизывает окружающий нас мир, находится в основании устройства и устойчивости ядра атома, планетных и звездных систем, является главной причиной возникновения звука, электромагнитных колебаний, света и других явлений [4]. Это явление, наконец, объясняет эллипсное орбитальное движение объектов макро- и микромира.

Именно эти открытия являются физической основой формирования современного циклического мировоззрения, включающего положения:

- любой объект космического пространства, макро- и микромира в единстве со своим энергоинформационным полем можно рассматривать как космическую энергоинформационную сферу (энинфосферу);
- в любой энинфосфере макро- и микромира есть базовая энинфосфера, в энергоинформационных оболочках которой совершают циклические (колебательные) движения спутниковые энинфосферы.

Исходя из закона циклов, энинфосфера мироздания представляет собой единство двух противоположностей: ноосферы и ментосферы.

Разум человечества – это ноосфера (общественный интеллект); Тело человечества состоит из всех людей в настоящем, прошлом и будущем и техносферы; Душа человечества – это сфера единого общечеловеческого менталитета – ментосфера. По времени понятие ноосферы было описано гораздо раньше великим русским ученым В.И. Вернадским [5], а понятие ментосферы на серьезном научном уровне описывается в наши дни доктором философских наук Н.Н. Александровым [6].

В.И. Вернадский определял ноосферу как «Царство Разума» человека в планетарном масштабе. Он считал, что ноосфера – это новое состояние биосферы, в которое она переходит в результате развития научной мысли и человеческого труда.

Сейчас человечество использует для своих нужд все большую часть территории Планеты, все большие количества минеральных ресурсов, и истинное величие В.И. Вернадского выясняется только теперь.

Очевидно, что степень гармонизации ноосферы и ментосферы существенно зависит от степени сближения естественно-технической и гуманитарной культур, степени интеграции фундаментальных наук.

Знание и понимание того, что основой мироздания является цикл, а его главным законом, соответственно, – закон циклов означает, что анализ явлений природы и процессов, происходящих в жизни человека и общества, реального хаоса событий должен выполняться, прежде всего, с позиций циклического подхода к познанию окружающего нас мира и самих себя. Только после этого должно происходить их всестороннее осмысление, зависящее от уровня знаний, ума, таланта и т.д., подключение системы чувственных восприятий. Это – первое и важнейшее условие сближения естественно-технической и гуманитарной культур, которое должно системно реализовываться всеми преподавателями независимо от направлений обучения студентов. Люди же, как правило, пытаются ответить на вопрос о возможности реализации тех или иных идей, различных теорий, о реальности непознанного и прогнозировать будущее, исходя из своих специальных, профессиональных знаний, собственных представлений.

Второе условие – это знание и понимание того, что подобие циклов космических энинфосфер – это одно из выражений главного закона мироздания. Например, анализируя график солнечной цикличности с 1955 г. по 2000 г., я пришел к выводу, что годы пиков солнечной активности и годы глобальных или локальных экономических, в том числе структурных, кризисов практически совпадают. Кроме того, характер изменения числовой характеристики пиков солнечной активности подобен характеру изменения числовой характеристики пиков экономических кризисов.

По закону циклов не может не быть естественных или искусственных методов и средств, позволяющих восстанавливать жизненный цикл клеток человека при любых болезнях. Поэтому выполнение указанных условий – залог формирования здорового общества.

Третье условие – это понимание того, что люди являются локальными энинфосферами, входящими либо в глобальную энинфосферу Разума, либо в глобальную энинфосферу Анти-Разума.

С глобальной энинфосферой Разума связано понятие ноосферного мышления, то есть мышления в Планетарном масштабе с осознанием места своего «Я» в прошлом, настоящем и будущем человечества, с пониманием всех смыслов жизни и Разума, описанных в книге доктора философских и экономических наук А.И. Субетто [7].

Поскольку мы существуем в глобальной системе пространственно-временных космических циклов, то ноосферное мышление является основой циклического мировоззрения в процессе творения циклов как будущетворения.

По закону циклов ноосферное мышление предполагает понимание того, что все локальные циклические процессы взаимодействия людей протекают в едином энергоинформационном поле двух глобальных полюсов с глобально противоположными идеологиями. Такими идеологиями, на мой взгляд, являются: коммунистическая идеология из сферы Разума, проповедующая равенство и братство людей, фактически заповеди Божьи, но без формальной религиозной веры и фашистская идеология из сферы Анти-Разума (антикоммунизм) с формально религиозной верой, разрешающей уничтожение части людей как «неполноценных» ради господства общества «избранных».

А.И. Субетто связывает понятие Анти-Разума с понятием мондиализма как идеологии "управления миром со стороны «финансовой пирамиды» капиталократии, вершину которой составляет банковская корпорация США", которая "фактически есть глобально-фашистская идеология" [8, с. 505, 506].

Власти США не хотят усиления России, особенно в отношениях с Европой, вводят вместе с зависимыми от них властями ряда ее стран санкции, но это неизбежно приводит к наращиванию сотрудничества России с другими странами мира. Они думают, что ослабляют Россию, но с другой стороны они лишь уменьшают ее зависимость от запада за счет мобилизации внутренних ресурсов. Действия нынешних властей Украины привели к соответствующему противодействию части населения страны. Если власти и дальше пойдут в ту же сторону, то неизбежно произойдет усиление другой стороны во всех отношениях, что окончательно разделит Украину или объединит ее, но под властью с другой стороны.

Понятно, что США хотят решить за счет Европы свои экономические проблемы, тем более что они считают ее обязанной им в этом помочь. Понятно, что власти США во все времена привыкли быть мировыми лидерами, вмешиваться в жизнь любой страны мира, но сейчас по закону циклов настало время получить мощную реакцию с другой стороны.

Сейчас есть признаки новой мировой войны, только формы и характеристики циклов (период и амплитуда) происходящих событий иные, чем в прошлом столетии. С помощью новых технологий идет эффективное воздействие на сознание людей, прежде всего молодежи, возрождается фашизм, только теперь его базой является западная Украина. Как и в прошлом веке в государстве с демократическими институтами власти свободно происходят факельные шествия нацистов. Вместе с тем в структурах власти Украины есть люди разных национальностей, в том числе и иностранцы в правительстве, да еще и на русском языке говорят. Определенные военно-политические структуры США всегда использовали всех и вся в своих целях, а сейчас кое-кто из этих структур хочет вопреки закону Разума создать условия для нанесения первого победоносного удара. Соответственно весь разумный мир должен объединиться, что и происходит благодаря политике России и Китая.

Власти Китая вовремя учли ошибки, связанные с нарушением главного закона мироздания в борьбе социализма с капитализмом, взяли все лучшее из своего прошлого и прошлого нашей страны. В Китае разумно сочетаются общественная и частная собственность, плановая и рыночная экономика, а по большому счету, социалистическая и капиталистическая системы.

Также как сейчас власти Украины действуют по указке американских советников, действовали власти России в 90-х годах прошлого века, и, конечно, такая Россия устраивала США. Но надо понимать, что уход России в другую сторону до определенной черты был неизбежен для того, чтобы потом в борьбе вернуться в нормальное состояние. Соответственно неизбежен был и приход к власти разумного президента, старающегося делать все возможное для увеличения длительности фазы гармонии социально-экономического цикла, ее энер-

гетики и уменьшить потери от кризиса. Сейчас настало время борьбы за возвращение мира в нормальное состояние, требующей высокой степени концентрации разумно-духовной энергии российского общества и его единства.

Таким образом, очевидно, что идеологический аспект закона циклов является определяющим в процессе будущетворения, ибо результатом прямого вооруженного столкновения носителей идеологий глобальных полюсов в наше время может стать гибель цивилизации.

Для гармоничного развития общества люди в нем должны знать и постоянно помнить, что наш разум – это продукт божественного высшего Разума, а жить в согласии с Богом – это значит руководствоваться главным законом божественного мироздания. В соответствие с этим законом главной заповедью людей, представляющих законодательную и исполнительную власть, при принятии ими законов жизни общества и при их исполнении должна быть заповедь «не навреди».

На мой взгляд, главный тезис, если хотите лозунг, циклического мировоззрения: все, что не противоречит закону циклов, не может не быть! Это означает, что формулировки и формулы ноосферного знания – это логические следствия из закона циклов. Их только нужно увидеть в различных областях знаний. В частности, циклическое мировоззрение привело меня к открытиям, связанным с понятиями цифровых характеристик энергосфер, определяющих амплитуду и период их циклов соответственно [9].

Ноосферное мышление включает понимание того, что в процессе будущетворения на первом месте должны стоять свойства и качество синтезируемых систем, как естественно-технических, так и гуманитарных, а технология их создания должна обеспечивать эти свойства и качество.

Главной целью ноосферного образования является формирование у человека умений в любом сложном естественно-техническом и гуманитарном явлении, процессе увидеть простое внутреннее разумно-духовное содержание, выделить из многообразия факторов те факторы, которые объективно определяют характерные точки будущего цикла, и внести корректировки, способствующие гармонизации тех или иных энинофер с учетом их генетических особенностей. При этом важно понимать, что генетическая информация имеет не только биологическую, но и духовную составляющую.

Глобальная задача современной науки и образования – гармонизация ноосферы и ментосферы. И пока наши политологи, социологи, экономисты, советники президента, служители законодательной и исполнительной властей не меняются либо в смысле миропонимания, либо в прямом смысле на людей с ноосферным мышлением, мир будет катиться в пропасть.

Список используемых источников:

1. Цуканов О.Н. Закон циклов как главный закон мироздания // Научный альманах. Тамбов: Юком, 2014. № 2 (2). С. 231–241.
2. Никитенко П.Г. Формирование ноосферного экономического мышления и но-осферной экономики – инновационная стратегия антикризисной жизнедеятельности людей // Научный доклад на XIX чтениях академика В.И. Вернадского. Киев, 2009. 28 с.

3. Охатрин А.Ф., Охатрин А.А., Охатрин Ф.А. и др. Пат. 2159009 Российская Феде-рация, МПК H04B10/00, H04B10/30. Способ энергоинформационной связи и устройство для его осуществления. № 98118524/09; заявл. 09.10.98; опубл. 10.11.00, Бюл. № 35.10 с.
4. Носков Н.К. «Блеск и нищета» квантовой механики // Наука Казахстана, 1997. №1. С. 20–26.
5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
6. Александров Н.Н. Ноосфера и ментосфера. Научное издание. М.: Академия Тринитаризма, 2013. 180 с.
7. Субетто А.И. Ноосферное смысловедение. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 262 с.
8. Субетто А.И. Ноосферное или неклассическое обществоведение: поиск оснований. Т. 5, кн. 1. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. 508 с.
9. Цуканов О.Н. Циклы мироздания и энергосферы, их виды и характеристики // Наука и образование в XXI веке. Ч. 1. М.: АР-Консалт, 2015. С. 119–121.

References:

1. Tsukanov O.N. The law of cycles as the main law of the universe. Scientific almanac. 2014. № 2 (2). P. 231–241.
2. Nikitenko P.G. Formation of economic noosphere thinking and the noosphere economy – innovation strategy of anticrisis functioning of people. Scientific report on XIX the readings of academician V. I. Vernadsky. Kiev, 2009. 28 p.
3. Ohatrin A.F., Ohatrin A.A., Ohatrin F.A. and other. Pat. 2159009 Russian Federation, IPC H04B10/00, H04B10/30. Method energy-information communications and device for its implementation. № 98118524/09; decl. 09.10.98; publ. 10.11.00, bull. № 35. 10 p.
4. Noskov N.K. "Brilliance and poverty" of quantum mechanics. Science of Kazakhstan, 1997. № 1. P. 20–26.
5. Vernadsky V.I. The biosphere and the noosphere. M.: Ayrice-press, 2004. 576 p.
6. Alexandrov N.N. The noosphere and the mentosphere. Scientific publication. M.: Academy of Trinitaria, 2013. 180 p.
7. Subetto A.I. Noospheric science about meaning. Kostroma: KSU nam. N. A. Nekrasov, 2012. 262 p.
8. Subetto A.I. Noosphere or the unclassical social science: search of foundations: works in 5 vol., Vol. 5, Bo. 1. Kostroma: KSU nam. N. A. Nekrasov, 2007. 508 p.
9. Tsukanov O. N. The cycles of the universe and energospheres, their types and characteristics. Science and education in the XXI century. P. 1. M.: AR-Consult, 2015. P. 119–121.

© 2015, Цуканов О.Н.

О глубине содержания закона циклов в свете современных событий

© 2015, Tsukanov O.N.

The depth of the content of the law of cycles in light of current events

DOI: 10.17117/ns.2015.03.105

Поступила (Received): 24.06.2015

Шалгимбеков А.Б. Геополитические аспекты военного продвижения Российской империи в северный регион Казахстана во второй половине XVIII-первой трети XIX в.

**Shalgimbekov A.B.
Geopolitical aspects of Russian Empire's military advance
into the Northern region of Kazakhstan in the second
half of the XVIII – the first third of the XIX cc.**

В данной статье говорится о месте и роли Северного Казахстана в восточной политике России, показана деятельность колониальных властей по военному продвижению и закреплению позиций империи в северном регионе Казахстана, раскрывающая сущность колониальной политики России. Новые возможности для изучения истории вхождения Казахстана к России открылись перед исследователями в связи с обретением нашей республикой независимости. В обществе идет переосмысление сложившихся представлений, по-новому освещаются известные и ранее недоступные факты. Для современного этапа изучения проблемы включения Казахстана в состав России характерно многообразие взглядов и это вполне закономерно, поскольку в процессе восстановления справедливости выделяется множество точек зрения, и поиски истины всегда связаны со спором мнений

Ключевые слова: Российская империя, северный регион Казахстана, геополитика, включение, колонизация

Шалгимбеков Айбек Батырханович
Кандидат исторических наук, профессор
Челябинский государственный университет
Казахстан, г. Костанай, ул. Бородин, 168 А

The article tells about the place and the role of Northern Kazakhstan in the eastern policy of Russia, it also shows the colonial government's work relative to military advance and emplacement fortification of the empire in the Northern region of Kazakhstan, which reveals the essence of Russian colonial policy. New opportunities for studying the history of Kazakhstan's entry into Russia appeared owing to gaining of Independence. The society is getting new conceptions of prevalent ideas and is trying to illustrate well-known and difficult facts in a new way. The modern stage of studying the problems of Kazakhstan's entry into Russia is characterized by the majority of points of view which is quite naturally as the process of justice restoration causes the appearance of a great number of views and the truth search is always accompanied by opinions dispute

Key words: Russian empire, Northern region of Kazakhstan, geopolitics, entry, colonization

Shalgimbekov Aibek Batyrchanovich
Candidate of Historical Sciences, Professor
Chelyabinsk state university
Kazakhstan, Kostanai, Borodin st., 168 A

Введение (Introduction)

Предметом исследования является процесс военного продвижения и за-
крепления Российской империи в Северном Казахстане.

Целью данной работы является исследование истории военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана во второй половине XVIII- первой трети XIX века как первоначального этапа единого процесса колонизации казахских земель. Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- изучить на основе анализа и научного обобщения новых, впервые вводимых в научный оборот, архивных источников историю строительства русских военных укреплений в северном регионе Казахстана во второй половине XVIII века и середине XIX века;
- рассмотреть причины, характер, значение возведения военных линий в казахской степи;
- показать военный характер продвижения и закрепления в Северном Казахстане;
- раскрыть сущность военно-стратегических мероприятий царского правительства по созданию в северном регионе Казахстана плацдарма для дальнейшего продвижения на Восток;
- определить значение и роль северного региона Казахстана для военно-стратегических планов царизма на Востоке.

Гипотезой исследования является то, что реализация планов по строительству укрепленных линий в степи, концентрация военных сил, формирование и усиление Оренбургского и Западно-Сибирского казачества позволила превратить северный регион Казахстана в органическую часть России, интегрировать его в составе империи в политическом, экономическом и культурно-идеологическом отношениях.

Сведения по истории военного продвижения и закрепления России в северном регионе Казахстана неоднородны и разбросаны по различным источникам. Среди работ XVII века формируется направление, изучающее «сибирское взятие». Труд С.У. Ремезова [1] определил стратегию геополитических интересов России и связанных с ними академических экспедиций. Г.Ф. Миллер дает описание военных укреплений. Он свидетельствует, что «страна между Обью и Иртышом, еще никто ходить не смел, потому что там киргис-казаки почти непрестанно разъезжали и не так еще, как ныне, крепостями ограждены были». [2, с. 518]. Оправдание завоевательного характера присоединения выделяет И.Э. Фишер, отмечая соседство с Сибирью «Казахской Орды» [3].

Труд И.Г. Андреева раскрывает внутривнутриполитическую обстановку Среднего жуза, определяет его территорию. Он рассматривает строительство крепостей как действенный инструмент продвижения и закрепления. Для нас ценны работы П.И. Рычкова, в которых содержится подробное описание всех крепостей Оренбургской, Уйской и Новоишимской линий. А.И. Левшин показывает положение границы с географическим описанием военных линий, раскрывает отношения властей с казахскими султанами. Присоединение он рассматривает как добровольное подчинение [4].

Генеральный штаб трактовал расширение территорий стремлением России достичь «естественных границ». Так, М.И. Венюков вводит понятие «вынуж-

денного» завоевания. Он был одним из конструкторов геополитической стратегии поступательного движения России. Его идеям посвящены исследования современного профессора А.В. Ремнева [5].

Особую ценность имеют труды Г.Н. Потанина. «Материалы по истории Сибири» [6] содержат богатейший документальный материал, многие сведения бесценны, так как часть данных не сохранилась, а он, судя по содержательности, непосредственно работал с источниками.

Новые возможности для изучения открылись перед исследователями в связи с обретением независимости. Академик М.К. Козыбаев проблему вхождения Казахстана в состав России определил, как приоритетную, а колонизацию Казахстана как один из этапов целенаправленной реализации геополитических интересов Российской империи на Востоке [7].

Таким образом, для современного этапа изучения проблемы характерно многообразие взглядов и это вполне закономерно, поскольку в процессе восстановления справедливости выделяется множество точек зрения, и поиски истины всегда связаны со спором мнений.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Теоретико-методологическими основами исследования выступили общие принципы научного познания и историзма, теоретико-методологического плюрализма, который в свою очередь базируется на сочетании различных теоретических подходов и научных концепций. Мы стремились подойти к осмыслению изучаемых вопросов с концептуальных позиций нового исторического мышления, раскрывая исторические события и их историографическую оценку в реальном содержании, сквозь призму интересов Российской империи на территории Северного Казахстана.

В работе были применены цивилизационный и формационный подходы. Среди исследовательских методов для изучения поставленной проблемы также продуктивными оказались комплексный подход и системный анализ, сравнительно-исторический метод, метод исторической реконструкции, интеллектуального моделирования, методы диахронного анализа социально-исторической реальности, картографический, статистический.

Практическая и теоретическая значимость работы заключается в том, что она расширяет информационную базу для более глубокого освещения и обобщения истории военного продвижения в северный регион Казахстана во второй половине XVIII – по 30-40-е гг. XIX века. Результаты работы могут быть использованы для разработки учебных пособий по истории Казахстана, фактический материал может быть применен в научно-исследовательских работах, а также при составлении элективных курсов по истории Казахстана. Отдельные аспекты исследования найдут применение в краеведческой работе. Научно-теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы при изучении проблем истории Казахстана и России в XVIII – XIX веках.

Результаты (Results)

Северный регион Казахстана вошел в орбиту геополитических интересов России в XVIII веке, когда нарождающейся русской промышленности требовались: рынки сбыта для производимых товаров, желательно с монополией на их продажу, расширение источников сырья и возможностей для капиталовложений, поэтому военное продвижение являлось следствием экономического развития и становления России, как империи, для распространения и укрепления своего влияния на Восток в противовес интересам Британии. Поэтому, этот регион Казахстана, после завоевания русским государством Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, оказался основным объектом территориальных интересов России. Именно, в первые десятилетия XVIII века определяется стратегия экспансии земель Казахстана, ставшего одним из этапов реализации будущих геополитических устремлений России.

В этот период Россия становится империей, и её расширение территории определялось задачами модернизации. Вследствие этого активизируется восточная «азиатская» политика, в частности казахстанский вектор.

Устремления России исходили из реального превосходства империи над сопредельными народами в организации государственного аппарата и армии, мобилизации человеческих ресурсов (гражданская и военная колонизации). Для соседних народов присоединение к Российской империи имело и ряд позитивных моментов: активизировался процесс их включения из внутриконтинентального пространства в мировое, сохранялось этническое единство народа в рамках одной политической системы.

Рассматривая сам факт включения Казахстана в состав России, следует обратить внимание на цели и характер политики империи. Проанализировав документы, архивные материалы, оценив на основе этого исторические события XVIII- первой половины XIX века, мы пришли к мнению, что вполне правомерной является замена, длительное время доминировавшего в исторической науке, термина «присоединение» на термин «колонизация». В дореволюционной и советской историографии территориальные притязания и завоевания России объяснялись исторической необходимостью, сложными внешнеполитическими факторами Казахского государства, инициативой казахской знати, тем самым, оправдывая военную экспансию земель, отстаивая законность права на владение этой территории казаками и крестьянами-переселенцами [8].

Анализ военно-стратегических мероприятий России в XVIII –первой половине XIX века в этом регионе показал, что царизм стремился закрепить за собой территорию Казахстана и создать мощный плацдарм с наименьшими для дальнейшего продвижения на Восток с наименьшими финансовыми и военными затратами путем гражданской и военно-казачьей колонизации, надвигаясь на степь «сплошной линией военных укреплений» [9].

Исторические условия возведения Новоишимской (Горькой) и Новой линии непосредственно связаны с процессами колонизации Южного Урала и Западной Сибири, и строительство новых военных линий предопределило большую роль и место северного региона Казахстана в геополитических интересах Российской империи. Возведение военных линий на границах Северного

Казахстана, на территории части Младшего и Среднего жуза – это способ создания промежуточной территории между казахами и сопредельными коренными народами, а позднее и русскими с целью недопущения кочевников на традиционные маршруты кочевания Южного Урала и юга Западной Сибири.

Очевидно, что к середине XVIII века для стремившейся на Восток Российской империи сложилась благоприятная политическая ситуация по экспансии казахских земель, обусловленная наступлением агрессивной Джунгарией, захватами Хивой и Кокандом Южного Казахстана, распадом Казахского государства на части и начавшимся процессом включения территории Казахстана в состав России. В ходе окончательного покорения Башкирии были выстроены новые и укреплены уже существовавшие военные линии. Исходным пунктом для продвижения вглубь казахских степей стали форсировано построенные Оренбургская и Уйская военные линии и форпосты Староишимской линии, которая к этому времени полукольцом огибала север Казахстана и простиралась на 1000 верст.

Проложив в XVIII веке на восток линии военных укреплений, Россия решила важную стратегическую задачу, она наметила зону своих притязаний, значительно укрепив свои позиции в казахских землях строительством Оренбургской, Горькой и Иртышской линий. К концу XVIII века стало ясно, что в отношениях с казахскими жузами надо переходить к более активным формам политики ликвидации их самостоятельности. В этом плане решающую роль играл военный фактор. Если в XVIII веке на первоначальном этапе взаимоотношений со степью открытый военный захват казахских земель оттолкнул бы от России многих её сторонников в степи, то в конце XVIII – начале XIX веков пророссийская ориентация многих представителей казахской знати Среднего и Младшего жузов была столь очевидна, что Российское правительство уже не опасалось расширять военное присутствие в этом регионе. К тому же для интенсивного экономического освоения стратегически важного региона, соединявшего Сибирь, Алтай, Китай, Среднюю Азию с Европейской частью империи и обладающего огромными природными богатствами, была необходима политическая стабильность, обеспечить которую, по мнению имперских чиновников, могла только военная сила.

Увеличение воинского контингента у границ Северного Казахстана со стороны Южного Урала на Оренбургской линии на рубеже XVIII-XIX веков шло постепенно за счет перевода войск из европейской части России и проведения ряда военных реформ. Это позволило в короткий период стабилизировать положение почти на всей протяженности пограничной линии, а Оренбургское казачье войско превратить в одно из самых крупных войск в Российской империи.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Таким образом, система проведенных военных мероприятий Оренбургского ведомства на рубеже XVIII – XIX веков позволила:

- во-первых, увеличить численность войска;
- во-вторых, привлечь к несению службы различные категории населения;
- в-третьих, кантональная реформа окончательно оформила перевод иррегулярного войска на положение армии, что позволило улучшить мобильность, военную организацию и повысить статус иррегулярных войск;

Из вышесказанного следует, что правительство здесь целенаправленно проводило мероприятия по укреплению военных линий, мобилизации и концентрации сил, привлекая к этому и гражданское население. Изначально, на данном этапе колонизации факт военного присутствия в регионе, служил весомым фактором для народов, входящим в состав империи.

Однако, несмотря на концентрацию военных сил, на границе со степью не снижалось напряжение во взаимоотношениях с казахами. Для этого необходимо было создать условия для решения важнейшей тактической задачи восточной колониальной политики России: окончательно подчинить Средний жуз, закрепить его территорию в составе империи.

Говоря, в целом, о сложившейся ситуации в Северном Казахстане, можно отметить следующее:

- К середине XVIII века в укреплениях пограничных линий на границе с Северным Казахстаном увеличивается число регулярных воинских частей, казачества и переселенного гражданского населения. Все это в дальнейшем позволило обеспечить людскими ресурсами военно-стратегические интересы России в крае.

- Царизм проводит комплекс мероприятий по усилению военных позиций империи со стороны Южного Урала на рубеже XVIII – XIX вв. Была проведена череда военных реформ и реорганизаций, в результате которых значительно укрепляется военное присутствие в регионе.

- Военный фактор, в виде крепостных линий и гарнизонов, несомненно, служил веским аргументом влияния на политику казахских родоправителей и султанов Среднего жуза. Именно через военные власти, хотя иногда и завуалировано, проводилась политика фактического разобщения и подчинения правящей верхушки казахов разными формами и средствами.

- Все это значительно повысило роль территории Северного Казахстана как стратегического плацдарма для последующих действий.

В целом, весь комплекс внешнеполитических и внутривнутриполитических мероприятий империи подготовил почву для переноса военных линий непосредственно на территорию Среднего жуза в Северном Казахстане.

2. Новоишимская линия имела большое значение для реализации колониальных устремлений России в северном регионе Казахстана:

- Во-первых, даже, несмотря на относительную слабость фортификаций линий и не совсем высокую боеспособность ее гарнизонов, эта линия решала защитные функции по охране юго-восточных рубежей России в начале от возможной агрессии Джунгарии, а затем и Китая.

- Во-вторых, строительство Новоишимской линии окончательно соединило по кратчайшему маршруту Оренбургскую и Иртышскую линии. В военном плане это имело важную стратегическую роль, в проведении коммуникаций и повышения мобильности.

- В-третьих, проведение Горькой линии, перенесенной южнее на 250 верст от ранее существовавшей Старой, создало условия для увеличения численности русского населения в регионе. Запретительными мерами к пересечению линии казахами, центральные органы и военные власти стремились усилить свое присутствие, предвидя внешнеполитические осложнения. Главным элементом в

осуществлении этой задачи стали военные: части линейных гарнизонов и нерегулярные войска, ставшие основой Сибирского казачьего войска.

– В-четвертых, благодаря мерам правительства в отношении казачества (освобождение от казенного хлебопашества, разрешение меновой торговли, наделение землей, увеличение жалования и др.) и принудительной военной колонизацией, была решена задача обеспечения Горькой линии людскими ресурсами. К началу XIX века все население линии было включено в состав Сибирского казачьего войска.

– В-пятых, строительство Горькой линии позволило отторгнуть у казахов Среднего жуза 70 тысяч квадратных верст земли. С потерей земель нарушились традиционные маршруты кочевания, что, в конечном итоге, привело к социально-экономическому упадку родоплеменной общины. Это привело к обострению земельного вопроса, а расселение казахских родов внутрь и за линию вело к разделению единого народа и его территории, что ослабляло сопротивление колонизации [10].

Дальнейшее продвижение на Восток требовало создания мощного укрепленного тыла на территории Северного Казахстана. На участке от Орска, Троицка до Звериноголовской крепости был использован план продвижения в глубь степи сплошной линией укрепления, сработавший на Горькой линии.

Возведение Новой линии так же затронуло важные жизненные интересы казахского народа, нарушив их территориальную обособленность, и лишило его пастбищ, подорвав основы животноводческого хозяйства.

Первым шагом в этом направлении было начатое в 1811 году строительство Новоилецкой линии, которая закрыла Оренбург от угрозы со стороны степи и создало условия для переноса Старой линии. Окончательно проект строительства Новой линии был разработан П.П. Сухтеленем, а претворен в жизнь В.А. Перовским. Особенностью этого проекта было то, что в отличие от Горькой линии здесь на заселяемых территориях не предусматривалось наличие гражданского населения. Все населенные пункты переводились в статус военных поселений.

Строительство таких поселений было вызвано тем, что Новая линия рассматривалась правительством как плацдарм для оперативного броска на Хиву и Коканд, вследствие чего линия уже не выполняла пограничные функции, как Горькая, а решала внутренние, полицейские и карательные. Выполнение данных функций требовало однородности и военной подготовленности населения, что объясняет второе отличие колонизации Новой линии от Горькой: перевод всего населения в казачье сословие.

Таким образом, благодаря мероприятиям правительства удалось создать цельную (имеется в виду, что земли Оренбургского войска не разрывались чересполосицами государственной и крестьянской запашки) территорию с почти однородным военно-казачьим населением, которое к середине XIX века в два раза превышало коренное население. К тому же передача управления казачьему командованию, независимому от губернской администрации, фактически превратила Новолинейный район в военный округ, ставший источником для дальнейшего продвижения на Восток.

Список используемых источников:

1. Ремезовская летопись: летопись Сибирская: исследование, текст и перевод: науч.-справ. Аппарат факс изд. Рукописи библиотеки РАН СПб. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. 167 с.
2. Миллер Г.Ф. История Сибири Т. 1. М: Восточная литература РАН, 1999. 630 с.
3. Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли Российским оружием // Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алматы: Казахстан, 1997. Сб. 1. 383 с.
4. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Ғылым, 1998. 280 с.
5. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1756). Оренбург, 1896. 95 с.
6. Рычков П.И. Топография Оренбургская. Оренбург, 1887. 405 с.
7. Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
8. Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии.-СПб., 1873. 487 с.
9. Ремнев А.В. Естественные границы империи и степь в геополитической конструкции М.И. Венюкова // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XX вв.). Омск. гос. ун-т, 2001. 269 с.
10. Потанин Г.Н. Материалы по истории Сибири. 1867. М. 393 с.
11. Козыбаев М.К. Актуальные проблемы изучения отечественной истории в кн. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). Алматы: Ғылым, 2006. С. 14-26.
12. Фальк И.П. Записки путешествия академика И.П. Фалька. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией наук. Т.6. СПб., 1824. 499 с.
13. Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Казань, 1897. Т. 1.XVII+. 292 с.
14. Шалгимбеков А.Б. История военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана (вторая половина XVIII-первая треть XIXв.): дис. ... канд. истор. наук. Семей, 2010.

References:

1. Remezovsky chronicle. Manuscript. Tobolsk, 2006. P. 107-108.
2. Miller G.F. History of Siberia. Moscow, 1999. Vol. 1. 518 p.
3. Fischer I.E. Siberian history since the discovering of Siberia to the conquest of the land by the Russian weapons. Almaty, 1997. P. 117-118.
4. Andreev I.G. Description of the Middle Horde of Kirghiz-Kaisak. Almaty, 1998. P. 88-89.
5. Venyukov M.I. Experience of military looking around of Russian borders in Asia, St. Petersburg, 1873. P. 176.
6. Potanin G.N. Materials on the history of Siberia. Moscow, 1867. P. 98.
7. Kozybaev M.K. Topical problems of the study of national history in the book: Problems of methodology, historiography and source history of Kazakhstan (Selected Works). Almaty, 2006. P. 14-26.
8. Falk I.P. Travelling notes of the academician I.P. Falk. Full Collection of scientists travel to Russia issued by the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg, 1824. Vol. 6. P. 211.
9. Vitevsky V.N. I.I. Neplyuev and the Orenburg region in the former part of it until 1758. Kazan, 1897. Vol.1.XVII. P. 87.
10. Shalgimbekov A.B. History of military promotion and consolidation of the Russian Empire in the northern region of Kazakhstan (the second half of the XVIII – the first third of the XIX century). Abstract of Dissertation. Semei. 2010. 138 p.

© 2015, Шалгимбеков А.Б.

Геополитические аспекты военного продвижения Российской империи в северный регион Казахстана во второй половине XVIII-первой трети XIX в.

© 2015, Shalgimbekov A.B.

Geopolitical aspects of Russian Empire's military advance into the Northern region of Kazakhstan in the second half of the XVIII – the first third of the XIX cc.